А. П. Гудыма

МАЛОЧИСЛЕННЫЕ НАРОДЫ СЕВЕРА: СОЦИОЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Государственное высшее профессиональное образовательное учреждение Тюменской области

ТЮМЕНСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ И ПРАВА

А.П. ГУДЫМА

МАЛОЧИСЛЕННЫЕ НАРОДЫ СЕВЕРА: СОЦИОЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Тюмень
2000

Г 93

Гудыма А.П.

Г 93 Малочисленные народы Севера: социоэтнические отношения – Тюмень: Издательство «Вектор Бук», 2000. – 204 с.

Работа рассмотрена на заседании кафедры социально-гуманитарных наук ТМИЭиП

Работа рекомендована научно-методическим советом ТМИЭиП.

В монографии сделана попытка дать целостное представление об основных категориях темы с учетом отечественного и зарубежного опыта.

Дается картина социально-экономических и демографических факторов развития территорий проживания МНС на примере Ханты-Мансийского автономного округа.

Предлагается рабочая программа системы образования с учетом национальной специфики региона.

Книга будет интересна студентам, преподавателям, всем тем, кто интересуется проблемами коренных малочисленных народов Сибири.

Рецензенты: д.ф.н., профессор, академик МАН ВШ и МАИ К.Г. Барбакова
д.э.н., профессор Н.М. Токарская

©Тюменский международный институт экономики и права, 2000г.

ВВЕДЕНИЕ

Современное общество на пороге XXI века перед всеобщей глобализацией и новым формационным периодом развития пытается найти адекватные времени и изменениям варианты существования и жизнедеятельности.

Отношения взаимосвязи и взаимозависимости определяют сущность человеческого бытия всех видов социальных сообществ, в том числе и этнических. Современное состояние общества на микро- и макроуровне не допускает возможности исчезновения или деградации одного из элементов своей системы без разрушения всей конструкции. Следовательно, невнимание к этническим сообществам как элементу социэтальной системы может вызвать процессы и явления, недопустимые с самим существованием целого.

В последнее время терминология понятия «малочисленные народы» (принятая международным сообществом) вызывает пристальный интерес со стороны ученых и практиков.

Можно с уверенностью утверждать, что условия выживания, развития, прогресса больших социальных сообществ в новых условиях неразрывно связаны с социальным самочувствием малочисленных народов.

Нерешенность их проблем выступает предтечей глобальных потрясений всего сообщества на социальном, государственном или же на региональном уровне, пронизывая все сферы общественной жизни.

Мировое сообщество уже пришло к пониманию того, что каждая культура и народ, ее несущий, уникальны, неповторимы и своеобразны.

Многовариантность выступает как форма, как условие, как способ оптимизации, рациональности, прогрессивности развития всех, но не как основание для конфронтации, вражды и подавления.

Самобытность, уникальность, своеобразие должны определять не разъединительные, а объединительные тенденции.

И главное сейчас заключается в том, чтобы не просто сохранить (и тем более не законсервировать) этническое, культур-

ное многообразие, но выработать конкретные пути, средства и формы устойчивого, поступательного развития во всех сферах.

Решение данных задач видится через призму развития культуры, превращения ее из субъективно-абстрактной категории в элемент, реальный инструмент обустройства общества.

Культура становится действенным способом изменения сознания, менталитета людей с выходом в область политики, экономики, социальной сферы.

Основным определяющим звеном в данной смысловой конструкции выступает система образования, как концентрированное выражение культуры, как конкретный механизм формирования всего нового и прогрессивного.

Можно смело утверждать, что определителем, маркером эффективности образовательной программы применительно к современным условиям, является учет и конкретное воплощение в ней этнической составляющей.

Теоретико-методологическое основание для раскрытия темы составили работы ведущих этнографов, социологов, экономистов страны. Таких, как Ю.В. Бромлей, В.И. Козлов, Л.Н. Гумилев, Н.Г. Скворцов, Л.Г. Ионин, К.Г. Барбакова, Э.С. Маркарян, И.И. Крупник и многие другие.

На основе статистических данных в работе предложен анализ основных социально-экономических и демографических показателей по Тюменской области таких, как фон жизнедеятельности малочисленных народов Севера.

В качестве условия и способа встраивания МНС в новые отношения предложена рабочая концепция развития системы образования в регионе.

ГЛАВА I. СОЦИОЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

1.1. Категориальное определение понятий этноса, этнического сознания

Изучение тематики исследования, как в научном, так и практическом плане требует использовать подход синергетического характера, т.е. применение эффекта взаимодействия системной организации, интеграции, синтеза ранее разнородных компонентов в единое целое.

Такими компонентами выступают целые научные направления, школы различных дисциплин гуманитарного цикла. Междисциплинарный характер исследования позволяет по-новому взглянуть на аксиоматичные, устоявшиеся положения, проанализировать сегодняшние взгляды и концепции с тем, чтобы выработать свое понимание, видение проблемы.

Среди базисных категорий исследования необходимо назвать такие, как этнос, этническое мировоззрение, сознание и самосознание, культура и этническая культура. Термины проявления, действия, встраивания в общественную практику всего социума в преломлении этнического признака – адаптация, жизнеобеспечение, социализация, потребности, а также модельные, вариативные концепции развития. Один только их перечень говорит о сложности элементов структуры, связей внутреннего и внешнего порядка изучаемого явления.

Термин «этнос» впервые в отечественной литературе появляется в начале XX века. Одно из полных определений принадлежит русскому этнографу С.М.Широкогорову (Широкогоров С.М. Этнос. Исследование основных принципов изменения, этнических и этнографических явлений. – Шанхай, 1922).

Рассматривая общество как выражение биологических отношений, он считал, что каждый этнос представляет собой определенный вид, биологической функцией которого является война. [9, 17].

В силу того, что Широкогоров С.М. работал за границей и доступ к его работам был ограничен, то считалось и считается,

что биологизированный подход в определении этноса в нашей стране начинает отсчет с конца 60-х годов с работ Гумилева Л.Н. [31].

Утверждая, что социальные и этнические процессы различны по своей природе, Гумилев Л.Н. еще раз показал, насколько живучи представления об этносе как биологической единице.

С конца 60-х годов выходит большое количество статей, монографий, посвященных разработке понятий «этнос», «этногенез», современным этническим процессам (Козлов В.И., Чебоксаров И.Н., Лащук П.П., Пучков П.И., Чистов К.В. и многие другие).

Главная проблема в научном оформлении понятия «этнос» заключается в определении маркерных признаков, родовых черт этноса как социальной общности. Отсюда дискуссионность этого базисного понятия для многих научных дисциплин.

Необходимо подчеркнуть, что в советской этнографической науке этносы рассматриваются именно как одна из разновидностей социальных общностей.

В то время как для культурной антропологии доминирующим положением выступает культурный релятивизм, рассматривавший каждую культуру как результат случайно принятых решений носителей этой культуры, у которых всегда был выбор между многими возможностями. Но, делая свой выбор, люди, по мнению сторонников культурной антропологии, закрывают перед собой все остальные возможные способы поведения. Поэтому культура рассматривалась не только как достижение, но одновременно и как «опустошение».[75, 167].

Социальная антропология – наука, изучающая народы мира с целью выявления особенностей их социальной организации. Объектом изучения выступают примитивные общества, и в рамках данной дисциплины культура, как этнический определитель, рассматривается в качестве аспекта общественной жизни.[76, 167].

В рамках этнографии нет четкой системы этнических определений, маркеров, которые бы составили структурную основу понятия.

Токарев С.А. в 1964 году в работе «Проблема типологии этнических общностей», опубликованной в журнале «Вопросы философии», писал, что «... ни один из выделяемых им признаков этносов (язык, территория, общее происхождение, экономические связи, политические объединения, культурные особенности, религия) не являются обязательными для этих общностей»[46, 167].

Ряд авторов выделяет какой-либо один, ведущий определяющий признак этноса, по которому можно судить о нем. Такие авторы, как Кушнер П.И., Чебоксаров Н.Н., подчеркивают значение этнического самосознания как непременного признака этноса.

Но наиболее полная, стройная схема определения этноса, на мой взгляд, дана в работах Бромлея Ю.В. и Козлова В.И.

«Этнос (этническая общность) – это особый исторически возникший тип социальной группы, особая форма коллективного существования людей»[11, 17].

Рассматривая основные условия формирования этноса, Бромлей Ю.В. выделяет территорию как одну из существенных характеристик, одновременно полагая, что данное условие, элемент этноса как общности «не является строго обязательным фактором последующего воспроизводства этноса».[12, 17].

Долгое время язык народа рассматривался одним из факторов, условий формирования, жизнедеятельности, развития этноса. Язык как маркер сущности, объективного проявления народа, даже в том случае, если этот народ исчез, растворился в общем цивилизационном потоке. В исторической, этнографической науке достаточно примеров языков, которые остались от прошлых, не существующих в настоящее время народов, что, в свою очередь, могло бы служить одним из доказательств приоритета языка среди прочих в ряду факторов, маркеров, обуславливающих условия формирования и устойчивого функционирования этноса.

Бромлей Ю.В. полагает, что «язык является либо условием формирования этноса, либо итогом этногенеза» [12, 17].

Он же выделяет среди элементов материальной и духовной культуры, способствующих устойчивому функционированию

этносов, их специфические компоненты проявления в виде обычаев, обрядов, народного искусства, норм поведения и др.

Основанием для такого утверждения являются традиционность и устойчивость как главные характеристики их компонентов. Характеристики, которые формируются, приобретают свои видовые черты на всем этапе этногенеза, существования и последующей жизнедеятельности этноса.

Среди отечественных ученых нет разногласий о роли и значении самосознания в жизни этноса. Разногласия проявляются только в оценочной плоскости важности самосознания и его стиль меры в жизни этноса.

Прежде всего следует рассмотреть понятие «общественное сознание». Однако в научной литературе пока нет сколько-нибудь строгого, соответствующего требованиям логики общего определения данного понятия.

Обратим внимание на марксистско-ленинскую концепцию понятия «общественное сознание» в силу того, что оно долгое время была основной методологической базой для многих ученых, занимающихся данной проблемой.

Схема трех наиболее существенных положений общественного сознания, отраженная в работах К.Маркса, Ф.Энгельса, В.И.Ленина была изложена в работах «Немецкая идеология», более полно в неоконченном «Введении» к экономическим рукописям К.Маркса 1857-1859 гг.[46, 73].

– общественное сознание образует одну из подсистем общества в целом и потому должно рассматриваться в качестве совокупной характеристики последнего;

– общественное сознание, будучи целостным образованием, обладает относительной самостоятельностью, т.е. должно рассматриваться не только в связи с другими общественными подсистемами, в частности, в зависимости от них, но и как особый социальный объект, отличающийся собственными, свойственными лишь ему характеристиками, специфическими закономерностями функционирования и развития;

общественное сознание не только зависит от других подсистем общества в целом, в том числе относящихся к общественному бытию, но и активно воздействует на все эти под-

системы, оказывая существенное влияние на их функционирование и развитие [29, 43].

В отечественной науке этносы рассматриваются как одна из разновидностей социальных общностей, т.е. такие объединения людей, которые возникают и формируются на основе их культурно-исторической самобытности, родственных связей и сходства стадий жизненного цикла или различаются по профессионально-квалификационным и территориально-региональным признакам. Именно из такого представления исходят все авторы статей по теории этноса, опубликованных в конце 60-х - начале70-х годов на страницах журнала «Советская этнография» [167, 47].

В работах Грушина Б.А., Андреевой Г.М. указывается, что одним из проявлений общественного сознания является его родовая связь с реальной общностью, с общими чертами жизнедеятельности входящих в нее людей, отличаясь тем самым определенной устойчивостью в пространстве и во времени [7, 175-176].

Помимо прочего, каждому типу субсоциэтальной общности, независимо от уровня и характера ее жизнедеятельности, присущ собственный тип сознания.

К такому типу сознания относится национальное сознание. Данный термин в настоящее время не имеет четкого, определенного подхода, объясняющего основные элементы его структуры.

Отметим основные недостатки в моделировании категории «национальное сознание» – это, прежде всего, акцентуация на психологических аспектах данного типа сознания или же недооценка, или полный неучет стихийных форм образования сознания.

В работах Бромлея Ю.В., Козлова В.И., Скворцова Н.Г Глезермана Г.Е. не находят должного отражения элементы рационального знания, идеи, теории, взгляды в национальном сознании.

Основными составляющими выступают чувственные психологические составляющие.

Например, Г.Е.Глезерман писал, что духовные элементы нации «ограничиваются известной общностью черт национального характера, национальной психологии и не охватывают области идеологии…»[25, 16].

Соответственно, говоря о социосознании, Бромлей Ю.В. не отождествляет политический и этнический аспекты в данном понятии [14, 17]. Одновременно указывая на значимость самосознания в функционировании, жизнедеятельности этноса, автор пишет, что все может измениться (даже территория, язык), но пока «у территориально разобщенных групп людей сохранятся общие этнокультурные черты и самосознание, они в своей совокупности продолжают представлять одну этническую общность» [13, 17].

Данный подход продолжает идеи, высказанные еще в начале 50-х годов Кушнером П.И. в работе «Этнические территории и этнические границы» (1951 г.), подчеркивая значение территориального взаимодействия этнических общностей для их функционирования, также роль национального (этнического) самосознания как этнического определителя [46, 167].

С другой стороны, национальное сознание рассматривается сквозь призму чрезмерно гипертрофированной роли институционализированных форм. «Главное в национальном сознании – не специфические особенности национальной психологии, не национальные предрассудки и суеверия, но адекватное отражение подлинных интересов нации, т.е. идеи и взгляды национального освобождения и социального прогресса» [8-9, 136].

Два полярных мнения, выделяя один из компонентов, составляющих национальное сознание, утрачивают главное – комплексность, системность, полноту описания всех элементов, что, на мой взгляд, является наиболее оптимальной исследовательской моделью.

Понятие пассионарности было разработано Л.Н.Гумилевым для объяснения этногенеза, т.е. причин возникновения, развития и упадка этносов. Пассионарность как особое энергетическое состояние человека, группы, этнического сообщества, являясь элементом проявления психики, сознания, выступает в качестве

существенного стимулятора развития общества в целом и отдельных элементов социальной структуры.

Однако можно согласиться с мнением многих этнографов, историков, социологов, что концепция пассионарности не может объяснить всех явлений этногенеза и смены цивилизаций.

Аргументом в пользу третьего пути исследований данной области могло бы быть утверждение о возможности использования в работе принципа системности, т.е. исследование проводится так, чтобы понять исследуемый объект «как систему, как взаимную связь», как структурированную целостность [73, 392].

Принцип системности ориентирует исследователя на рассмотрение любого объекта с позиций закономерностей системного целого и взаимодействия составляющих его частей. Практической рекомендацией принципа системности является системно-структурный подход, который положен в основу данной работы.

1.2. Этничность. Понятие национальной идентичности

В связи с этим необходимо остановиться и на таком понятии, как этничность.

Данный термин не имеет четкой научной дефиниции и, следовательно, допускает весьма противоречивую трактовку.

Скворцов Н.Г. дал наиболее полную характеристику данного явления с учетом отечественного и зарубежного опыта. По мнению автора, «этничность является аспектом, стороной социального взаимодействия между группами, члены которых рассматривают себя как культурно отличных от членов других групп, с которыми они имеют определенные отношения... Этничность порождается межгрупповым взаимодействием, и в этом процессе важную роль играют культурные различия групп. Она имеет символическую природу, но при этом связана с политическими и организационными аспектами» [54, 118]. Для автора этничность выступает как некий масштаб, основа для сравнения при изучении этнических обществ.

Главной константой, определителем этнических групп от всех других обществ предлагается рассматривать определенный набор культурных атрибутов.

Характеристики, атрибуты, которые конституируют этническую группу как целостную общность:

- название, самоназвание (этноним) – важны для самоидентификации и идентификации с другими;
- общее происхождение, которое может быть как реальным фактом, так и нет: «важна именно вера, а не «реальность» генетического наследия» [57, 118];
- историческая память;
- разделяемые культурные черты, которые включают общие обычаи, институты, ремесла, пищу и т.д. Наиболее значимыми среди культурных компонентов является язык;
- религия;
- привязка к определенной исторической территории;
- поведенческие особенности.

И в данном случае все вышеперечисленные характеристики в совокупности с поведенческими стереотипами в своей совокупности «обуславливают формирование на субъективном уровне осознание членами группы особой формы коллективной идентичности» [54, 118].

Таким образом, этот набор, проявление идентичности, которое осуществляется на субъективном, сознательном уровне, можно представить как некую модель этнического самосознания.

Данную модель можно было бы принять в качестве основополагающей, однако ее тяготение к символическим атрибутам, свойства которых размыты и четко не определены, затрудняет получить объективный взгляд на проблему.

По мнению Ионина Л.Г., теория конструирования национальных идентичностей не лишена смысла. Разные нации формируют национальную идентичность разными путями и в разных формах. Многое зависит от конкретно-исторических ситуаций, от содержания национальных традиций, от политического контекста [48, 159-160]. При этом выделяются три основные формы конституирования национальной идентичности:

– политическая;
– культурная;
– мифологическая.

В работе Скворцова Н.Г. цитируется мнение его зарубежных коллег, которые рассматривают этническую идентичность как многоуровневое образование. «Первый уровень – классификация и собственно идентификация, являющиеся основанием для формирования оппозиции «мы - они».

Второй уровень составляет сфера формирования образов, т.е. приписывание этническим общностям или группам определенных культурных и статусных характеристик.

Третий уровень – этническая идеология, под которой понимается «более или менее связный взгляд на прошлое, настоящее и будущее своей собственной группы по отношению к иным этническим группам» [61, 118].

Человек, человеческие сообщества, в частности, этносы проявляют себя, выступают в качестве единиц общей системы через параметры действия и взаимодействия, посредством изменения своей хозяйственной деятельности и связанной с ней культурой.

1.3. Потребности

Рассмотрение основных научных направлений объясняет ту значимость и роль, которые отдаются понятиям национального сознания, самосознания и идентичности.

Самые большие споры, как у нас, так и за рубежом, вызывает понятие этничности. Почти все соглашаются с тезисом о том, что этничность – это форма самосознания.

Это единство взглядов обуславливается тем, что этническое сознание – это необходимое условие существования этноса, это его маркер и структурно-образующий фактор. Об этом упоминал в своей работе «Экономика и сообщество» М.Вебер.

На этом единство взглядов на данную проблему останавливается. Здесь наибольшие споры и разброс мнений вызывает

вопрос: «Чем этничность отличается от других форм самосознания?»

Приведу выступление А.Н. Ямского [40-41, 144].

Неопримордиализм – к нему относятся представления о том, что в действительности обычно имеется лишь некий вполне определенный (заданный предшествующими культурно-языковыми процессами) набор реальных вариантов проявления этнического самосознания (самоидентификации) и индивиды, либо группы могут выбирать лишь между несколькими возможными вариантами или альтернативными идентичностями. Варианты самосознания, конечно же, бывают множественными, иерархически соподчиненными и не исключающими друг друга, т.е. они могут строиться по типу матрешки и проявляться ситуативно. Кроме того, любой из нескольких возможных выборов этнической идентичности контролируется (стимулируется либо нейтрализуется) воздействием извне, со стороны окружающих групп.

Но вопреки доведенным до своего логического завершения представлениям реальных сторонников конструктивизма не существует абсолютно свободного «бескрайнего» и ничем не ограниченного (ни внешним социальным давлением, ни внутренними культурными свойствами и характеристиками) поля для стихийного либо управляемого (как изнутри, так и извне) конструирования культурных символов и маркеров и на этой основе этнических идентичностей и самоидентификаций. Напротив, для каждого индивида или группы доступно лишь достаточно ограниченное социально-культурное пространство, заданное сочетанием объективно уже существующих в данный момент времени культурных различий и культурных общественных противопоставлений. В этих социокультурных рамках и формируется возможный набор реально и потенциально доступных идентичностей с соответствующими им культурными маркерами и отличительными символами.

Можно согласиться с критикой конструктивистской модели этничности, которую высказывают Дробижева Л.М. и Солдатова Г.У. о том, что упор только на психологизм, важность ситуатизма не позволяет объяснить наличие иррациональности, кото-

рая проявляется в этноконтактных ситуациях. По мнению Солдатовой Г.У. человек соотносит себя с той или иной социально-этнической группой и не всегда ситуативна, а осознанно, через сознательный выбор.

Психологические причины такого выбора:

«такой выбор может быть результатом социально сформированного невротического комплекса, основанного у этнических маргиналов на гипертрофированном чувстве своей этнокультурной ущемленности. Это активизирует действие соответствующих механизмов компенсации на личностном уровне. В частности, компенсации культурного дефицита и стремления к отличительности, которая в иерархии ценностей современного мира занимает очень высокую позицию; во-вторых, это один из наиболее очевидных выходов в процессе поисков социальной защиты. Происходит осознание этнической принадлежности как важного защитного бастиона личности и усиливается стремление его укрепить. В основе этого процесса лежит потребность в идентичности, которая входит в число онтологических потребностей личности. В-третьих, это способ справиться с проблемами отчуждения, найти своих в этом мире».

Интересным можно считать предложение Дробижевой Л.М., чтобы избежать возможности манипуляции как в политике, так и в науке, различать два уровня этничности [38]:

- идеологический уровень;
- психолого-индивидуальный уровень.

Каждый из них ставит свои задачи и пути их решения, следовательно, необходимо дифференцированно подходить к результатам проявления того или иного уровня.

В этой связи заслуживает внимание точка зрения Губогло М.Н.: «Если самоидентификацию личности понимать как совокупность добровольных выборов групп и коалиций для отождествления себя с ними и для вхождения в их состав полноправными членами, то идентичность будет представлять собой такое же количество способов (механизмов) интеграции человека с группой разного уровня и ранга».

«Если же стремление к идентичности не достигается индивидуальными творческими усилиями, человек, согласно теории

Э.Фромма, может обрести некоторый отличительный признак, идентифицируясь с другим человеком или группой» [170, 89-98].

Дж. Гроба (университет Айова, США) в докладе «Концептуальные основы современной этничности» рассматривает социологический подход к этничности. Дж. Гроба утверждает, что феномен этничности «должен рассматриваться в единстве с экономической структурой общества, его политическим строем, господствующими социально-психологическими теориями» [145, 171].

В настоящее время «феномен этничности рассматривается как проявление общечеловеческого процесса индивидуальной адаптации личности, для которой знание своих истоков просто необходимо».

Этничность рассматривается как личностный процесс идентификации. В Западной Европе заметен процесс формирования полноценного персонализированного чувства этнокультурной, а не просто коллективной национальной принадлежности»[2-17, 171], т.е. верхние позиции занимают индивидуальные ценности (т.е. этническая культура) над коллективными (национализм – национальный идеал, государственность).

Основным фактором активной деятельности людей являются потребности. Психолог А.Н.Леонтьев отмечает, что развитие потребностей происходит через развитие их объектов. Само собой разумеется, что изменение конкретно - предметного содержания потребностей приводит к изменению также и способа их удовлетворения.

Этот общий механизм развития потребностей имеет особенно важное значение для понимания природы человеческих потребностей.

Возникновение человека социального приводит к коренным изменениям всей системы взаимодействий субъекта с окружающей его действительностью. При этом трансформируются, очеловечиваются и субъект, и мир, в котором он живет.

На каком-то этапе развития человечества, с возникновением труда, деятельность субъекта становится продуктивной и общественной. Она преобразует природу и создает новый, человече-

ский мир – мир социальных отношений, материальной и духовной культуры. Возникает и новая форма психического отражения – сознание.

Общепринятой классификации потребностей пока не существует.

Так, А.В.Петровский классифицирует потребности по их происхождению с выделением естественных (биологических), культурных (социальных) и по их предмету с выделением материальных и духовных потребностей [12, 91].

В современной психологии потребности рассматриваются как энергетическое начало психики.

Можно назвать гомеостатическую теорию потребностей, определяющую их источник как вызванное какими-либо причинами нарушение внутреннего психического равновесия (гомеостаза) субъекта и его стремление восстановить уравновешенное состояние.

Основным недостатком данной концепции является то, что она исключает из своего рассмотрения потребности развития, т.е. потребности, ориентированные на движение вперед, создание новых объектов и ситуаций, противоположных стремлению к гомеостазу [35, 72].

По мнению Дилигенского Г.Г. более продуктивными являются теории, которые пытаются объяснить потребности из отношений человека с природой и социальной средой.

Этнограф Козлов В.И., обращаясь к понятию потребностей, выделяет, прежде всего, биологические или «физические» потребности. «Такие потребности определяются особенностями человека как биологического существа», добавляя, что «... даже удовлетворение чисто биологических потребностей принимает социальные формы» [17-18, 158].

Наиболее распространенной классификационной схемой является подход, основывающий свои положения в соответствии с традиционным членением общественных наук.

При философско-историческом подходе внимание концентрируется на методологической роли данного понятия. Потребность объективна и субъективна одновременно. Объективна по

отношению к сознанию субъекта и по своему происхождению. Субъективна, ибо исходит от самого субъекта.

Для экономического подхода характерно смещение акцента на вещественную сторону удовлетворения потребностей. Нами потребности определяются через объекты, с помощью которых они удовлетворяются. Потребность рассматривается как экономически обоснованный спрос на те или иные блага или услуги. Но спрос характеризует не только потребности, но и возможности их удовлетворения, механизм распределения в данном обществе. Если эти понятия отождествить, то получится неверная картина реальной действительности.

Социологи обращают внимание на это несоответствие и утверждают, что спрос только опосредованно может характеризовать потребности населения. Кроме того, социологи указывают на необходимость учета не только материальных потребностей, но и социальных, духовных, на социальную заданность этих потребностей, что дает объективный критерий для оценки их рациональности, нормативности и открывает возможность их научного прогнозирования, исходя из тенденции развития общества.

Потребность можно определить, как встречные требования человеком определенных условий для выполнения той роли и тех задач, что ставит перед ним общество.

Экономика, социология и другие общественные науки изучают, прежде всего, объективную сторону потребностей.

Данная концептуальная традиция исходит, прежде всего, из представления о человеке как социальном существе.

Как известно, Маркс считал сущностью человека «совокупность всех общественных отношений» [76, 125].

М.Вебер определял единицей социального действия отдельно взятого индивида или личность, само же действие интересовало постольку, поскольку оно носило рациональный характер.

У Т.Парсонса личность выступает как одна из подсистем системы действия, а ее мотивы и цели – как «вклад» в функционирование социальной или культурной системы. Изучение лич-

ности идет через призму общественной системы, как ее части [35, 108-109].

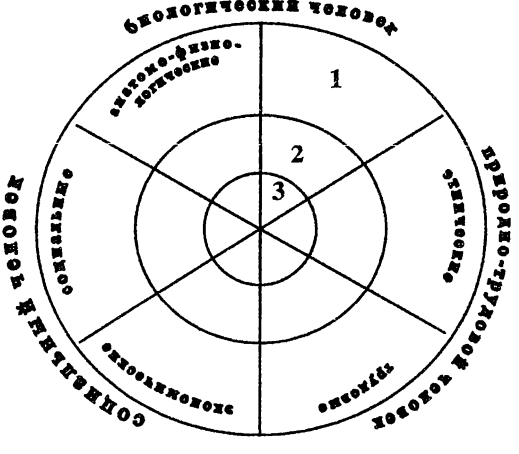
Рассмотрение лишь небольшой части общих представлений о потребностях заставляет прийти к выводу о необходимости проведения междисциплинарных исследований.

Концепций взаимосвязи потребностей также очень много. Но можно с уверенностью сказать, что большинство из них исходят из понимания структурности данного явления. Пирамида потребностей, предложенная американским психологом А.Маслоу, считается в настоящее время основной. Он выделяет пять групп потребностей: физиологические, безопасности, причастности (к коллективу, обществу), признания и самореализации.

Сложность институализации потребностей человека определяется, прежде всего, невозможностью установления их полного перечня. В частности, научным коллективом под руководством Т.М.Дридзе предложена следующая схема взаимосвязи потребностей.

СХЕМА № 1

«Графическая модель потребностей человека»



1. вещественно-энергетическая составляющая
2. информационная
3. эстетическая часть информационной составляющей [99, 111-112].

Понятие потребности выступает на двух уровнях. С точки зрения индивида – это некоторые необходимые условия жизни и продолжения рода с учетом определенных качеств, уровня, заданного не только физиологическими нуждами, но и представлением о качестве жизни. С точки зрения общества – это общественные отношения в связи с возможностями потребления материальных и духовных благ и услуг [99, 120].

Потребности человека есть система, и это никем из ученых не оспаривается. Они могут быть определены количественно и отчасти качественно. Заметим, что количественная характеристика меры потребностей не столь проста, как кажется на первый взгляд.

Если брать за критерий счета физические потребности, то верхним пределом выступает понятие «здоровье». В настоящее время таким пределом-ограничителем увеличения объема и массы материальных и опять же отчасти социальных и духовных потребностей является падение возможностей «живой природы» нести на себе и удовлетворять запросы человека. Сбываются самые худшие пророчества из доклада так называемого «Римского клуба».

Нижний предел обеспечения потребностей - это также критерий ухудшения здоровья индивида. Исследования потребностей населения и тенденций изменения их структуры предлагают научно-обоснованную классификацию потребностей. Рассмотрим два варианта решения этой задачи.

Сигов И.И. к основным объектам потребностей относит:

– продукты человеческой производственной деятельности (материальные блага и услуги),
– общение с природой как естественной средой жизнедеятельности,
– различного рода духовные ценности,
– саморазвитие человека (потребность в труде, здоровье, физическом совершенствовании, познании мира и т.д. [80, 96].

И, наконец, схема разделения потребностей, предложенная в монографии «Прогнозное социальное проектирование. Методологические и методические проблемы».

В основу выделения системных секторов потребностей, представленных на схеме, положен принцип фиксации характера и природы возникновения последних, то есть предлагаемая классификация не разрывает, а объединяет группы потребностей [99, 122].

СХЕМА №2
Потребности

вещественно-энергетические	информационные
первоочередные	рациональные
отдаленные по иерархии насущности	иррациональные
прямые	компенсаторные

Трудности фиксации потребностей определяются субъективизмом их отражения в сознании индивида, возможностью реально представить и высказать их так же адекватно.

ГЛАВА II. КУЛЬТУРА КАК СИСТЕМНОЕ КАЧЕСТВО БЫТИЯ МНС

2.1. Сущность, функции, классификация понятия культура

Важность культуры проявляется в ее способности выступать в роли средства человеческой деятельности. Так, Э.С.Маркарян пишет: «Класс явлений культуры – это не что иное, как многообразная специфическая система средств, благодаря которой осуществляется коллективная и индивидуальная жизнь людей, стимулируется, мотивируется, программируется, исполняется, физически обеспечивается, социально воспроизводится их активность, организуются, функционируют и развиваются человеческие коллективы» [26, 72].

Определений, представлений о культуре так много, что Л.Г.Ионин предпринял попытку классифицировать их по че-

тырнадцати основаниям. Он же указал на те дефиниции понятия культуры, которые не вызывают ни у кого сомнения. Это:

- культура – это то, что отличает человека от животных, это характеристика человеческого общества;
- культура не наследуется биологически, но предполагает обучение;
- культура напрямую связана с идеями, которые существуют и передаются в символической форме (посредством языка) [44-47, 48].

Необходимо обратить внимание на творчески-гуманистическую функцию культуры, о которой говорит в своих работах Д.С.Лихачев, на рассмотрение культуры как системы ценностей, лежащих в ее основе. Культуры разных наций интересны, прежде всего, своим своеобразием, неповторимостью и индивидуальностью [67, 406-409].

Культурная антропология, имея объектом изучения народ, в качестве предмета выделяет те или иные аспекты культуры. В этом направлении научных взглядов имеется своя традиция. Здесь можно говорить о концепции пространственного перемещения культуры, которая возникла на основе идей философского детерминизма, являясь частью научной концепции диффузионизма, который возник под влиянием неокантианства.

Эволюционизм ставил главной задачей изучение человека; диффузионизм – изучение культуры.

Функционализм: культура рассматривалась как целостность, в которой нет «лишних» элементов.

Неопозитивизм одновременно с неокантианством: изучение общества – общества, как системы нравственных связей.

В рамках эволюционного подхода складываются основные дефиниции разграничения понятий «культура» и «цивилизация».

Для Шпенглера, Тённиса, Герберта Маркузе «противопоставление культуры и цивилизации – это противопоставление духовной, идеологической стороны существования технологической и утилитарно-материалистической. К культуре относится все созданное духом, органичное, творческое, конкретное, к цивилизации – нетворческое, неорганичное, всеобщее».

На смену эволюционистской парадигме пришел функционализм и циклические теории (Н. Данилевский, А. Тойнби, П. Сорокин, Л. Гумилев, среди культурных антропологов – Б. Малиновский, А. Рэдклифф-Браун), отстаивающие идеи ценностной значимости, уникальности и неповторимости каждой конкретной культуры.

Закрепление данной парадигмы в научном мире, в мировоззрении людей допускает равенство всех культур друг перед другом, возможность многовариантности развития и форм жизнедеятельности, которые обуславливаются потребностями человека.

Научные парадигмы послужили методологической базой для разработки различных концепций межэтнических отношений, функционирования и развития. В данном случае рассмотрим некоторые из них, получившие широкое рассмотрение за рубежом.

В настоящее время в отечественной науке произошло разделение мнений, подходов ученых о почти всех составляющих понятия «этнос» на два направления: западников и тех, кто придерживается теоретических моделей советской этнографической школы.

По мнению ученых, наука переживает методологическую растерянность и теоретический эклектизм. «Они не только делают уязвимыми многие эмпирические исследования и связанные с ними теоретические обобщения, но и затрудняют восприятие и объективную оценку новых концепций, нередко выдвигаемых вместо, а подчас и на «руинах» прежних теоретических положений»[170].

С данным утверждением трудно не согласиться.

Однако замечу, что ситуация в научном мире зеркально отражает те процессы, которые мы переживаем в обществе. Постоянные метания из стороны в сторону, отказ от прошлых теоретических концепций и переход только на западные модели не может быть стимулом в исследовании. Необходим критический подход не только к отечественному наследию, но и к тому, над чем спорят и думают зарубежные коллеги. Синергетический подход в поиске оснований для научного творчества, учет мно-

гообразия мнений и взглядов является более продуктивным и перспективным. Поэтому как никогда становится актуальным значение и владение основными методами всего научного мира, занимающегося проблемами изучения общества. Только оперирование многовариантными сценариями развития общества позволяет найти ту модель, которая бы отвечала требованиям времени.

В этой связи нашим ученым и практикам просто жизненно необходимо ознакомиться с западной методологией.

Возможность обладания данной информацией подтверждается еще и тем, что за потоком зарубежных концепций и теорий, которые интерпретируются разными авторами по-своему, не всегда видна суть того или иного учения. Требуется время для их осмысления, их классификации, наконец, определении места в отечественной науке и практике. Поэтому в своей работе я подробнее остановлюсь на некоторых положениях, имеющих место в западной науке.

Для западных ученых культура, ее многообразие выступала как главный маркирующий признак этноса, культура каждого народа рассматривается как основание, суть его существования. Поэтому так широко распространены концепции, которые пытаются объяснить такой феномен, как культура. Одним из направлений научной мысли можно считать теории, которые пытаются определить доминирующие, формообразующие факторы, объясняющие многообразие культур и соответственно многообразие этносов.

Среди этого направления в западной науке можно назвать «экологический детерминизм».

В социальной и культурной антропологии американской школы серьезное влияние на развитие науки оказало теоретическое направление под названием «экологический детерминизм». Основные разработчики данного учения – это Гирц, Мейсон и Хантингтон.

Суть теории «экологического детерминизма» заключается в том, что многообразие среды формирует многообразие жизни и культуры.

Ранний период «экологического детерминизма» в лице учения Хантингтона о том, что климат является определяющим фактором формирования цивилизации этносов, получил название антропогеографии. Эта крайняя форма «экологического детерминизма», не выдержав испытания временем и научной практикой, была заменена более слабой формой детерминизма.

Рассмотрим концепции взаимодействия, отношений этносов, различаемых по уровню, типу культуры, безотносительно какого свойства этот контакт.

Назовем их:

- англоконформизм;
- «плавильный котел» (Чикагская школа);
- многокультурность;
- культурный плюрализм (Г.Капллен);
- концепция границ Тернера;
- единство в многообразии (Канадская школа);
- канадская мозаика (Дж. Гиббон);
- концепция третьей силы.

В данном списке указаны концепции американо-канадских исследователей. Их можно объединить в силу тождественности, сходности как исторического прошлого, так и тех проблем, которые пытаются решить с помощью вышеизложенных идей.

Для нас они интересны, прежде всего, тем, что данные научные разработки велись на основе уже устоявшегося эмпирического материала этносоциальных отношений в условиях рынка. Проблемы, которые они пытаются решить, становятся значительными и актуальными для нашей страны.

Необходимо отметить, что вышеперечисленные концепции можно разделить на два вида. Основанием для разграничения являются те критерии, на которых они базируются.

Идеологический критерий составляет сущность людей этносоциального развития в концепциях «плавильного котла», англоконформизма, канадизации, квебекского национализма.

Этнокультурный критерий как концептуальный базис возникает в противовес господствующим идеям ассимиляционной политики, с ее постулатом о многосторонних этносоциальных различиях, стираемых с течением времени.

Само время опровергло подобную перспективу. Этнические группы, этносы, входящие в полиэтнические государства, не только не утратили своей самостоятельности, но во многом стали элементом маркера в общественной, социальной среде и занимаемого статуса.

Это нисколько не говорит о нежизненности, закостенелости этносоциальных характеристик сообществ, нет, они развиваются, взаимодействуют и взаимовлияют друг на друга. Предполагалось, что технический прогресс с его индустриализацией и технизацией всех сторон жизни, подкрепляемые соответствующими политическими, экономическими, культурными шагами, искоренят родовые черты, маркеры, отличающие один этнос от другого, но этого не произошло.

Отсюда возникает новый взгляд на культурные различия этносов, которые можно охарактеризовать как культурный плюрализм.

Содержание концепции культурного плюрализма сводится «к признанию существования в рамках одного этнополитического организма различных национальных меньшинств и этносоциальных групп со своеобразными элементами быта и культуры, связанными с инонациональным происхождением, которые отличают их от господствующей этнической общности» [44, 52].

Идеи первого вида, как уже было сказано, не выдержали испытания временем, но и среди них есть идеи, заслуживающие внимание.

Р.Парк - один из представителей Чикагской школы, сторонник теории «плавильного котла» - правильно предположил, что «всякое общество в большей или меньшей степени является «плавильным котлом», где различные народы и группы сливаются вместе, проходят процесс аккультурации и постепенно ассимилируются - с разной скоростью и разными путями - в зависимости от их места в экономической и политической системе» [63, 118].

Нельзя избежать взаимодействия и взаимовлияния, особенно в условиях ускорения темпов жизни и усиления влияния контактного, коммуникативного воздействия на человека, сила ко-

торых определяется местом индивида, группы, сообщества в системе общественных отношений и статусов.

С другой стороны, можно говорить и о степени восприимчивости, адаптивной направленности личности, этноса к этому влиянию; если эти явления достаточно глубоко и широко проникают в сознание, то мы можем предположить и об ускорении процессов, связанных с понятием «плавильного котла». Но системных исследований в данной области пока нет.

Заслуживает внимания идея Р.Парка о том, что «социальная мобильность любой этнической группы, ее возвышение или ниспровержение в рамках социума приводит к напряженности в ее отношениях с другими группами» [64, 118].

Подтверждение возможности этнической мобильности и сценариев отношений, возникающих при этом, мы находим в работах П.Сорокина (русский ренессанс) и в современных работах Л.Н.Гумилева.

Вызывает отторжение не само понятие или явление этнической мобильности (этнические отношения, по мнению того же Р.Парка, меняются во времени и в зависимости от социального контекста), а возможность манипулирования данными процессами в угоду чьих-либо интересов.

Акцентуация на особом статусе этнической идентичности в полиэтническом обществе, усиленное воздействие с целью гипертрофированного подъема этнического самосознания и роли этнической культуры одной из групп непременно обернется обострением во взаимоотношениях, кризисом доверия. Этническая принадлежность является номинальным параметром определения положения индивида или группы в обществе (теория А.Блау).

Номинальный параметр является тем критерием, который определяется цивилизованным, демократическим, гражданским обществом как нейтральный, тот, который не может быть основанием статусных привилегий. Если в обществе закреплены и действуют нормы, основанные на данных концептуальных положениях, то мы можем говорить о стабильном характере развития такого общества.

Такая модель развития, при которой этническая идентичность становится предметом идеологических игр, неизбежно приведет к их зависимости от экономической и политической конкуренции в современном обществе. Естественно, что малые народы, небольшие этнические группы не способны не только победить, но даже выжить в подобных условиях по данному сценарию развития.

В западной литературе утверждается новое мнение о том, что «национальная идентичность утрачивает свое значение в процессе консолидации индивидов, и этническое происхождение уже не является консолидирующим фактором – эту функцию все в большей степени выполняет культура, которую сохраняют и развивают представители различных общностей» [17, 44].

С этим высказыванием трудно не согласиться, тем более на фоне таких фактов, как рост числа смешанных браков, незнание своего этнического прошлого, затруднение при идентификации себя в рамках какого-либо одного этноса, наконец, утраты таких этнических определителей, как территория, язык.

Мы могли бы сказать, что у человека остается только его этническая культура, но и в данном вопросе нет однозначных ответов.

В настоящее время мы можем наблюдать в массовом масштабе утрату знаний и, прежде всего, потребностей в обращении к элементам самого устойчивого элемента культуры как традиционной.

Обрыв связей передачи основных элементов традиционной культуры от поколения к поколению, элементарное невежество в данной области создает вакуум потребностей в них, элементы традиционной, этнической культуры остаются невостребованными молодым поколением.

В силу особого положения молодежи в социальной структуре любого общества, специфики ее социально-психологического и даже биологического факторов, молодежь в наибольшей степени восприимчива к различного рода инновациям, особенно в культуре.

Осваивая чужие ценности, нормы, элементы культуры, молодежь, по мнению западных ученых (Р.Паггетт, Дж. Коун), заменяет стремление к сохранению национальной идентичности стремлением к сохранению культурной самобытности» [17, 44].

Необходимо отметить среди других критериев основания концептуальных идей межэтнического взаимодействия такие, как религиозный, политический, социально-классовый в теориях марксистского толка.

Отношение к религии, ее нормам и догмам в мире неоднозначно. Это проявляется и в количестве верующих, и в тех всплесках особого внимания к ней в периоды кризисов, обострений ситуаций, особенно на макросоциальном уровне.

Однако нельзя не заметить и того влияния, которое оказывает религия на формирование общественного сознания, на общественную жизнь, несмотря на неравномерность этого влияния в разные исторические периоды.

«Значительный акцент на религиозном критерии наблюдается у американских и канадских исследователей этносоциальных проблем, занимающихся проявлениями этничности в современных условиях и особенно у малочисленных этнических групп» [17, 44].

Политический критерий можно назвать организационно-управленческим механизмом встраивания этносов в общественную структуру.

Рассмотренные выше теории, так или иначе, пытались объяснить, проанализировать, смоделировать межэтнические отношения, механизмы взаимодействия и взаимовлияния в одной плоскости, в одном этносоциальном масштабе.

Одним из направлений западной науки, которые пытаются объяснить феномен культуры, является постмодернизм, предтечей которого считаются труды Клиффорда Пертца в рамках структурно-семиотического подхода, где в рамках интерпретативной антропологии сложилось представление о культуре как о тексте, ансамбле символов, который необходимо прочесть.

«Постмодернизм» можно рассматривать как приложение общих принципов и методов философии постструктурализма к той или иной конкретной проблематике [16, 170].

Ключевые моменты:

– -реальность рассматривается как совокупность слабосвязанных между собой фрагментов; связность и целостность – искусственные построения;

– отказ от разграничения между субъектом и объектом научного исследования.

По мнению постмодернистов, культура – это «полифония, разноголосое множество, отдельные голоса которого могут прямо противоречить один другому».

Изучение культуры не должно носить объективный характер, заменяться научной методологией, а изучение строится как взаимоотражение культур.

Постмодернисты утверждают, что на носителей культуры могут оказывать влияние публикации об их деятельности и тем самым приводить эти народы к определенной стратегии самоконструирования.

Каждый элемент культуры (у постмодернистов) рассматривается с точки зрения его социально-политической роли, в отличие от символического, структурно-семиотического подхода.

Культурная модель постмодернистов – объект – культура, текучая, фрагментарная, без четко выраженной иерархии составных частей, с изменчивой конфигурацией элементов [17-19, 170].

Данное направление, расставляя акценты на социально-политические факторы взаимодействия этносов через взаимовлияние культур, еще раз подтверждают возможность манипуляции, воздействия на другую культуру. И данный факт необходимо признать и учитывать как при исследовании этносов, так и при построении различных моделей и схем в данной области. Первое, что приходит на ум, это осознание невозможности без участия носителей той или иной культуры выстраивать их отношения с внешним миром и внутри их сообщества. Возможно, необходимо использовать аборигенное население как индикатор научных предлагаемых моделей, схем и формул жизнедеятельности.

Суть теории Гребнеера (культурные круги) – использование исторического метода, многообразие человеческой культуры

сводилось к комплексам «культурного круга», состоящих из сочетания отдельных элементов. «...такого рода комплекс для каждого «круга» первоначально был уникален, затем по мере распространения (диффузии) культурных явлений (что и понималось как «история»), культурные элементы попадали из одного круга в другой, следовательно, происходило изменение культуры во времени и пространстве» [84-97, 171].

Заслуживает внимание направление в науке, получившее название культурного детерминизма Франца Боаса.

Данная теория, как и большинство концепций на Западе, в основу своих модельных построений закладывает биологический, а именно личностно-психологический аспект и обоснование как многообразия культур, так и механизма их объяснения и описания. Это позволяет им выстроить схему – сознание + ситуативные факторы = многообразие культур.

По мнению Боаса, «на человеческое восприятие окружающей действительности в каждом отдельном случае влияют так называемые ситуационные факторы, превращающиеся в различные стимулы для восприятия. Эти факторы составляют культурную обусловленность физических процессов человеческого восприятия. ...для него было проблемой научного опыта согласование общей человеческой рациональности и биологического единства человечества с природным многообразием культурных форм» [138, 170].

2.2. Феномен культуры МНС. Национальный характер

«Неотъемлемой составляющей истории любого этноса является история его культуры, которая несет на себе следы как автономного развития, так и разного рода внешних воздействий. Изменения в культуре, эволюция культуры являются непременным условием функционирования этноса» [82, 91].

С данным утверждением трудно не согласиться. Оно снижает напряжение, возникающее вследствие степени направлен-

ности этносоциального влияния, особенно на малочисленные народы.

В современное время многие ученые и практики пытаются законсервировать традиционность, специфичность жизнедеятельности малых народов, оградить от влияния других культур, обрекая их тем самым на самоизоляцию и регресс.

Нельзя остановить ход исторического развития и, соответственно, нет оснований впадать в панику из-за возможности иннокультурного влияния.

Каждый контакт, взаимодействие с другим этносоциальным организмом должен рассматриваться только через призму положительного знака.

Понятно, что не всякое воздействие несет в себе позитив, и в качестве таких фильтров может выступать система образования, сама жизнь.

Так, например, «воздействие на культуру манси русской культуры сопровождалось, разумеется, и внедрением адаптированных ею элементов цивилизации» [82, 92].

К цивилизационным проявлениям культуры можно отнести элементы общечеловеческой, гуманитарно-гуманистической культуры, все то, что присуще человеческому сообществу независимо от его этнической принадлежности.

Подобные заимствования не только не разрушают традиционный слой культуры, а укрепляют, окрашивают специфичность ее проявления.

Эта специфичность, своеобразие различных сторон и уровней жизнедеятельности малочисленных народов севера охватывает, пронизывает их культуру как многомерный объект. И пути решения сегодняшних проблем можно и должно искать с помощью ретроспективного анализа цивилизационного пути малочисленных народов севера. Данный подход позволяет проследить историю становления народа, формы и факторы, оказывающие решающее воздействие при формировании социоэтнического своеобразия малочисленных народов севера.

Например, почему культура манси смогла дожить и успешно противостоять новым этносоциальным влияниям? В целом ряду объяснений мы находим тот факт, что в истории социаль-

ного устройства манси в период присоединения Сибири к Российскому Государству были особые адаптационные механизмы встраивания в новые условия в виде традиционных элементов социального устройства сообщества.

До присоединения у манси одновременно существовали и функционировали две социальные системы: дуально-фратриальная, основная функция которой заключалась в регламентации семейно-брачных отношений и идеологическом обеспечении жизнедеятельности сообщества в виде формирования и закрепления в сознании соплеменников особого набора культовых божеств и построения всей системы мировоззренческих взглядов и установок.

Наконец, вторая социальная система была представлена в виде военно-потестарных объединений, т.е. система зарождающейся княжеской власти, распространения и укрепления субъектно-объектных отношений в обществе, институализация властных отношений.

Если вторая социальная система была уничтожена и приведены в жизнь унифицированные отношения (т.к. никакая власть не терпит конкурентов на своем игровом поле), то первая социальная система как носитель традиционной культуры была сохранена.

И надо отдать должное правящим элитам того времени в их прозорливости, умении воспользоваться в своих интересах структурами аборигенного народа для распространения своих идей, взглядов, уклада жизни и религии при сохранении основных элементов традиционной культуры малочисленных народов севера.

Была сохранена и успешно действовала основная функция дуально-фратриальной системы – функция накопления и, главное, передачи социального опыта из поколения в поколение. Элементы данной системы находят свое проявление и в сегодняшней действительности.

Сохранение некоторых сторон религиозной культуры свидетельствует об эффективности адаптационной традиционной модели многих малочисленных народов севера.

Религиозная культура, неразрывно связанная с мировоззрением народа, относится к числу ценностей любого народа.

Для многих коренных народов была и во многом остается развитая система религиозно-мифологических представлений.

Данная система обязательно включала в себя трансформированные тотемистические представления, один из древнейших, дошедших до нас, культ матери. В сознании народа закрепился целый сонм духов, божеств, покровителей человека, его деятельности и природы. Причем все эти три составляющие в сознании малочисленных народов севера не разделяемы и равнопорядковы, одинаково значимы и те духи, которые покровительствуют этим составляющим мирового порядка.

Сознание, религиозная культура были обусловлены нерасчлененностью сферы жизни, религиозно-мифологического и рационального начал.

В связи с этим встает вопрос о том, как соотносятся традиционные нормы морали и способы межпоколенной трансляции этнической культуры с рыночными отношениями.

Существует представление о том, что коренным народам севера, их культуре не свойственны такие черты, как конкуренция, стремление к лидерству и наращиванию личного богатства, присущие рыночным отношениям. Отсюда делается вывод о невозможности встраивания малочисленных народов севера в новые отношения, и выдвигаются различные модели дальнейшего существования этих народов, от изоляционистских до моделей растворения в общей или доминирующей культуре.

Мне кажется, что с этим утверждением можно поспорить. Дело в том, что культура хозяйственного освоения и уклада малочисленных народов севера как раз и не предусматривает коллективные формы жизнеобеспечения. Даже у оленеводов их объединения носят эпизодический, сезонный характер. Представитель малочисленных народов севера всегда один со своей семьей добывает средства к существованию, выживает в суровых условиях Севера, т.е. можно с уверенностью говорить о наличии в культуре малочисленных народов севера элементов проявления лидерства и конкуренции в сочетании с чувством самосохранения.

Совсем по-другому стоит вопрос об адаптации, возможности воспринимать новое у малочисленных народов севера. И здесь, скорее всего, мы можем говорить о проявлении консерватизма, некоторой отстраненности и выжидательной позиции в обыденном и общественном сознании перед теми изменениями, которые непосредственно развертываются перед этими народами.

Эту черту нельзя рассматривать как отрицательную, в данном случае это скорее проявление прагматизма и здорового консерватизма, не позволяющего без оглядки, без продуманного и взвешенного подхода принимать новые явления общественной жизни. Проявление осторожности к преобразованиям скорее можно охарактеризовать как проявление в реальной практике механизмов и модели самосохранения, собственного видения и понимания действительности.

Из разнообразных определений культуры самой естественной представляется формула Э.С.Маркаряна: «Культура – это способ деятельности» [72].

Эта формула позволяет рассматривать культуру малочисленных народов севера как средство и способ жизнедеятельности данных народов.

Данный подход находит свое непосредственное подтверждение в системе нерасчлененности сферы труда и быта малочисленных народов севера.

Обусловленность природно-климатическими условиями, историей происхождения и жизни малочисленных народов севера позволяет говорить о четырех хозяйственно-культурных типах:

1. оленеводы тундры и лесотундры (ненцы, саамы, оленные чукчи, коряки); в нем выделяется переходный тип оленеводов и охотников тундры и лесотундры (энцы, нганасаны, юкагиры);
2. оленеводы и охотники тайги (эвены, лесные ненцы). Выделяются два переходных типа: оленеводов, охотников и рыболовов тайги и лесотундры (северные ханты, манси, ороки, орочи), охотников и рыболовов тайги и лесотундры (удэгейцы, безоленные кеты, юкагиры, эвенки);

3. оседлые рыболовы (ханты, манси, селькупы, ительмены, нивхи, ульчи, нанайцы);
4. арктические охотники на морского зверя (береговые чукчи и коряки, эскимосы, алеуты).

Хозяйственно-культурный тип функционально связан с понятием «национальной культуры».

«... понятие национальной культуры – совокупность исторически обусловленных особенностей системы природопользования и жизнеобеспечения каждого народа. Духовная культура рассматривается как часть этой культуры» [15, 168].

Ситуация совмещения разных элементов жизнедеятельности выступает не в качестве недоразвитости, отсталости модели жизнедеятельности малочисленных народов севера, а как фактор стабильности, сохранности этих народов в условиях иннокультурного окружения и оказываемого на них (МНС) влияний как прямого, так и косвенного воздействия.

Труд и быт как единый структурообразующий элемент жизнедеятельности малочисленных народов севера должен рассматриваться как фактор развития самобытности этих народов, их встраивания в общий цивилизационный процесс.

В связи с тем, что в национальной культуре малочисленных народов севера огромную факторообразующую роль играет материальная культура, остановимся на ней поподробней.

К области материальной культуры можно отнести, помимо традиционного характера ряда хозяйственных занятий и навыков, также связанные с ними тип расселения, образ жизни и быт, и конкретно: набор орудий труда, типы жилых и хозяйственных построек, интерьер жилища и т.д.

Культура, ее составляющие находятся в непосредственной взаимосвязи с теми явлениями и процессами общественной жизни, которые переживает тот или иной народ.

Малочисленные народы севера пережили несколько кардинальных вмешательств в ход их цивилизационного развития.

Первое изменение связано с освоением Севера русскими, второе – с процессами, вызванными советизацией и третий – с особенностями промышленного освоения Западной Сибири в связи с разработкой нефти и газа.

Остановимся подробнее на данном этапе.

В отличие от других регионов страны, где наблюдались подобные процессы, скажем, в Томской области, Якутии и т.д., освоение имело, прежде всего, очаговый, локальный характер, мало затрагивающий традиционную хозяйственную направленность малочисленных народов севера.

В Тюменской области промышленное вовлечение региона носило тотальный характер, затрагивая все стороны хозяйственно-культурного типа жизнедеятельности и жизнеобеспечения малочисленных народов севера.

Каковы последствия такого влияния на жизнь, культуру малочисленных народов севера?

Переход молодежи из числа малочисленных народов севера из традиционных отраслей в новые при их невысоком образовательном, квалификационном, профессиональном статусе привел к увеличению среди них доли занятых малоквалифицированным трудом со всеми вытекающими из этого последствиями.

С другой стороны, широко развернутая государственная политика поддержки образования среди молодежи малочисленных народов севера (от льготного поступления в вузы до направления специалистов высшей образовательной квалификации в регионы и т.д.) с уклоном на социально-гуманитарные направления, никак не связанные напрямую с промышленным освоением региона, привела к значительному росту числа управленцев и занятых в народном образовании, культуре, медицине.

Процент малочисленных народов севера, занятых в производящих отраслях, был минимальным, он даже имел тенденцию к снижению в отраслях, связанных с традиционным хозяйствованием.

Можно сказать, что промышленное освоение региона связано с убыстрением темпов люмпенизации коренного населения, с увеличением числа скрытых безработных и, соответственно, с увеличением нагрузки на одного работника.

Когда на стоянках в стационарных поселках на одно рабочее место претендовало по 2-3 человека, это приводило к дестабилизации социального фона.

Большие негативные последствия были связаны с непродуманными организационно-управленческими решениями по укрупнению усадебных хозяйств малочисленных народов севера, созданию центральных поселковых образований.

Были сделаны попытки унификации порядка кочевания без учета традиций и вариабельности данного процесса в зависимости от конкретного случая. Произошла разбалансировка между современным семейным укладом малочисленных народов севера и традиционными нормами. Молодежь искусственно была оторвана не только от своей традиционно-культурной среды обитания, но и от семьи как естественного института социализации, передачи опыта, знаний норм этносоциальной этики и морали.

Изменилась роль и функция женщины из малочисленных народов севера. Не обладая достаточным образованием для нормального вхождения в промышленные структуры освоения, оторванные от детей, от своих традиционных занятий, женщины втягивались в отношения асоциального проявления. Как следствие разрушения мира женщины стало разрушение традиционной культуры малочисленных народов севера.

В настоящее время встала проблема реконструкции образа жизни малочисленных народов севера.

Необходимо на государственном, региональном уровне создать банк данных об этой проблеме, модели рациональных и эффективных средств изменения быта оленеводов, разработки возможности применения комплексных приемов и методов организации труда.

К острым темам данного направления относятся вопросы:

- оседлости;
- механизированного выноса оленей;
- строительства промежуточных баз;
- снабжения малочисленных народов севера;
- создания предприятий первичной переработки традиционных отраслей хозяйствования малочисленных народов севера.

Все эти пункты, так или иначе, связаны с насущными потребностями, с хозяйственно-культурным освоением и традици-

онной жизнедеятельностью, с состоянием и развитием национальной культуры, т.е. всем тем, без чего нет самого понятия малочисленных народов севера.

Для поддержания такого состояния необходимы соответствующие механизмы и условия, позволяющие поддерживать сложившееся состояние. Одним из поддерживающих факторов может выступать образование, причем образование на всех институциональных уровнях (семья, дошкольное и школьное образование и т.д.).

Что мы имеем в настоящее время?

Та структура потребностей, что формируется яслями, школой-интернатом, не может быть реализована в рамках традиционного жизнеобеспечения. Современная система образования формирует у детей малочисленных народов севера совершенно новые, качественно и количественно отличные от традиционных, потребности, которые ориентируют их на жизнь в более широком и объемном современном мире.

В сознании молодого человека возникает противоречие, некая раздвоенность между техногенным миром и миром его предков. В таком состоянии традиционный мир в лучшем случае рассматривается как пережиток прошлого. Данное положение может быть подтверждено, прежде всего, нежеланием молодых людей связывать свою трудовую жизнь с традиционной профессией своих отцов, нежеланием учиться и разговаривать на своем национальном языке, следовать традициям.

В данной связи следует указать и на то, что и новый, современный мир воспринимается неоднозначно. Достаточно рассмотреть тот факт, что из числа малочисленных народов севера очень мало специалистов с высшим образованием в отраслях научно-технического профиля, большинство из них выбирает социально-гуманитарное направление образования.

Существует два принципиальных подхода к решению проблемы, основанных на двух позициях.

Первая позиция заключается в понимании необходимости сохранения малочисленных народов севера как этноса, и второй подход - малочисленные народы севера – это этнические осколки, которые со временем войдут в состав крупных этнических

образований. Отсюда и варианты сценариев развития, обустройства жизнедеятельности.

Первый подразумевает необходимость пересмотра образовательной системы в целом, приближения ее мотивационного и социализирующего воздействия к потребностям малочисленных народов севера на основе сохранения их самобытности и преобразующей значимости традиционности.

Второй – интенсифицировать через систему образования процесс ассимиляции, вхождения в другую иннокультурную среду.

Если выбирается первый вариант решения проблемы, главные усилия направляются на преодоление противоречия между «... сложившейся региональной структурой системы образования и структурой потребностей в специально подготовленных кадрах; между содержанием (качеством) образовательной подготовки народностей Севера и содержанием изменяющихся трудовых функций; между содержанием (качеством) социализации молодого человека и основными требованиями социальной жизни, предъявляемыми к нему; между потребностью целенаправленного и сбалансированного формирования системы образования и реально существующей практикой складывания этой системы; между существующей образовательной подготовкой населения и ее использованием в целях развития этих народов» [13, 80].

В прошлом и настоящем предпринимались попытки разрешения данных противоречий, но проблема не была решена.

Главный недостаток видится в отсутствии системного подхода, долговременного планирования, сквозного характера привлечения способов и механизмов всех уровней жизнедеятельности (политического, социального, экономического, духовного).

Стержнем национальной культуры является национальный характер, т.е. присущий каждому народу отличный от других психологический склад.

«Национальный характер – это сложный и противоречивый социально-психологический феномен, в котором диалектически сочетаются национально-специфическое и общечеловеческое, преломленные через призму исторического и социально-

экономического развития данного народа и нашедшие своё выражение в его культуре, традициях, обычаях и обрядах» [69, 48-115].

Национальный характер проявляется и в таком элементе культуры данного народа, как его традиции. Национальные традиции и обычаи характеризуют, прежде всего, национальные моменты господствующей морали общественной деятельности людей.

Очевидно, что национальный характер определяет самобытность, уникальность всех элементов национальной культуры, объединенных культурной темой (этносом культуры). В учении Р.Бенедикт об этносе культуры говорится, что он проявляется во всех сферах человеческой жизни: в системах распределения собственности, в структурной социальной иерархии, в материальных вещах и технологиях их производства, во всех разновидностях половых взаимоотношений, в формировании союзов и кланов внутри общества, в способах экономического обмена и т.п.

Все эти институции имеют большое количество вариаций и типов, но в каждом случае только один из них встроен в рамки той или иной культуры.

По мнению Бенедикт, культура, реализуя те или иные модели, соответствующие ее этносу, как бы не оставляет места для иных типов тех же институций. Черты, не ограниченные данной культурой, не получают в ней пространства для своего развития, т.е. аспекты жизни, которые кажутся наиболее важными с точки зрения нашей культуры, могут иметь чрезвычайно мало значения в других культурах, ориентированных иначе. Каждое человеческое общество (по Бенедикт) когда-то совершило такой отбор своих культурных установлений.

Каждая культура, с точки зрения других, игнорирует фундаментальное и разрабатывает несущественное. Одна культура с трудом постигает ценность денег, для другой они - основа каждодневного поведения.

Многовариантность восприятия отношения к миру требует такой же многовариабельной системы жизнедеятельности и моделей межэтнического взаимодействия и существования. Пони-

мание мозаичности мира, красоты и прогресса в многообразии позволяет по-новому относиться к иннокультурным сообществам, к формам их встраивания в общечеловеческий цивилизационный поток. Различия между этносами в современном мире выступают не основанием для дистанцирования друг от друга, а условием поступательного совместного развития.

Данный подход опирается на саму природу человека как личности, его способности к адаптации, «социальное и культурное окружение фактически лепит из личности все то, что ей угодно, личность становится как бы частью культуры».

2.3. Концепции пространственного взаимодействия этносов

Не меньшее внимание вызывают концептуальные разработки в границах пространственного взаимодействия этноса со средой своего обитания, со средой жизнедеятельности.

В социологической литературе утвердилось представление о том, что все многообразие социальных процессов в обществе всегда протекает в рамках определенных материально-пространственных форм. Пространственный момент соотносится с определенными социальными системами, характеризует континуум и упорядоченность социальных отношений, их координацию, насыщенность деятельностью и ее результатами. Размещение поселений, устройство инфраструктур и т.д. включает в себя социальное освоение природного пространства, его определенное упорядочение.

Под социальной средой в психологии обычно подразумевается все то, что окружает человека и является объектом его психологического отражения.

Окружающая человека среда состоит из четырех неразрывно взаимодействующих и взаимосвязанных компонентов-подсистем:

- природной среды;
- порожденной агротехникой среды «второй природы»;
- искусственной среды «третьей природы»;

– социальной среды.

Социальная среда интегрируется с природной и квазиартеприродной средами в общую совокупность окружающей человека среды.

Интегративным показателем взаимоотношения человека со средой жизни мог бы служить показатель качества жизни при условии учета интегральности воздействия на человека всех упоминавшихся выше сред. Любые предположения, что одна из подсистем среды может заменить другую, ошибочны. Задача повышения благосостояния - удовлетворять потребности человека - заключается в создании оптимального состояния перечисленных сред в системной интеграции окружающей человека среды.

При изучении общества посредством понятийного аппарата экологической науки в центре анализа становится отношение «общество природная среда», под которой подразумевается «чистая», не технонизированная природа.

Специфика экологического подхода к изучению процессов общественного развития обусловлена стремлением изучить влияние деятельности человека на живую природу, последствия этого влияния и способы выхода из надвигающегося экологического кризиса, вызванного, прежде всего, бездумным отношением человека к природе.

Яницкий О.Н., Кузьмин В.П. полагают, что назрела необходимость ввести в научный оборот экологический подход как общенаучный, наряду с системным и кибернетическим. Главная идея видится в выявлении и анализе связей между изучаемым наукой объектом и окружающей средой.

В этом направлении научной мысли заслуживает внимание установка на поиск воспроизводственных механизмов территориальных систем, оптимизации внутренних взаимосвязей и связей с окружающей средой.

Этноэкология стремится рассматривать этнос, его культуру, производственную деятельность и осваиваемую природную среду в динамическом единстве [13, 61].

Что дает такой подход:

– методы анализа через выделение важнейших блоков и внутренних связей в системе;
– моделирование основных функциональных потоков;
– формализованную оценку основных социально-экономических, демографических процессов.

«Этносоциология – особое направление этнографии, изучающее формы взаимоотношений этнических общностей с окружающей средой, связанные с освоением этой среды – как материальным, так и духовным и использованием ее ресурсов» [14, 61].

Основополагающими терминами этносоциологии выступают термины «жизнеобеспечение» и «адаптация».

«Жизнеобеспечение человека на индивидуальном и групповом (этническом) уровне как процесс удовлетворения жизненно важных материальных и духовных потребностей индивида и группы путем адаптации к природной и социо-культурной среде обитания и путем развития компонентов культуры, обеспечивающих успешность этой адаптации и всего процесса этнического воспроизводства» [26, 158].

Впервые термин «жизнеобеспечение» был употреблен после второй мировой войны американцем Р.Лоуи. В английском языке означает существование. В нашей стране впервые к нему обратился С.А.Арутюнов, рассматривая проблемы потребностей человека.

Проблема жизнеобеспечения человека напрямую связана с социально-культурной стороной воспроизводства людей. Особенно важно учитывать данные аспекты в случае воспроизводства этносов с их сложными комплексами материальной и духовной культуры.

Необходимо отметить, что в научной литературе термин «жизнеобеспечение» встречается не иначе как культура, т.е. особая структура со своими нормами и формами проявления. Причем понятия стандарта, шаблона в данном случае недопустимы.

Уже само терминологическое определение предполагает некоторую многовариантность, самобытность и своеобразие проявления стоящих в зависимости как от объективных, так и

субъективных факторов общественного развития того или иного этноса на данной конкретной территории.

Одновременно данный полифонизм приводит к различным трактовкам понятия культуры жизнеобеспечения.

Одна из трактовок понятия сводится к его отождествлению только с частью материальной культуры, ограничивая рамками потребления, не включая в культуру жизнеобеспечения сферу производства. (Данная точка зрения нашла отражение в работах: Культура жизнеобеспечения и этнос: Опыт этнокультурологического исследования. – Ереван, 1994; Арутюнов С.А., Мкртумян Ю.И. Проблемы типологического исследования механизмов жизнеобеспечения в этнической культуре. // Типология основных элементов традиционной культуры. – М., 1984).

В своей работе считаю более правильным опереться на определение культуры жизнеобеспечения, высказанное и подтвержденное в ряде работ Козлова В.И. и Крупника И.И. Культура жизнеобеспечения – особый компонент культуры этноса и включает в себя «... все элементы материальной (и отчасти духовной) культуры, которые непосредственно направлены на поддержание жизнедеятельности людей» [15, 61].

Такое расширительное толкование термина дает возможность исследовать явление в комплексе всех составляющих жизнедеятельности людей.

Для экологов, этнографов понятие жизнеобеспечения неразрывно связано со средой обитания человека, ее рациональным использованием.

Жизнедеятельность и среда, гармонизация связей между ними может быть рассмотрена как система культуры жизнеобеспечения.

Данная система является источником удовлетворения и биологических потребностей человека, и определителем, фактором неких форм социального поведения в рамках конкретного социума и пространства. Если человеку удается сохранить баланс всех составляющих системы культуры жизнеобеспечения, мы можем говорить о рациональной модели взаимодействия человека со средой.

Данное состояние системы зависит от многих составляющих, лежащих в разных сферах общественной жизни: от политики до культуры, от концептуальных политологических положений до психологических аспектов человеческого сознания.

Например, влияние малоизученного факта связи между иррациональными проявлениями человеческого сознания (различные табу, алкоголизм и др.), «вейстинг» («растранжиривание») как некоторые стороны человеческого сознания, которые могут привести к нарушению баланса между человеком и средой, к экологическим кризисам.

Конкретными воплощениями термина «система культуры жизнеобеспечения» является термин «природопользование», т.е. практика освоения человеком ресурсов своей среды.

Термин «природопользование» носит оценочный характер, напрямую устанавливая отношения с экономической стороной жизнедеятельности этносов, с определенными экономическими моделями.

Культурологическая трактовка «культуры жизнеобеспечения» устанавливает некую связь с этнографической концепцией «хозяйственно-культурных типов». Эта концепция, устанавливая связь между природной средой, хозяйством и материальной культурой этносов, по существу, имеет дело с проблематикой материального жизнеобеспечения.

Термин «хозяйственно-культурные типы» изложен в 50-е годы М.Г.Левиным и Н.Н.Чебоксаровым и существует без особых изменений до сих пор.

«Хозяйственно-культурные типы – исторически сложившиеся комплексы особенностей хозяйства и культуры, характерные для народов, обитающих в определенных естественно-географических условиях при определенном уровне их социально-экономического развития» [30, 158].

Данная концепция наряду с концепцией «историко-этнографических областей» устанавливает связь этносов со средой.

Все, что связано с человеком и его средой, так или иначе, затрагивает проблемы экологии.

В наиболее развитых в промышленном отношении странах давно занялись проблемами охраны окружающей среды. Современные экологические проблемы остро встали и в нашей стране, хотя, вследствие протяженности территории и некоторых социально-политических и экономических аспектов, они пришли к нам несколько позднее.

И в данном случае мы имеем некоторое преимущество, т.е. мы можем решить экологические проблемы более компетентно и эффективно с учетом международного опыта.

В научный оборот введено понятие этнической экологии.

В.П.Алексеев развил концепцию хозяйственно-культурных типов и предложил понятие «антропогеоценоза» [6, 241, 353, 453-455], т.е. «симбиоза между хозяйственным коллективом и освоенными им территориями на ранних этапах человеческой истории».

Алексеев В.П. вводит понятие информационного поля хозяйственного коллектива, когда происходит передача опыта, осуществляются контакты между трудовыми коллективами. Главный вывод в том, что по мере удовлетворения трудовыми коллективами своих потребностей возрастает стремление к изменению среды.

В связи с этим автор указывает уровни информационного поля:

– этнический, т.е. тот запас культурных ценностей, традиций, религиозно-гуманистических представлений, которые входят в этническое самосознание и предопределяют включение именно в состав данного народа и никакого другого;
– второй уровень составляют те знания и представления, которые связаны с отношением данного антропогеоценоза с другими антропогеоценозами сходного или, наоборот, противоположного типа, иными словами, все то, что входит в сферу обмена и контактов;
– в качестве третьего уровня можно выделить те конкретные знания, которые накоплены в коллективе и которые составляют его узколокальную специфику [6, 370-371].

Все термины и концепции, перечисленные выше, напрямую связаны с таким понятием, как адаптация, которая отражает динамизм человеческой культуры.

Здесь необходимо дать краткий обзор этого термина.

Адаптация может быть рассмотрена как синоним приспособления, т.е. активного изменения и развития, а также взаимодействия с окружающей средой. В данном случае имеется в виду взаимодействие по всем уровням общественной жизни и окружающей среды.

В связи с этим уместно было бы упомянуть о концепции «культурного шока» как стимула осознания собственной культуры.

В силу того, что страна, этносы, ее населяющие, испытывают ситуацию, сходную с основными элементами данной теории.

Термин «культурный шок», т.е. шок от нового, был введен Фарнхем и С.Бочнер.

К.Оберг первым использовал термин «культурный шок» и выделил шесть его аспектов:

- напряжение, к которому приводят усилия, требуемые для достижения необходимой психологической адаптации;
- чувство потери или лишения;
- чувство отверженности;
- сбой в ролях, ролевых ожиданиях;
- неожиданная тревога;
- чувство неполноценности [104, 158].

Суть концепции сводится к тому, что человек, вступая в контакт с другой культурой, с новым миром, в целях самосохранения собственного «Я» как части чего-то более общего, например этноса, вырабатывает определенный механизм выживания.

По моему мнению, малочисленные народы, постоянно находясь во взаимодействии с другими этническими группами и культурами, переживают нечто похожее на культурный шок. Возможно, и в этом кроется один из феноменов устойчивости национальной самобытности культуры этих народов.

Это наводит на мысль о том, что нет необходимости искусственно поддерживать в народе чувство причастности к ино-

культурной среде (которой иногда выступает культура малочисленных народов).

Лучшим вариантом видится ситуация, в которой поликультурное сообщество этносов и этнических групп будет рассматриваться как естественное состояние с признаками уникальности каждого.

В науке предлагается несколько выходов из культурного шока:

- геттоизация;
- ассимиляция;
- частичная ассимиляция;
- культурный обмен и взаимодействие.

Последний вариант видится как один из самых оптимальных.

В 50-60-е годы идеи равновесных, жестко регулируемых природно-социальных систем были популярны в зарубежных работах. Свое отражение эти идеи получили и в некоторых советских публикациях.

В 70-е годы на волне всеобщего внимания к экологической ситуации было обращено внимание на концепцию «равновесных» этносов и природно-социальных систем, где за «равновесными» этносами как носителями рациональных природопользователей видели будущее. Был создан образ «гармоничных» традиционных и первобытных культур в противовес индустриальному обществу.

«Своеобразное преломление концепция «равновесия» получила в рамках так называемой «новой экологии», или «неофункционализма» - особого течения американской экологической антропологии, сформировавшейся во второй половине 60-х годов (представители: А.Вайда, Р.Раппопорт, К.Гиртц и др.). Ключевое понятие «новой экологии» – гомеостаз (от греч. гомео – то же самое, статис – состояние), т.е. способность всех элементов к саморегуляции и возвращению в исходное состояние в случае каких-либо изменений.

Как указывает в своей работе Крупнин И.И.: «Идея гомеостаза была важным шагом в объяснении принципов развития первобытных и традиционных этносов. Во-первых, она включа-

ла возможность изменений самой среды обитания, как случайных, так и закономерных, в том числе вызванных практической деятельностью человека. Во-вторых, на смену идеи пассивного, стабильного равновесия пришло понимание активной роли всех элементов системы, и в первую очередь, человеческой группы в общей саморегуляции. В-третьих, динамический гомеостаз с его циклонами, казалось, весьма удачно объяснял логику длительного исторического существования традиционных обществ, в которую могли быть вписаны не только процессы хозяйства, распределения и демографического воспроизводства социума, но и сфера его духовной и психической жизни. И все же эта система была ориентирована на идею замкнутости экосистемных циклов, не объясняя, таким образом, механизмов поступательного развития общества.

Конец 60-х – это время связано с политическим движением коренного населения Американской Арктики, отстаивавшего свои права на используемые земельные угодья. В договорах постоянно фигурировал термин «жизнеобеспечение». «В данном контексте он означал использование местным населением охотопромысловых ресурсов для собственного потребления».

Возникновение на рубеже 60-70-х годов региональных объединений (корпораций) коренного населения Аляски и Канады привело к возникновению нового термина «ценности жизнеобеспечения», «который охватил весь комплекс методов хозяйствования, воззрений и норм, связывающих коренное население с его средой обитания и ресурсами».

В настоящее время политики, ученые, практики ищут конкретные пути, способы и средства и, прежде всего, стратегические основы дальнейшего эволюционного развития всего общества в мировом масштабе.

Через глобальность, обусловленную учащением всех связей и отношений, ученые пытаются разработать новые научные парадигмы развития, сменить и перейти на новые каналы эволюционного развития.

В рамках глобалистики как научного направления получили начало и оформление идеи «устойчивого развития общества»,

продекларированные на международной конференции в Рио-де-Жанейро в 1992 году.

Косов Ю.В. предложил целый ряд характеристик концепций «устойчивого развития»:

– исторический подход – определение количественных проявлений кризисов и их последствий для человека;
– футурологическая направленность, т.е. создание прогнозно-нормативных моделей развития общества;
– эвристическая способность, т.е. изучение явлений, связанных с деятельностью человека на всех уровнях и во всех областях, и затем разработка новых теоретических положений и практических рекомендаций;
– междисциплинарный характер – весь комплекс проблем «устойчивого развития» исследуется на основе методологии системного анализа.

Рассмотрим терминологическое обоснование «устойчивого развития».

Некоторые исследователи делают акцент на этимологическом значении слова «sustainable», отмечая, что в самом общем виде оно наводит на мысль о способности противодействовать давлению и нажиму со стороны каких-либо сил. В сущностном смысле под устойчивостью нередко понимают производную от:

1. внутренних характеристик системы;
2. природы и сил давления и потрясений, воздействующих на систему;
3. человеческой деятельности, способствующей возникновению и усилению указанных давлений и потрясений или, наоборот, их преодолению [59, 106].

Идеи устойчивого развития формируются под влиянием общественных процессов, вызванных экологической проблематикой дальнейшего цивилизационного развития. Так, члены «Международной комиссии по окружающей среде и развитию» под председательством Г.Х.Брундтланд доказывают наличие взаимосвязи между «глобальной экономикой и глобальной экологией» [16-17, 88].

Причем, если раньше среди ученых вызывало тревогу влияние экономического роста на экологию, то теперь обеспокоены обратным влиянием.

Так, если предположить, что «современный мир состоит из целого ряда взаимосвязанных и взаимодействующих систем», то условно можно выделить два типа:

- система жизнеобеспечения на планете;
- система общественной жизни человека [59, 106].

Эти два типа систем находятся в постоянном взаимодействии, оценочный характер которого не всегда положителен для человека. В настоящее время прослеживается тенденция усиления зависимости второго типа систем от первой, происходит нарушение баланса и усиливается крен в сторону глобальных кризисов и потрясений.

Мировое сообщество обеспокоено складывающейся ситуацией и пытается найти выход. В качестве одного из путей, способов решения проблем видится экологический подход во всех сферах общественной жизни.

Для западных аналитиков именно экологическая доминанта выступает главным, определяющим условием человеческого развития.

В докладе госпожи Г.Х.Брундтлад дается одно из полных определений «устойчивого развития», где, в частности, записано: «Устойчивое развитие – это такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности. Оно включает в себя два основных понятия:

- понятие потребностей, в частности, потребностей, необходимых для существования беднейших слоев населения, которые должны быть предметом первостепенного приоритета;
- понятие ограничений, обусловленных состоянием технологии и организаций общества, накладывающихся на способность окружающей среды удовлетворять нынешние и будущие потребности» [50, 88].

Мы можем говорить о том, что человечество подошло к необходимости разработки основ научной парадигмы иного типа цивилизации.

Задачи, которые выдвигают западные аналитики, исходя из теории «устойчивого развития», очень разные. Высказываются идеи о необходимости перехода к качественным элементам роста с учетом не столько потребностей человека, сколько возможностей глобальных систем. Регулирование демографических процессов носит сдерживающий характер, особенно в странах с высоким уровнем рождаемости.

Одной из главных задач видится процесс переориентации технологий, научно-технического прогресса в русло экологической парадигмы.

При целом спектре задач все западные ученые, политики сходятся во мнении о средствах и путях достижения целей устойчивого развития. Безусловным для них является тезис о возможности решения поставленных задач только в рамках западной демократии, только на основе частной собственности, рыночных отношений, механизмов децентрализованной рыночной экономики.

Можно высказать мысль о том, что данный подход, модель не могут быть названы конструктивными уже в силу того, что мир многомерен и многовариантен и к нему недопустим подход с позиций стандартов и единых, пусть самых лучших образцов.

Для каждой общественной системы, общественного сообщества должен быть выработан свой свод задач и средств их решения в рамках глобальной концепции без ущемления прав и интересов других.

Многовариантность, разнообразие могут и должны стать фактором стабильности и устойчивости взаимодействия, что могло бы стать одним из принципов устойчивого развития в глобальном масштабе.

Данный подход наиболее близок нашим отечественным ученым и практикам.

Они не только высказывают идеи многовариантности, но и считают, что перенос тяжести на экологические проблемы не сможет решить целей устойчивого развития.

Для стран с нестабильной экономикой, политическими и иными кризисами формула устойчивого развития расширяется через экономическое, социальное, культурное возрождение к стабильному и безопасному развитию.

И здесь стоит согласиться с необходимостью выработки базовых ориентиров и ценностей, определяющих сферу устойчивого развития.

Учитывая разнообразие стратегий национального развития, главным вопросом становится поиск универсального критерия, в соответствии с которым можно было бы сверить стратегические ориентиры и согласовать конкретные программы развития.

Интересны в связи с этим предположения Х.Босселя, который предлагает свою шкалу маркеров «устойчивого развития»:

- жизненные потребности;
- свобода;
- безопасность;
- эффективность;
- приспособляемость;
- ответственность [59, 117].

Кроме того, основополагающим критерием можно выдвинуть необходимость сохранности многообразия природы, этносов и культур. Если природное, биологическое многообразие служит гарантом сохранения жизни, то этническое многообразие – гарант сохранения природы, а национальные культуры, в свою очередь, - гарант сохранения этносов.

Принцип единства природного и этнокультурного многообразия может стать основанием стратегии глобального развития и позволяет:

- выявить закономерность соотношения временных горизонтов природного и этнокультурного развития;
- признать приоритет программ сохранения этнокультурного многообразия при решении экономических, экологических и политических проблем;
- сблизить научное понимание проблемы и духовное видение пути к спасению цивилизации;
- использовать точные методы диагностики и прогнозирования посредством экологического и этнокультурного мони-

торинга в болевых точках планеты, «естественных индикаторов» состояния экосистем и политических структур;

– обнаруживать подлинные источники саморазрушения, например, искоренение традиционных укладов – национальных и семейных, верований, форм национальной самоидентификации и т.п.;

– развить чувство этноэкологического самосохранения в условиях взаимозависимости всех регионов планеты;

создать единую глобальную стратегию социального развития.

ГЛАВА III. СОВРЕМЕННЫЙ УРОВЕНЬ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КОРЕННЫХ МНС

3.1. Демографические показатели

Коренные малочисленные народы Севера, насчитывающие около 200 тыс. человек, представляют собой особую этническую группу, условия и образ жизни которых имеют существенную специфику. Территория, на которой проживают, сохраняют и развивают самобытную культуру и промыслы коренные малочисленные народы Севера, составляет 60 % территории Российской Федерации. Эти народы в течение многовековой истории внесли свой особый вклад в развитие общечеловеческой цивилизации, сохранили неповторимый облик материальной и духовной культуры.

Ситуация, которая сегодня складывается на Севере, может быть охарактеризована как сложная, требующая новых подходов, идей в решении накопившихся проблем.

Рассмотрим общие демографические тенденции, существующие как в России, так и в области.

Демографическая ситуация в общем по России имеет негативные тенденции, естественная прибыль населения имеет устойчивый отрицательный показатель.

Таблица № 1

Число умерших и родившихся в Российской Федерации в период января-сентября 1994-1996 гг. (на 1 тыс. человек)

	1994	1995	1996
Родившиеся	9,7	9,5	9,1
Умершие	15,6	15,0	14,5
Естественная прибыль	- 5,9	- 5,5	- 5,4

Как показано в таблице, один из важнейших показателей, характеризующих демографическую обстановку – уровень рождаемости населения имеет тенденцию к снижению.

Центр экономической конъюнктуры при Правительстве России спроектировал демографическую ситуацию до 2005 года; этот прогноз показывает, что негативные демографические процессы продолжатся и за пределами нынешнего тысячелетия (см. табл. 2).

Таблица № 2

Общие показатели развития демографических процессов за 1993-2005 гг. [129, 74]

Показатели	1993 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.
Численность постоянного населения на конец года, всего: млн. чел	148,0	146,8	142,7	138,7
городское	108,0	106,7	103,1	99,6
сельское	40,0	40,1	39,6	39,1
Из общей численно-				

Показатели	1993 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.
сти населения: мужчины	69,4	68,8	66,7	64,7
женщины	78,6	78,0	76,0	74,0
На 1000 женщин приходится мужчин	884	883	879	875
Из общей численности населения, % Моложе трудоспособного возрасти	23,3	22,2	18,9	15,4
В трудоспособном возрасте	56,7	57,4	60,8	64,1
Старше трудоспособного возраста	20,0	20,4	20,3	20,5
Число родившихся, тыс. человек	1398	1183	1203	1353
Число умерших, тыс. чел.	2135	2308	2237	2217
Естественный прирост, тыс. человек	-737	-1125	-1034	-864
На 1000 чел. населения: число родившися	9,4	8,0	8,4	9,7
число умерших	14,4	15,7	15,6	15,9
естественный прирост	- 5,0	-7,7	-7,2	-6,2
Миграционный прирост, тыс. чел.	440,1	413,0	173,0	74,3

Демографические процессы в Тюменской области

В целом за 1961-1990 гг. население Тюменской области увеличилось в 2,8 раза, в том числе в Ханты-Мансийском округе в 9,3, в Ямало-Ненецком – в 7,5 раза.

Плотность населения по области выросла в 2,7 раза (с 0,8 в 1964 г. до 2,16 человека на кв. км в 1990 г.).

В конце 80-х – начале 90-х гг. начинается отток населения (одной из причин явилось снижение жилищно-гражданского строительства в 1970-80-е гг. с 17 до 9 % от общего объема). Особенно он усилился с распадом СССР. В 1991-1992 гг. из области выехало 327 тыс., а прибыло лишь 252,9 тысячи человек. Подобная ситуация сохранилась и в 1993 году.

Имела место урбанизация населения Тюменской области. В нефтегазодобывающих районах она шла особенно интенсивно. Удельный вес городского населения в Тюменской области в 1961-1989 гг. возрос с 35 до 76 %, в том числе в Ханты-Мансийском округе – с 27 до 90 %, в Ямало-Ненецком —с 35 до 78 %. В начале 60-х годов Тюменская область по степени урбанизации занимала одно из последних мест в Сибири. К началу 90-х годов по этому показателю она уступала только Кемеровской области. Накануне освоения месторождений область населяли русские (81,4 %), татары (7,3 %), украинцы (1,8 %), ненцы (1,5 %),чуваши (1,2 %), коми (0,7%), ханты (1,4 %), ненцы (1,3%), манси (0,5%), селькупы (0,1%), другие национальности (2,8%). Национальный состав населения начал изменяться с самого начала формирования нефтегазового комплекса, в связи с переездом их семей из Татарии, Башкирии, Украины, Кавказа. Так, к началу 80-х годов среди рабочих и специалистов резко возрастает численность украинцев, татар, белорусов. Среди рабочих-нефтяников русские составляли около 68%, украинцы – 10,3%, татары – 9,6%, башкиры – 2,4%, малочисленные народы Севера – 0,4%.

В 1979-1989 гг. численность русских оставалась наибольшей – свыше 2,2 млн. человек, однако их удельный вес снизился с 81,1% в 1970 году до 72,6% в 1989 году. За этот период наиболее существенно возросла численность украинцев со 180 до 260 тыс. человек. Общее количество татар составляло 227 тыс. человек.

В 1980-е годы в области увеличилась группа малочисленных народов Севера с 46,1 тыс. (1979 г.) до 51,9 тыс. (1989). Это

обусловлено высоким уровнем рождаемости, который в 2-2,5 раза выше, чем у других национальностей.

Вместе с национальным своеобразием особенностью населения Тюменской области, в частности, северных районов, стал возрастной состав. В отличие от других областей Западной Сибири здесь быстро увеличивается за счет приезжих группа населения в возрасте 20-34 лет.

Молодежный состав населения был характерен и в целом для Тюменской области. Он составлял в 1989 году 49%, тогда как по Российской Федерации – 35,3%. Одновременно изменяется состав населения области по полу. В 1959 г. женщины составляли 55,3%, к 1970 г. их доля снизилась до 52,9%, а к 1989 г. – до 50,1%.

Соотношение мужчин и женщин (на начало 1995 г.) в различных возрастных группах неодинаковое. Например, среди лиц старше трудоспособного возраста доля мужчин составляет 26,7%. Связано это с более высоким уровнем смертности среди мужчин этой возрастной группы. Доля мужчин в группе трудоспособного населения составила 53,3% против 52,9% на начало 1991 года. Доля мужчин в потоке мигрантов в трудоспособном возрасте выше, чем доля женщин, что оказывает существенное влияние на диспропорцию полового состава населения этого возраста.

Соотношение мужчин и женщин по регионам области неодинаково. В южной части области доля мужчин составляет 48,3%, в Ханты-Мансийском округе – 51,0%, в Ямало-Ненецком – 52,0%. Существенное влияние на это оказывало формирование трудовых ресурсов северных регионов области.

Отличается население юга области и более старшим возрастным составом. Доля лиц в возрасте старше трудоспособного составляет здесь 17,0%, в Ханты-Мансийском округе – 5,7%, в Ямало-Ненецком – 4,1%. Следует отметить, что в общей численности населения доля лиц этой возрастной группы возрастает.

Снижение уровня рождаемости, начавшееся в конце 80-х гг., привело к снижению доли детей в общей численности населения. Если на начало 1992 года доля детей в возрасте 0 – 15 лет

составила 29,8% общей численности населения, то на начало 1995 года этот показатель составил 28,3%. Из-за разного уровня рождаемости доля детского населения в регионах области различна, но процесс снижения ее отмечается везде.

Средний возраст населения на начало 1995 года: мужчины – 29,7, женщины – 32,2.

К началу 1996 года население области составило 3169,9 тыс. человек.

Отмечается резкое сокращение величины естественного прироста. Если в 1991 году он составлял 23 тыс. человек, то за 1995 г. едва достиг 2,4 тыс. Всего по области за 1995 год в расчете на 1000 населения: родилось 10,6, умерло – 9,8, естественный прирост составил – 0,8.

В негативном развитии брачно-семейных отношений, сложившихся за последние несколько лет, в 1995 году наметились некоторые перемены: в среднем по области возрос коэффициент брачности, на уровне 1994 г. сохранился коэффициент разводимости. Количество юридически оформленных браков возросло по сравнению с 1994 г. по автономным округам и югу области.

Выше частота браков в Ямало-Ненецком автономном округе (в 1995 г. на 1000 населения заключено 10 браков).

В 1995 г. за счет миграции численность населения области увеличилась более чем на 10 тыс. человек. Миграционная активность (сумма прибытий и выбытий в расчете на 1000 населения) составила 56 человек против 72 – в 1991 году.

Итоги проведенной микропереписи в 1994 году показали, что, несмотря на отток населения из области, доля населения по каждой национальности в общей численности населения изменилась несущественно (кроме украинцев), но в целом это оказало существенное влияние на повышение доли русского населения: с 72,6% в 1989 году до 74,5% в 1994 году.

Анализ демографических показателей по Тюменской области и, в частности, по малочисленным народностям Севера несколько иной, чем по всей территории Российской Федерации.

Так, на начало 1997 года численность постоянного населения области составила 3197,6 тыс. человек. За последние пять лет она увеличилась на 60,3 тыс. человек или 1,9% [129, 75-84].

Основные показатели естественного движения населения в январе-сентябре 1997 года в целом по области, особенно по округам, имеют положительную характеристику. За январь-сентябрь 1998 г. в области отмечается некоторое увеличение числа родившихся и снижение числа умерших по сравнению с аналогичным периодом 1997 года, данные показатели отражены в таблице № 3 [133, 144].

Причем свыше 63% постоянного населения составляют лица трудоспособного возраста. Удельный вес трудоспособного населения в области существенно выше, чем в близлежащих областях (таблица № 4) [147].

Таблица № 3

Показатели естественного движения населения в январе-сентябре 1998 года

	Автономные округа				Справочно:
	Всего по области	Ханты-Мансийский	Ямало-Ненецкий	Юг области	Всего по области за январь-сентябрь 1997 г.
Родившихся	27180	12189	4856	10135	25209
Умерших	20167	6259	1877	12031	20938
В том числе Детей в возрасте до 1 года	378	143	80	155	391
Естественный прирост	7013	5930	2979	-1896	4271
Браков	16710	7912	3197	5601	17834
Разводов	12017	6063	2624	3330	12832
На 1000 человек населения приходится:					
- родившихся	11,3	12,0	13,0	10,0	10,6
- умерших	8,4	6,2	5,0	11,9	8,8
Естественный	2,9	5,8	8,0	-1,9	1,8

	Автономные округа				Справочно:
	Всего по области	Ханты-Мансийский	Ямало-Ненецкий	Юг области	Всего по области за январь-сентябрь 1997 г.
прирост					
браков	7,0	7,8	8,6	5,5	7,5
разводов	5,0	6,0	7,0	3,3	5,4
Число умерших детей в возрасте до 1 года на 1000 родившихся	14,6	12,4	16,9	16,1	15,9

Таблица № 4

Удельный вес населения трудоспособного возраста в общей численности населения на начало 1997 г. (в %)

Территория	Удельный вес (в %) трудоспособного населения
Россия	57,3
Тюменская область	63,2
Курганская область	55,6
Свердловская область	57,9
Новосибирская область	57,9

Статистические данные по численности МНС говорят об устойчивой тенденции к ее увеличению. Они отражены в таблице № 5 (см. приложение), составленной на основе статистических данных Тюменского областного комитета государственной статистики [2-5, 127].

Несмотря на положительный прирост населения МНС на данном этапе и в ближайшей перспективе возможна угроза существованию народов Севера как этноса. В последние годы происходит размыв этнического тождества национальных

меньшинств. Причинами этого являются ассимиляционные процессы и рост метисации населения. В настоящее время отмечается процесс искусственного роста численности народов Севера, связанного с отсутствием идентификации национального признака и, собственно, стремлением многих людей, еще недавно не отождествлявших себя до этого с этносом МНС, записать в паспорте своих детей принадлежность к ханты, манси и другим этносам. Требуется направить данный процесс в какие-то рамки законности.

Наибольшее число МНС области проживает в ХМАО, причем мы не можем говорить о том, что среди них заметен явный перевес в сторону городского или сельского населения, так же как и в ЯНАО этого нет. Разброс по месту проживания, а, следовательно, по месту приложения труда, профессиональной структуры у МНС можно считать равным. Кроме того, данные цифры таблицы № 6 (см. приложение) [6, 127] могут говорить о том, что почти половина населения МНС не занята в своих традиционных областях хозяйствования, так как они невозможны в условиях города, а раз так, то говорить о повороте политики в отношении этих народов только в область их традиционных промыслов, ведения жизни и хозяйства в настоящее время уже нельзя. Эти народы активно вовлечены в орбиту современных экономико-социальных отношений, они объективно встроены в современную жизнь. Вопрос стоит: насколько гармоничен этот процесс, но рассмотренные выше данные не могут дать на него ответ.

3.2. Социально-экономические показатели развития малочисленных народов Севера

Шестилетний период с начала 90-х годов характеризуется не только снижением среднегодовой численности работающих по отраслям экономики почти на 10% (с 113,2 тыс. в 1990 году до 101,9 тыс. в 1996 году). За это время произошла переструктуризация занятости МНС по отраслям экономики.

Если в начале 90-х годов среди отраслей, в которых были заняты МНС, лидировали геология и разведка недр, геофизическая и гидрометеорологическая службы, то в 1996 году доля занятых в них сократилась на 30%, среднегодовая численность работающих на транспорте, строительстве, торговле, общественном питании, материально-техническом снабжении, сбыте и заготовках уменьшилась в 2 раза. Произошел переток рабочей силы, прежде всего в промышленность, образование, жилищно-коммунальное хозяйство и бытовое обслуживание населения, почти в три раза увеличилась численность работающих в управлении (см. табл. № 6).

Статистические данные по среднемесячной заработной плате работающих по отраслям экономики не фиксируют завышения оплаты труда в какой-либо отрасли из перечисленных выше, что дало бы возможность провести параллель – большинство работает в тех отраслях, где больше оплата – этого мы сделать не можем. В образовании, например, она даже ниже средних показателей почти в 2 раза.

Цена продовольственной корзины по автономным округам Российской Федерации в 1995 году можно представить в следующей последовательности: (если по РФ 100%) [85-88, 129].

- Коми-Пермятский АО – 93%
- Таймырский (Долгано-Ненецкий) АО – 108%
- Эвенкийский АО – 129%
- Ханты-Мансийский АО – 133%
- Ненецкий АО – 158%
- Ямало-Ненецкий АО – 195%
- Чукотский АО – 241%.

Рассмотрим некоторые показатели денежных доходов и расходов домохозяйств народностей Севера по ХМАО и ЯНАО, представленных статистикой с 1990 по 1996 гг. За указанный период трудовые доходы возросли в ХМАО на 6,5%, в ЯНАО – на 6,6%.

Денежные расходы на питание возросли в ХМАО на 20,7%, в ЯНАО – на 25%, на покупку непродовольственных товаров увеличились в обеих округах на 5,2%. Одновременно произошло резкое снижение денежных расходов на оплату куль-

турно-бытовых услуг в ХМАО на 23%, в ЯНАО – на 17%, снизились показатели по так называемым другим расходам.

Структурное распределение денежных расходов свидетельствует о преобладании необходимости удовлетворять первичные потребности, лежащие в основе простого, а не расширенного воспроизводства населения [35-40, 127].

Кроме того, статистические данные с 1990 по 1996 гг. свидетельствуют о резком снижении потребления основных продуктов питания домохозяйствами народностей Севера ХМАО и ЯНАО, причем всегда традиционных, производимых на данных территориях, – мясо и мясопродукты, молоко и молочные продукты, рыба и рыбопродукты, снизилось потребление хлебных продуктов, не говоря уже о фруктах, ягодах, овощах и бахчевых.

Считают, что данная ситуация напрямую связана с положением в промышленности и сельском хозяйстве территорий, где проживают МНС. Ориентация на ввоз товаров из других областей РФ и заграницы не оправдывают себя.

Статистические данные о производстве важнейших видов продукции, в данном случае удовлетворяющих первичные потребности населения, свидетельствуют об их резком снижении. Представим их в виде таблицы, составленной по данным статистики Тюменского государственного комитета статистики [35-41, 50-53, 127].

Таблица № 7

Производство продукции в натуральном выражении с 1990 по 1996 гг.

Продукция	Территория	**1990**	**1994**	**1995**	**1996**
Улов рыбы (тонн)	Всего	11287	6994	5585	4885
	ХМАО	2443	2502	1857	1546
	ЯНАО	8844	4492	3728	3339
Товарная пищевая рыбопродукция,	Всего	18822	10104	8234	7762
	ХМАО	8369	2968	1722	2030

Продукция	Территория	1990	1994	1995	1996
включая консервы рыбные (тонн)	ЯНАО	10453	7136	6512	5732
Консервы рыбные (туб.)	Всего ХМАО ЯНАО	29322 15675 13647	7769 2923 4846	6452 1063 5389	5749 1310 4439
Хлеб, хлебобулочные изделия (т)	Всего ХМАО ЯНАО	6451 4070 2381	5573 3250 2317	5697 3078 2619	4755 2816 1939

Если хлеб и хлебобулочные изделия производятся на привозном сырье, то рыбная промышленность всегда была одной из ведущих составляющих не только производства данных территорий, но и традиционного вида хозяйствования МНС, источником доходов, жизни этих народов.

Численность населения, демографические показатели растут, а производство и потребление важнейших продуктов падает. В данном случае никакой ввоз не поможет.

Если продолжить тему, так или иначе связанную с продовольственным обеспечением и его производством на территориях проживания народностей Севера, то можно говорить и о том, что данные территории не приспособлены по своим природно-климатическим условиям для ведения сельского хозяйства, в некотором отношении это так. Можно говорить о проводимой государством и местными властями политики переселения на Большую Землю, где более благоприятные условия жизнедеятельности населения.

Однако за этим забывают, что такие территории занимают 60% территории Российской Федерации, что большинство природных, жизненно важных ресурсов располагаются именно на данных территориях, их освоение, добыча, переработка, продажа за границу составляют основу ВНП и ВНБ, то есть мы никогда не сможем оставить эти территории, следовательно, мы обречены на необходимость их освоения и развития. Кроме присутствия экономических интересов нельзя забывать о том, что здесь живет коренное население, которое не может и не должно

пребывать в первобытнообщинном состоянии и его надо кормить и делать это не из расчета на возможность завоза всего необходимого (а какие-то виды продукции обязательно надо ввозить), а развития собственной продовольственной базы.

О наличии основы для ведения с/х производства свидетельствуют статистические данные не только исторической ретроспективы, но и современные показатели начала 90-х годов. Рассмотрим по таблице №7 посевную площадь, валовой сбор картофеля и овощей в с/х предприятиях и подсобных хозяйствах в районах проживания народностей Севера [57-59, 127].

Таблица 8

Посевная площадь, валовой сбор картофеля и овощей на с/х предприятиях и подсобных хозяйствах в районах проживания народностей Севера

Показатели	Территории	1990	1994	1995	1996
Посевная площадь, га: картофеля	Всего	951	218	149	61
	ХМАО	879	186	127	42
	ЯНАО	72	32	22	19
Посевная площадь, га: овощей	Всего	71	34	20	1
	ХМАО	71	34	20	1
	ЯНАО	-	-	-	-
Валовой сбор, тонн: картофеля	Всего	10657	1281	1520	346
	ХМАО	10085	955	1321	236
	ЯНАО	572	326	199	110
Валовой сбор, тонн: овощей	Всего	636	214	144	131
	ХМАО	584	203	135	25
	ЯНАО	52	11	9	106
В том числе закрытого грунта	Всего	228	16	50	126
	ХМАО	176	4	4	20
	ЯНАО	52	11	11	106

В данном случае мы можем констатировать снижение производства данных видов сельскохозяйственной продукции, которое ориентировано на экстенсивные формы хозяйствования, о чем может свидетельствовать хотя бы тот факт, что ведение

овощеводства в закрытом грунте для территорий с экстремальными природно-климатическими условиями недостаточно развивается.

Удельный вес продукции, полученной данным способом, составляет 1/5 часть в 1996 году от общего сбора овощей в 1990 году. Необходимо отметить, что за рассматриваемый период урожайность овощей с 1 гектара увеличилась, а картофеля упала в 2 раза.

Условия жизни, работы на Севере требуют обязательного присутствия в рационе питания мяса и мясных продуктов, о том, что на территориях проживания народностей Севера снизилось их потребление, уже говорилось. Та же самая тенденция отмечается и в производстве данного вида продукции, как в общих показателях районов проживания МНС, так и по округам.

Таблица № 9

Поголовье скота в районах проживания народностей Севера [60-62, 127]

	1990	1994	1995	1996
Хозяйства всех категорий				
Крупный рогатый скот,	39,9	21,4	21,1	19,7
в т.ч. коровы	15,3	9,9	10,5	9,7
свиньи	13,4	8,3	8,0	8,1
северные олени	537,6	529,1	545,9	554,0
лошади	8,6	6,2	5,9	5,3

3.3. Традиционный сектор хозяйства: состояние и перспективы

Традиционное хозяйство и природопользование северных народов – основа их обеспечения, важнейший фактор сохранения полезных адаптивных свойств их организма, традиционного образа жизни, культуры, языка, окружающей среды.

Традиционные отрасли включают в себя такие формы хозяйственной деятельности, как оленеводство, охотничий и ры-

боловный промыслы, сбор дикорастущих растений и природных материалов (ягод, грибов, орехов, древесины, корней, бересты, трав, смол и пр.), необходимых для изготовления национальной пищи. Традиционное природопользование было и является исторически сложившимся компонентом северных экосистем, демонстрирующим экологически сбалансированные способы изготовления пищи, одежды, обуви, жилищ и для других целей.

Анализ ресурсного и технико-экономического потенциала отрасли свидетельствует о наличии еще достаточных возможностей для роста производства в традиционных отраслях с учетом необходимости их ориентации на рынок. Большинство видов продукции и товаров в условиях северного климата может подвергаться длительному хранению, причем с небольшими издержками. Это позволяет накапливать товарную массу и предлагать для реализации крупные партии традиционной продукции – кожевенное и пушное сырье и произведенные из него товары: мясо, рыбу, ягоды и другие товары промыслового хозяйства в свежем (замороженном) и переработанном виде.

Большинство традиционных хозяйств находятся на грани снижения рентабельности или являются убыточными. Улов рыбы снизился за шесть лет с начала 90-х годов в 2 раза. Охотничий промысел практически товарного значения не имеет. Клеточное звероводство лисицы за тот же период упало почти на 23%, песца - на 65,4%. Единственное направление в традиционном секторе экономики МНС, где наблюдается устойчивый рост, - это поголовье оленьего стада. Распределение оленеводческой деятельности по округам области различно, наибольший прирост поголовья северных оленей наблюдается в ЯНАО с 490,5 тыс. голов в 1990 году до 517,7 тыс. голов в 1996 году, а в ХМАО, соответственно, 47,1 тыс. и 36,3 тыс. голов. Этому имеются следующие объяснения. В отличие от ЯНАО, территория которого располагается в тундровой и лесотундровой зонах, оленеводство в ХМАО не получило такого широкого распространения из-за географического положения округа, расположенного преимущественно в таежной зоне. Тундровое и таежное оленеводство по способу и характеру хозяйственной деятельности различны. В тундре оленеводство ориентировано на

производство мяса, шкур, различного сырья для местной промышленности. В тайге оленеводство имеет, прежде всего, транспортное значение, олени нужны, в первую очередь, для перекочевок и для опромышления обширных охотничьих угодий.

В ХМАО товарное оленеводство получило развитие в северной части округа, в приграничных районах с ЯНАО (Березовский и Белоярский р-н), на долю которых приходится почти все поголовье оленей в общественном секторе. Из-за нехватки летних пастбищ пограничное положение этих предприятий по отношению к Коми республике и ЯНАО позволяет использовать пастбища сопредельных территорий, что в последние годы сопряжено с определенными сложностями. Прежде всего, это связано с промышленным освоением территорий традиционного оленеводства, экологической обстановкой, снижением продуктивности пастбищ, простой нехваткой ягеля, основного корма оленей, и, прежде всего, ростом поголовья личных оленьих пастбищ.

В отличие от периода с 1930-х - до середины 1960-х годов, когда шел рост поголовья за счет увеличения общественного стада при снижении количества оленей в личном пользовании, в последующие годы сокращение поголовья оленей шло в основном за счет общественного сектора, в личных хозяйствах их поголовье сохранялось на неизменном уровне, испытывая незначительные колебания в отдельные годы. Основной причиной уменьшения общественного стада явилась деградация оленьих пастбищ в связи с промышленным освоением территорий.

Оленеводство является самой рентабельной отраслью промыслового хозяйства северян.

Сохранение оленеводства - одно из важнейших условий сохранения этноса северных народов, так как в этой отрасли занято преимущественно национальное население.

В традиционном секторе хозяйства охота является одной из важных отраслей занятия коренного населения. Проведен ряд мероприятий по восстановлению и воспроизводству ценных пушных зверей, являющихся основой данной отрасли и имеющих экспортное значение. Так, например, в ХМАО промысловая

фауна была обогащена новыми видами животных. В 1932 году выпущена на охотничьи угодья округа ондатра, в 1937 году в угодья Сургутского района была высажена норка. Завезены бургузинские соболя. Наиболее быстро адаптировалась в новых условиях ондатра, расплодившаяся в большом количестве.

Как и все традиционные отрасли, охотничий промысел испытывает трудности. Это объясняется как традиционными причинами: промышленное освоение территории, обусловившее сокращение ареалов охотничьих ресурсов, реорганизация хозяйств, занимающихся промыслом, так и общим социально-экономическим фоном, который складывается в последние годы в Российской Федерации.

Основная же причина регресса данного сектора видится в резком снижении государственной закупки промысловой пушнины и низких закупочных ценах на продукцию отрасли. Это относится и к продукции других промысловых ресурсов (рыбы, дикорастущих).

Вследствие того, что прежняя система приемки, а затем сбыта пушнины, дикоросов, рыбы разрушена, а новые рыночные механизмы не созданы или не работают, данные виды продукции не находят рынки сбыта.

В настоящее время в связи со сложившейся ситуацией в данной отрасли встает вопрос о создании предприятий по переработке пушнины, мяса и прочего сырья диких животных с целью получения полуфабрикатов и конечной продукции.

Переработка и реализация продукции – важнейшая экономическая проблема всех традиционных отраслей, а не только охотничьего промысла. Ее решение позволит решить проблему эквивалентного обмена между нетрадиционными и традиционными отраслями, повысить не только эффективность функционирования последних, но, прежде всего, повысить жизненный уровень занятых в этом секторе экономики.

Есть и ряд положительных моментов в этом направлении. В связи с отводом земель под родовые угодья коренные жители получили больше прав и возможностей для сохранения продуктивности промысловых угодий, чем прошлое население.

Как и другие традиционные отрасли экономики, развитие охотничьего промысла играет не столько экономическое, сколько социальное значение для сохранения северных этносов.

Помимо экономической стороны дела, стоит острейшая потребность в подготовке специалистов, а также в простом всеобуче для овладения новыми механизмами хозяйствования в рыночных отношениях. Необходима не только государственная поддержка в организационно-управленческом, законодательном, налоговом аспекте, требуется создание условий наибольшего благоприятствования, начиная с политики содействия и кончая образовательной программой обучения, позволяющей МНС решать вопросы эффективного и безболезненного встраивания в новые отношения.

По территории области, автономных округов протекают многоводные реки Обь, Иртыш, имеется множество их притоков и озер. Вся эта огромная водная экосистема еще недавно представляла неисчерпаемые возможности для развития рыболовства, а до недавнего времени рыбная промышленность была ведущей отраслью хозяйства.

Эта отрасль, в которой большую часть работающих составляют МНС. Рыболовство для них работа, источник материального состояния, ведущий тип традиционного жизнеобеспечения и существования.

Однако, отпуск цен на рыбопродукцию, низкие закупочные цены при одновременном удорожании себестоимости продукции, а также старении материально-технической базы отрасли, оказали существенное влияние на эффективность функционирования отрасли. В этих условиях предприятия пошли на снижение выпуска продукции, сокращение числа отдаленных рыбоучастков, переориентацию перерабатывающих предприятий на привозное сырье. Снизили, а местами прекратили закуп и прием рыбы коопзверпромхозы и рыболовецкие колхозы. Преобразование предприятий в различные акционерные общества и компании не оказало положительного влияния на данный процесс, а наоборот даже его усугубило.

В настоящее время традиционная деятельность коренного населения направлена на обеспечение собственных потребно-

стей, а не на создание товарной продукции, что имеет свои плюсы и минусы. Плюсом является то, что коренное население, занятое в традиционных отраслях хозяйства, получило больше возможностей в удовлетворении личных потребностей за счет продукции охотничьего промысла, рыбной ловли, оленеводства, так необходимых для их существования, значительная часть которой в прежние времена уходила на плановые поставки государству, получая взамен менее ценную для северян продукцию. Минусом является то, что из-за низкого уровня закупочных цен и отсутствия рынка сбыта прекратился, по существу, обмен излишков продукции на необходимые современные товары и продукты питания.

Снижение производства в традиционных отраслях хозяйства и те трудности, которые они переживают в настоящее время, оказали влияние на жизненный уровень национальных меньшинств, обусловили рост безработицы и низкие доходы занятого населения.

Большинство образующихся сейчас семейных, родовых, общинных хозяйств промыслового назначения, новые структурные образования северных народов оказываются несостоятельными в экономическом плане и с трудом выживают в условиях рынка.

Вхождение в рынок МНС должен проходить медленно, поэтапно, под эгидой патерналистской политики государства, федеральных и местных властей.

Мне кажется, что все виды и формы объединения МНС, занятых в традиционных секторах экономики, должны ориентироваться в своей деятельности не только на самообеспечение и потребление производимой продукции. Данный путь искусственно консервирует традиционные, но все-таки натуральные формы хозяйствования, не создает необходимые предпосылки для накопления ресурсов, финансового капитала, материально-технической базы для вступления в экономические отношения с другими субъектами рынка.

Нельзя замыкаться только в рамках традиционных форм хозяйствования. Их необходимо развивать и расширять через развитие мини-цехов, малых предприятий по первичной перера-

ботке продукции, а также через участие представителей структурных хозяйственных образований северных народов в торгово-закупочных предприятиях.

Понимание того, что это длительный процесс со многими неизвестными и теми проблемами, которые были накоплены и возникают по ходу продвижения, представляется своевременно необходимой разработка государственной программы вовлечения традиционных отраслей в рынок. Что и было сделано. 13 сентября 1996 года постановлением Правительства Российской Федерации под председательством В.С.Черномырдина утверждена Федеральная целевая программа «Экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов Севера до 2000 года». В постановлении Правительства РФ указывалось, что Программа создавалась с целью создания условий для стабилизации экономического и социального развития коренных малочисленных народностей Севера, реализации их национально-культурных запросов и сохранения сложившихся традиций, а также исходя из необходимости всесторонней государственной защиты и помощи этим народам (таблица № 10) (см. приложение) [114, 233-234].

Рассмотрим, какие объекты социально-культурного и производственного назначения предусмотрены Федеральной целевой программой «Экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов Севера до 2000 года".

Уже сейчас можно сказать, что многие пункты программы не выполняются, реальные показатели производства в традиционных отраслях характеризуются устойчивым снижением.

При рассмотрении причин, вызывающих такое положение, прежде всего, указывают:

- кризис в стране;
- переход в новые экономические отношения;
- отсутствие финансирования;
- давление прошлых накопившихся проблем, вызванных техногенным давлением на всю экосистему территорий, и этот список можно продолжить.

Это очень веские, объективные причины, которые тормозят и не способствуют развитию ни территорий, ни населения, про-

живающего на них. Но и не оправдывают нищенского положения одного из самых богатейших регионов страны.

Главная проблема видится, прежде всего, в бесхозяйственности, отсутствии организационно-управленческого механизма, способного вовлечь в экономические отношения имеющиеся природные и людские ресурсы территории.

Кроме финансово-экономических вливаний в область и округа, нужны профессионалы, квалифицированные кадры во всех сферах, особенно в управлении. Мы говорим о необходимости многополярного мира, забывая, что эта многовариантность может и должна проявляться, прежде всего, через рост, развитие множественности культур, высокий образовательный и профессиональный потенциал самых разных территорий и этносов.

Культура, образование, духовность, социальные ценности не должны рассматриваться как абстрактные категории, а стать составляющими жизнедеятельности каждого человека.

В настоящее время эти понятия могут быть одновременно и средством, и способом возрождения и поступательного развития. Только они в сложившихся условиях способны переориентировать общество на активное, творческое созидание, а не на разрушение во всех областях жизни. Одновременно высокий образовательный, культурный уровень общества, народов и этносов, его составляющих, позволит им не только преодолеть экономические, политические трудности, но и создаст условия для сохранения и роста самобытности, своеобразия их традиций и форм жизнедеятельности как этнического сообщества.

3.4. Профессиональная структура Тюменской области

Ставя культуру, образование в ряд приоритетов развития региона, этноса, необходимо рассмотреть профессиональную структуру региона. Она, как известно, складывается из многих составляющих – от исторических особенностей становления и развития территории до тех социально-психологических доминант, которые лежат в основе мотивационного выбора профессии.

Современный этап социально-экономических преобразований в стране оказал огромное влияние на формирование профессиональных предпочтений и социальных ориентаций.

Конъюнктура на рынке труда сегодня складывается под влиянием двух противоположных тенденций. С одной стороны, резко сокращается спрос на высококвалифицированную рабочую силу, вследствие низкой инвестиционной политики, незаинтересованности в новых технологиях, общем спаде производства. С другой стороны, постоянно растет число лиц, ищущих работу, что также является следствием вышеназванных причин.

Структурно-регрессионный спад производства, приобретающий все более глубокий характер, подвел Россию к той черте, за которой может наступить массовая безработица. В то же время сокращение численности населения и трудовых ресурсов позволяет несколько сглаживать негативные явления в занятости, связанные с резким спадом производства и сокращением числа рабочих мест. По данным государственной статистики численность трудовых ресурсов в 1995 году составила 83,6 млн. человек. В составе трудовых ресурсов 5,1 млн. человек приходится на лиц, не занятых в отраслях народного хозяйства и на учебе с отрывом от производства. Следовательно, 65,6 млн. человек заняты в народном хозяйстве.

Причем среди занятых на производстве продолжает сохраняться значительная скрытая безработица, которая оценивается в 4,5-8 млн. человек.

Осуществляемый переход к рынку вызвал серьезные изменения и в структуре занятости. Сегодня более половины общей численности работников приходится на государственный сектор экономики, и происходит интенсивный процесс перераспределения рабочей силы из государственного и колхозно-кооперативного секторов в частный. На лиц наемного труда (фермеры, владельцы и совладельцы частных предприятий, лица, работающие на индивидуальной основе) приходится 10% занятых.

Основная масса незанятых граждан, состоящих на учете в государственной службе занятости, сосредоточена в городах,

при этом повышается тенденция к увеличению числа безработных на селе.

В Тюменской области интенсивность движения рабочей силы в определенной мере связана с перераспределением ее по отраслям экономики. Уменьшение численности работников в наибольшей степени затрагивает отрасли со спадом производства, большими размерами неполной занятости и низкой оплатой труда. Наиболее заметно сократилась численность работающих в лесной промышленности, в производстве строительных материалов, в сельском хозяйстве.

В результате перемещения рабочей силы в 1996-1997 гг. между отраслями экономики увеличился удельный вес занятых в жилищно-коммунальном хозяйстве и бытовом обслуживании населения (с 5,6 % до 6,6 %), здравоохранении (с 6,8 % до 7,2 %), образовании (9,6 % до 10%), органах управления (с 2,4% до 2,6 %) при снижении доли занятых во всех остальных областях.

В формировании рынка труда в последние годы возросла роль негосударственного сектора экономики. Численность занятых в негосударственном секторе в 1997 году увеличилась по сравнению с 1996 годом и составила 74,4% общей численности работающих, в 1996 году – 70,8. В таблице № 11 приводятся данные об изменении численности занятых по секторам экономики, в %: [110-111, 133].

Получила распространение практика применения на предприятиях и в организациях труда наемных работников без зачисления их в состав постоянного персонала. В 1997 году на крупных и средних предприятиях 47,2 тыс. человек выполняли работы по договорам подряда и другим договорам гражданско-правового характера. Кроме того, 24,3 тыс. человек являлись нештатными совместителями. Наибольший процент совместителей наблюдался в образовании – 31%, здравоохранении и культуре по 14%, промышленности – 10%, жилищно-коммунальном хозяйстве – 7%, строительстве и розничной торговле по 5%.

Таблица № 11

Изменение численности занятых по секторам экономики Тюменской области

	1996	1997
Численность занятого населения, в том числе:	100	100
- в государственном секторе	29,2	25,6
на предприятиях и в организациях смешанной формы собственности	43,9	53,9
в общественных объединениях и организациях	0,1	0,0
- на совместных предприятиях	1,1	1,5
- в частном секторе	25,7	19,0

Таким образом, размеры вторичной занятости составили 71,5 тыс. человек. Большинство лиц использовали такой вид трудовых отношений для получения дополнительного дохода от основной работы. Несколько уменьшились размеры привлечения иностранной рабочей силы для работы на предприятиях области. В 1997 году в экономике области работало 48,3 тыс. иностранных граждан, имеющих официальное разрешение органов миграционной службы на трудоустройство в России.

Иностранная рабочая сила привлекалась более чем из 40 стран мира. Большинство трудящихся-мигрантов (95%) привлекалось для работы на предприятиях и в организациях отраслей материального производства, в том числе строительства – 33,8 тыс. (70%), промышленности – 8,2 тыс. (17%), геологии и разведке недр, геофизической и гидрометеорологической службе – 2 тыс. (4%), транспорте – 1 тыс. (2%).

Увеличилось количество обращений населения на биржи труда в поисках работы. В 1997 году за содействием в трудоустройстве обратилось 132,2 тыс. граждан, что на 9,7 тыс. человек или на 7,9% больше, чем в 1996 году.

На конец декабря 1997 года в органах государственной службы занятости состояло на учете 58,9 тыс. человек, почти все они не заняты трудовой деятельностью. По сравнению с де-

кабрем 1996 года размеры обращений уменьшились на 3,4 тыс. человек, или на 5,5%. Официальный статус безработного имели 32.4 тыс. человек, что на 3,3% меньше, чем 1996 году.

Начавшееся в мае 1997 года снижение численности зарегистрированных безработных продолжилось до октября. На снижение прироста численности граждан, получивших статус безработных, повлиял сезонный фактор снижения напряженности на рынке труда, наблюдаемый в летние месяцы. С марта по сентябрь 1997 года число заявленных свободных рабочих мест увеличилось с 8,1 тыс. до 11,3 тыс. Несмотря на это, продолжает расти разрыв между спросом и предложением рабочей силы. К концу 1997 года коэффициент напряженности на рынке труда составил 6,7 человек на одну заявленную вакансию. По сравнению с 1996 годом этот показатель снизился на 17%.

По сравнению с концом декабря 1996 года число вакансий, заявленных в службу занятости, увеличилось на 1130 мест, или на 14,7%. В общем количестве заявок от предприятий почти 59% приходится на государственный сектор. Из 8,8 тыс. вакантных должностей 6,5 тыс. (74%) – рабочие места.

Кроме того, спрос на рабочие места предъявляют подростки в возрасте 14-17 лет. В 1997 году 36,1 тыс. подростков обратилось по вопросу трудоустройства в службы занятости, из них 32,2 тыс. были трудоустроены [1-2, 33].

Таблица № 12

Движение рабочей силы в 1997 году по Тюменской области

	Принято работников	**Выбыло (всего)**	**Число вакантных должностей, мест на конец отчетного периода**
Всего по области:	376499	387779	13443
Промышленность	122701	132923	2933
Сельское хозяйство	10772	19584	237

	Принято работников	Выбыло (всего)	Число вакантных должностей, мест на конец отчетного периода
Лесное хозяйство	1459	1630	296
Транспорт	23834	30759	419
Связь	4592	4417	273
Строительство, торговля и общественное питание,	58895	65474	381
МТС, сбыт, заготовки	20800	25665	288
Информационно-вычислительное обслуживание	29	79	3
Осуществление операций с недвижимым имуществом	1	2	
Коммерческая деятельность по обеспечению рынка	17	9	
Геология и разведка недр	10674	11073	311
Жилищно-коммунальное хозяйство и бытовое обслуживание населения	40261	30373	1221
Здравоохранение, физкультура, соц. обеспечение	21199	16200	1256
Образование	34785	27618	3047
Культура и искусство	6360	5027	1001
Наука	839	1041	121
Кредитование, финансы, страхование,	2566	2888	252

	Принято работников	Выбыло (всего)	Число вакантных должностей, мест на конец отчетного периода
пенсионное обеспечение			
Органы управления	8278	5424	633
Общественные организации и объединения	20	33	1
Другие отрасли	8417	7560	770

Таблица № 13

Данные об изменении объемов профессиональной подготовки незанятого населения области [110]

Годы	Всего (тыс.чел.)	В том числе (тыс. чел.)			
		Первоначальное обучение	Прошли переподготовку	Освоили вторые профессии	Повысили квалификацию
1993	1,5	0,9	0,4	0,2	-
1994	3,0	1,9	0,4	0,6	0,1
1995	5,7	2,9	1,1	1,2	0,5
1996	6,5	3,4	1,4	1,2	0,5
1997	4,7	2,5	0,9	0,8	0,5
в % к итогу					
1993	100	60,0	26,7	13,3	-
1994	100	63,3	13,3	20,0	3,4
1995	100	50,9	19,3	21,1	8,7
1996	100	52,3	21,5	18,5	7,7
1997	100	53,2	19,2	17,0	10,6

В 1997 году профессиональное обучение по направлениям служб занятости области закончили 4,7 тыс. незанятых граждан,

что на 28% меньше, чем в 1996 году. После профессиональной подготовки нашли применение своему труду 3,6 тыс. (76,6%) прошедших профессиональное обучение (в 1996 году – 70,8%).

По социологическим данным о МНС в ХМАО на 1.09.97 г. зарегистрировано:

– общая численность национального населения – **28133 чел.**
  ханты – 16694 чел.
  манси – 10022 чел.
  ненцы – 1366 чел.
  селькупы - 14 чел.
  эвенки – 34 чел.

Из них:
  дети до 18 лет – 11605 чел.
  пенсионеры – 2081 чел.
  учащиеся, студенты – 4300 чел.
  работающие – 6953 чел.
  безработные – 3194 чел.

Всего работоспособного населения – **10147** человек.

Процент безработного населения составляет 31% от общей численности работоспособного населения.

Численность состоящих на учете в службе занятости и зарегистрированных безработных не отражает реальный ее размер. В стат. отчетность районных центров занятости населения не включаются данные о так называемой скрытой безработице, затрагивающей по разным оценкам от 10 до 25% занятых в зависимости от региона проживания МНС.

Кроме того, удаленность центров занятости населения от мест проживания коренного населения, их определенная инертность, низкий уровень информированности, особенно в области своих прав, дает основание для предположения, что процент безработных коренных народов в области и по округам гораздо выше.

Высока доля женской безработицы, особенно из числа коренного населения. Объясняется это и национальными особенностями организации процесса труда женщин, преобладающая часть которых занимается ведением домашнего хозяйства. Пре-

обладание «мужских» отраслей в производстве, а также низкий образовательный статус не способствуют вовлечению женщин в общественные экономические отношения [24, 129].

Районные центры занятости, решая вопросы трудоустройства женщин, имеют достаточно ограниченный перечень предлагаемых вакансий и возможных вариантов переквалификации женщин, получения ими новых профессий. Из отчетов городских и районных центров занятости за 1995 год следует, что женщины имели возможность получить профессии массажистки, секретаря-машинистки, референта, бухгалтера, оператора котельных установок с последующим трудоустройством.

Практика показывает, что перечисленные выше профессии не отвечают потребностям и ценностно-профессиональным ориентациям женщин из числа МНС. В последнее время наметилась тенденция к увеличению безработицы среди женщин со средним специальным и высшим образованием.

Среди женщин коренной национальности с высоким образовательным статусом за ряд десятилетий определились приоритетные сферы приложения труда - это образование, здравоохранение, культура, наука. В этой связи целесообразным было бы проводить политику квотирования рабочих мест для женщин коренной национальности в данных областях.

В этой связи встает задача комплексного, системного долгосрочного планирования по решению проблем безработицы из числа МНС, особенно женщин и молодежи.

Можно очертить основные направления деятельности по разрешению данной проблемы:

– создание организационно-управленческого механизма вовлечения МНС в трудовые отношения на основе мониторинга их интересов в сочетании с возможностями и потребностями территорий;

– возрождение, поддержание, создание условий для развития традиционных национально-художественных промыслов, производств, мастерских, с выходом их продукции за территорию округов области;

– создание благоприятного инвестиционно-налогового и организационного климата по созданию семейного и малого бизнеса на основе традиционных форм производства;

– организация комплексной политики в области повышения образования, квалификации, переквалификации с учетом национальных особенностей хозяйственной деятельности МНС.

Осуществление этих мероприятий невозможно только сверху, по указке властей, необходимо, прежде всего, чтобы это было осознанным шагом со стороны МНС, ее образованной части, интеллигенции. Переориентация сознания, общественного мнения среди МНС невозможна без изменения ее образовательной структуры, которая сложилась за последние полвека.

3.5. Образовательная структура населения России

На начало 1996/97 учебного года в Российской Федерации работали 980 гимназий – 792,8 тыс. учащихся (на 1993/94 – 743 гимназии – 551 тыс. учащихся).

626 лицеев – 425,2 тыс. учащихся (на 1993/94 – 418 лицеев – 281 тыс. учащихся).

По состоянию на 1 октября 1996 года направления на работу получили 36% специалистов против 48% в 1993 году средних специальных учебных заведений.

На 1 октября 1996 года направления на работу получили 48,4% (на 1 октября 1993 года – 54%), окончивших дневное отделение высших учебных заведений.

На начало 1996/97 учебного года в Российской Федерации работало 58 негосударственных средних специальных учебных заведений с числом учащихся в 23 тысячи студентов.

Статистические данные по России демонстрируют тенденцию динамики продвижения в сторону альтернативного образования, многовариантности стартовых начал.

Необходимо отметить, что только к концу 50-х годов население Тюменской области достигло всеобщей грамотности и

введения всеобщего восьмилетнего образования. В 70-е годы было введено всеобщее среднее образование.

Однако введение среднего всеобуча было встречено в области неоднозначно, особенно в округах. Например, педагоги Ямало-Ненецкого округа высказывали сомнение в целесообразности такого шага, опираясь в своих доводах на то, что в 1966 году из 1,5 тыс. учащихся Ямальского района 1029 учились только на «удовлетворительно», а 121 ребенок был неуспевающим. В Ханты-Мансийском автономном округе только 2% учащихся после окончания восьмилетки продолжили обучение [110].

Однако с 1959 по 1989 годы тенденции в изменении образовательной структуры основных социальных групп занятого населения Западной Сибири носили прогрессивный характер.

В целом, проводимая до середины 80-х годов политика в сфере образования способствовала росту образованности населения региона с показателями по Российской Федерации.

С начала 90-х годов в сфере образования складывается новая ситуация. Образование потеряло свой приоритетный характер в политике и даже у некоторой части населения, особенно в начале 90-х годов, когда по всем вузам страны упали, а кое-где и вообще отсутствовали конкурсы на вступительных экзаменах. Мы не будем останавливаться на причинах, вызвавших данную ситуацию, отмечу только, что в настоящее время смены ориентаций в политике не произошло, в то время как в обществе поднялся рейтинг образования.

По мнению экспертов, в настоящее время наметилась тенденция к снижению потребности в получении так называемого базового образования (т.е. через вузы, техникумы, училища) и повышение потребности в краткосрочных формах обучения (курсы, система повышения квалификации). В связи с переструктуаризацией экономики, подвижности вакансий на рынке труда получила развитие система получения второго высшего образования.

На начало 1997/98 учебного года в области действовало 1621 общеобразовательных учреждений, в том числе 15 гимназий, 11 лицеев, 11 высших и 39 средних специальных учебных

заведений. Следовательно, возросла доля средних школ в сельской местности с 37,2% (на начало 1993/94 гг.) до 40,6% на начало 1997/98 учебного года.

По состоянию на 1 октября 1997 года в вузах области обучалось 53,4 тыс. студентов и 29,8 тыс. - в средних специальных учебных заведениях, 586,7 тыс. – в общеобразовательных школах.

Таблица № 14

Численность студентов высших и средних специальных учебных заведений по регионам области (на начало учебного года, человек) [2, 22]

Высшие учебные заведения

	1996/97			1997/98		
	Числ-ть студен тов	При-ем	Вы-пуск	Числ-ть студен тов	Прием	Вы-пуск
ВСЕГО	45004	12679	5773	53431	15092	6055
ХМАО	6042	2395	453	9465	3648	572
ЯНАО	-	-	-	791	373	-
Юг области	38962	10284	5320	43175	11071	5483

Средние специальные учебные заведения

	1996/97			1997/98		
	Числ-ть студен тов	При-ем	Вы-пуск	Числ-ть студен тов	При-ем	Выпуск
ВСЕГО	29376	10614	7088	29810	11146	7605
ХМАО	7865	2794	1939	7931	2855	1928
ЯНАО	5484	1733	1218	5353	1871	1261
Юг области	16026	6087	3931	16526	6420	4416

Почти на 20% возрос по сравнению с прошлым годом прием в высшие учебные заведения, в средних специальных учебных заведениях прирост принятых составил 5%.

Все большее распространение получает форма обучения по договорам с юридическими и физическими лицами. В вузах численность таких студентов составляет около 40% от их общего числа (20,8 тыс.), из них 92% (19,3 тыс.) – с полным возмещением затрат. Более половины (52%) обучающихся по договорам приходится на студентов заочного отделения (10,5 тыс.).

Прием по договорам в высшие учебные заведения в текущем году(1997/98) составил 7,5 тыс. или 50% от числа всех принятых. На дневные отделения на данных условиях принято 39% (3,6 тыс.), на заочные –67% (3,9 тыс.).

В средних специальных учебных заведениях обучается по договорам 7,8 тыс. студентов (26,1% от всех обучающихся), каждый третий из числа зачисленных принят на данных условиях.

Более 21% поступивших в вузы, имеют высшее и среднее профессиональное образование. Это в полной мере можно объяснить широким выбором специальностей, представленных в вузах области и имеющих повышенный спрос на рынке труда: юриспруденция, экономика, финансы и кредит, бухгалтерский учет и аудит, лечебное дело.

Наиболее удобна для приобретения второй специальности заочная форма обучения. Более 40% принятых на заочное обучение в высшие учебные заведения составляют лица, имеющие высшее и среднее профессиональное образование.

Число принятых в средние специальные учебные заведения с высшим и средним специальным образованием составляет 11%, удельный вес лиц, принятых с данным образованием на заочное обучение, составляет 22%.

В 1997 году высшими учебными заведениями области выпущено 6,1 тыс. специалистов, в т.ч. дневными отделениями 3,9 тыс. (64%). По сравнению с предыдущим годом выпуск увеличился на 5%, в т.ч. дневными отделениями на 12%. Средними специальными учебными заведениями было подготовлено 7,6% специалистов, в т.ч. дневными отделениями 5,2 тыс. (68%).

Таблица № 15

Состав лиц, принятых в Вузы по уровню образования (в %) [4, 22]

	1996	1997
Среднее полное общее образование	74,2	73
Начальное профессиональное	4	5,4
Среднее профессиональное	19,8	19,4
Высшее профессиональное	2	2,2

Таблица № 16

Состав лиц, принятых в ССУЗы, по уровню образования (в %) [4, 22]

	1996	1997
Основное общее	30,8	28,4
Среднее полное общее	61,7	61
Начальное профессиональное	5,9	8,3
Среднее и высшее профессиональное	1,6	2,3

По данным высших учебных заведений получили направление на работу 57% молодых специалистов дневных отделений, без направления на работу из-за отсутствия заявок осталось 11%, самостоятельно трудились 21%, продолжают обучение на следующем уровне 6% и 5% выпускников призваны в ряды Вооруженных Сил.

Из числа выпускников дневных отделений ССУЗОВ получили направление на работу 37%, без направлений на работу из-за отсутствия заявок осталось около 22%, каждый пятый выпускник трудоустроился самостоятельно, 15% продолжили обучение на следующем уровне и около 6% призваны в ряды Вооруженных Сил.

Формирование социально-экономических условий жизни в округах как нефтегазодобывающих регионах слабо учитывало традиции МНС, значительное отличие последних по социаль-

ному составу и пропорциям распределения различных видов труда (умственного, физического, квалифицированного и неквалифицированного). По существу, не велось целенаправленной работы по вовлечению коренного населения в промышленное производство, т.к. потребность в таких рабочих удовлетворялась, как и в настоящее время, за счет миграционного населения.

Последние двадцать лет основное внимание в образовании детей МНС уделялось гуманитарному направлению, отсюда и большое число лиц коренного населения, занятых в образовании, здравоохранении, культуре, науке. Как известно, в данных отраслях преобладает женский труд.

На территории округов создана целая сеть учреждений образовательной инфраструктуры.

В ХМАО действует 407 общеобразовательных школ (206 тыс. учащихся), 503 дошкольных образовательных учреждения, где воспитывается 70 тыс. детей.

Подготовка кадров ведется по 57 профессиям. В округе открылся Нижневартовский пединститут, Сургутский университет, Сургутский пединститут, факультет экономики традиционных промыслов севера и природопользования Тюменской сельскохозяйственной академии, действует более 40 филиалов вузов России, 4 научно-исследовательских института. В округе 16 профтехучилищ, 11 специальных учебных заведений.

В ЯНАО на декабрь 1990 года действовало 149 общеобразовательных школ, 5 профтехучилищ, 8 средних специальных учебных заведений, высший педагогический колледж, филиалы вузов страны в Новом Уренгое, Ноябрьске, Надыме.

Цифры впечатляющие, в каждом из этих учебных заведений есть система квот для детей коренных народов Севера. Однако только в 7 учебных заведениях осуществляют обучение и трудовую подготовку по традиционным отраслям и народным художественным промыслам для коренных малочисленных народов на территории всей Тюменской области.

Обучение основам охотоведения, звероводства, народным художественным промыслам, обработке кожи, пошиву меховой одежды и обуви, национальному шитью, резьбе по кости и дереву, вышивке бисером молодежь из числа коренного населения

проходит в Салехардском училище искусств, Игримском лицее, ПТУ-10 в Ханты-Мансийске, факультете экономики традиционных промыслов Севера и природопользования в Ханты-Мансийске. В Тюменском институте искусств и культуры открывается отделение для МНС.

Учебно-воспитательный комплекс в поселке Казым Белоярского района организует единую систему многонациональной (ханты, ненцы, коми-зыряне, русские) культуры.

Кроме того, если исходить из того, что в округах кроме развития сырьевой базы должны пропорционально развиваться все отрасли экономики, а коренное население не может и не должно ограничивать свои профессиональные интересы рамками традиционных форм хозяйствования, следовательно, необходима целая сеть начального профессионального обучения.

Таблица № 17

Выпуск квалифицированных рабочих профессионально-техническими училищами профтехобразования, расположенными в районах проживания народов Севера (человек) [8, 127]

Года	Всего по области окончило училище	В том числе по автономным округам	
		ХМАО	ЯНАО
1990	909	744	165
1991	884	622	262
1992	902	666	236
1993	586	437	149
1994	490	395	95
1995	361	244	117
1996	481	395	86

Данная образовательная структура, возможно, должна включать ряд ступеней по подготовке, переподготовке, повышению квалификации будущих специалистов, востребованных территориями.

Однако существует и другая точка зрения, согласно которой начальная ступень профессионального обучения (ПТУ) себя

изживает. Возможно это и так, тем более что статистические данные подтверждают данную тенденцию.

Как мне кажется, данная ситуация складывается не столько потому, что нет потребности в специалистах, которые выпускают ПТУ, а в силу изменения структуры производства, ее переориентации, снижения темпов и спада производства. Если ориентироваться только на регрессивный, убыточный вариант развития экономики страны, регионов, то, несомненно, ПТУ может выпускать только претендентов в безработные.

Другой вариант – вариант перспективного развития региона, основанный на понимании того, что будущее стабилизационное состояние, рост экономики напрямую связаны с развитием северных территорий, предполагают наличие в данных регионах профессиональных, высококвалифицированных рабочих.

Сегодняшнее поддержание данных образовательных структур определяется необходимостью квалифицированных кадров традиционных отраслях экономики регионов и базы, которая бы предотвратила полный развал экономики и социальной сферы, что особенно важно для отдаленных, небольших поселков, где в большинстве своем проживает коренное население Севера.

Для этого нужны целевые программы развития образования, разработанные по отдельным округам и территориям и охватывающие всю Тюменскую область как единое образовательное пространство.

Присутствие самостоятельности в стремлении в каждом округе чуть ли не создать по новому МГУ не позволит решить проблемы, которые стоят перед образованием и культурой. Должна быть создана единая система, в которой каждый элемент был бы уникален, специфичен, функционален в своей сфере и достаточен для наполнения области теми профессиональными кадрами, которые необходимы и востребованы во всех сферах жизни в каждом уголке области.

Разрыв системного подхода приведет к дубляжу, потере финансовых и людских ресурсов, если хотите, времени для создания необходимого профессионального, культурного, образовательного, кадрового потенциала для каждой территории.

Интересен опыт ХМАО, где Думой был принят закон «Об основах системы образования в ХМАО». Главное в нем, дополняя Федеральный закон и особенности функционирования образовательной системы в округе, закрепляется приоритет образовательной системы.

ГЛАВА IV. РАБОЧАЯ КОНЦЕПЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ СЕВЕРНЫХ АРКТИЧЕСКИХ ТЕРРИТОРИЙ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ С УЧЕТОМ ПОТРЕБНОСТЕЙ И ИНТЕРЕСОВ МНС

Для северных и арктических территорий области характерно сочетание разбросанных на большой территории и изолированных сельских общин, занимающихся разнообразными видами экономической деятельности, где, вместе с тем, важную роль по-прежнему играет хозяйственная деятельность, обеспечивающая удовлетворение собственных нужд и больших городов с хорошо развитой инфраструктурой, сферой услуг и экономикой. Однако имеющихся местных ресурсов часто недостаточно для удовлетворения разнообразных потребностей в области образования, возникающих как в сельской местности, так и городах. Типичным для этих регионов является плохое транспортное обслуживание, неразвитая инфраструктура и ограниченное число учебных заведений. Эти отличительные особенности, а также характер занятости приводят к специфическим проявлениям гендерного неравенства в сельских районах и городах.

Влияние, взаимосвязь образования с другими отраслями производства, сферами жизни проявляется повсеместно.

В результате роста самостоятельности территорий возросла потребность в руководителях и специалистах в области управления, развития связей и распространения информации.

Рыболовство, оленеводство, традиционные промыслы являются основными традиционными видами хозяйственной деятельности как на уровне удовлетворения собственных потребностей, так и на уровне промышленности. На эти виды хозяйственной деятельности сейчас и особенно в перспективе будет

влиять совершенствование технологий, а также спрос и предложение как на внутреннем, так и международных рынках. Устойчивое использование вышеупомянутых природных ресурсов требует наличия на всех уровнях квалифицированных работников, проведения исследований с целью повышения продуктивности при одновременном обеспечении жизнеспособности природных ресурсов в долгосрочной перспективе и сведения к минимуму отрицательных экологических последствий.

Разработка и эксплуатация невозобновляемых ресурсов надолго еще останутся основой ведущих отраслей северных территорий. Экстремальные условия и чувствительная окружающая среда создают специфические проблемы, с которыми сталкиваются работники этих отраслей. Освоение этих отраслей требует более высокого профессионализма и умения учитывать возможности и ограничения, вытекающие из специфики севера.

По мере роста интенсивности эксплуатации невозобновляемых ресурсов растет потребность в опытных технических специалистах, администраторах и руководителях.

Как правило, такие специалисты приезжают из других регионов. Развитие системы образования на Севере позволит готовить такие кадры на месте, в том числе и из малочисленных народов Севера. Кроме того, это способствовало бы обеспечению социальной и экономической устойчивости в регионах.

По мнению многих экспертов на Западе, на Севере могут быть перспективными развитие и разработка информационных технологий. Пример Финляндии говорит о важности и выгодности развития этой отрасли. Главное, что необходимо, что тормозит развитие в наших регионах - это отсутствие квалифицированных местных кадров, в связи с чем возникает необходимость использовать временных сотрудников, что экономически невыгодно. По нашему региону также можно привести пример использования информационных технологий – это диспетчерское обслуживание международных авиалиний, проходящих по территории ЯНАО. Данная работа очень выгодна по всем показателям. А насколько возрастет необходимость в специалистах с введением Северного морского пути? В настоящее время встает

задача не просто гипотетических вопросов, а конкретных действий в данном направлении.

Решить проблемы, вызванные потребностью в образовании, врозь невозможно. Нужна целостная структурная система образовательных услуг, охватывающая всю территорию области.

Необходимо изыскивать новые пути для достижения существенной экономии за счет масштаба территории. В процессе развития северных регионов необходимо использовать специфическую помощь учебных заведений, расположенных в более низких широтах, которые располагают высококвалифицированными кадрами и отличаются высокой степенью специализации.

Кроме того, следует разработать новые научно-исследовательские и учебные программы, позволяющие использовать подходы, в основе которых лежат изучение смежных дисциплин и которые ориентированы на решение проблем.

Необходимо создавать действующие механизмы, созданные для развития сотрудничества в области высшего образования, и программы обменов (студентами, преподавателями, учебными и учебно-методическими программами и т.д.).

Кроме того, необходимо выявить информационные технологии, которые отвечали бы потребностям народов северного и арктического регионов. Кроме того, информационные технологии можно было бы использовать для осуществления дистанционного обучения, обеспечения связи и сотрудничества.

Необходимость создания устойчивой системы образования очевидна.

Еще в 1994 году в рамках Указа Президента Российской Федерации и постановления Правительства Российской Федерации «О разработке президентской программы «Дети России» на 1996-1997 годы» было решено разработать Федеральную целевую программу «Дети Севера». Каждый регион разработал свою комплексную программу. Одним из направлений реализации программы определено совершенствование образования и воспитания.

Анализ пунктов программы данного направления дает представление о видении образовательной системы для МНС. Это единая образовательная структура – опорные учебно-

воспитательные комплексы (детский сад- школа- центр подготовки кадров), расположенные в отдаленных селениях и стойбищах. Для Тюменской области были определены только два таких комплекса – это:

- оснащение опорного учебно-воспитательного комплекса на базе неполной средней школы пос. Лянтор Сургутского района ХМАО;
- Яр-Салинской средней школы Ямало-Ненецкого АО.

Следующий этап – это оснащение образовательных учреждений в местах проживания малочисленных народов Севера специальным снаряжением и инвентарем для обеспечения курсов «Охотоведение», «Оленеводство», «Рыболовство»: пос. Полноват, дер. Охетурье, пос. Казым, дер. Ванзеват, пос. Сосьва, дер. Шугур.

Для развития традиционной этнической культуры – открытие на базе Тюменского института культуры и искусств подготовительного отделения для малочисленных народов Севера.

Из вышеперечисленных пунктов программы можно сделать вывод о том, что образовательная структура для МНС должна ориентироваться в основном на первую ступень профессионального обучения (ПТУ, техникумы, ССУЗы) и высшее гуманитарное образование.

Мне кажется, данный подход эксплицитно повторяет концепции развития МНС, разработанные еще в советское время. На том этапе это было оправдано и целесообразно. В настоящее время необходимы, прежде всего, многовариантные, перспективные, прогнозно-нормативные подходы, отвечающие приоритетам устойчивого развития этих народов, а не их искусственной консервации.

Если мы говорим о системе, целостности, комплексности образовательного процесса на всех ступенях, необходимо определить основные дидактические принципы политики в данной сфере. Это принципы:

- гуманизма и общечеловеческой морали как фактора, гарантирующего жизнедеятельность как отдельного человека, так и общества в целом;

– федерализма как фактора соответствия образовательных задач и целей задачам развития страны в целом;
– регионализма, как фактора учета особенностей территории;
– национально-этнической значимости как фактора учета специфики культуры отдельных слоев населения или целого общества, проживающих на данной территории;
– национально-этнической интерактивности как фактора, учитывающего связь этносов как внутри региона, так и на международном уровне;
– многоукладности экономики вуза как фактора, отражающего сосуществование различных видов собственности и источников финансирования в системе вузов;
– социально-культурологической значимости как фактора, отражающего в вопросах подготовки специалистов (содержании образования, методах и формах обучения) социополитическую ситуацию регионов;
– международной значимости как фактора, отражающего адекватность образовательных региональных задач подготовки специалистов аналогичным задачам вузов в странах Северного Форума и цивилизованных странах, в состав которых входит аборигенное население;
– конвертируемости образовательных стандартов и дипломов в системе стран Северного Форума и с аборигенным населением;
– интегративности как фактора, отражающего централизованное объединение системы высшего профессионального образования в регионе в информационном пространстве;
– техничности, как фактора, отражающего техническую оснащенность вузов современными техническими средствами обучения и жизнедеятельности (здания, системы питания, интернет);
– финансово-экономической (защищенности) жизнедеятельности вуза, обеспечивающей финансовые гарантии получения образования для студентов (стипендии, ссуды и т.д.), для преподавателей – оплаты труда, для администрации – необходимых средств для обеспечения учебного процесса;

– социально-экономической защищенности, гарантирующей условия получения образования для детей-сирот и т.д., малоимущих и социально менее защищенных слоев населения;
– устойчивости образовательных услуг как фактора, отражающего стабильность прохождения полного цикла подготовки специалиста определенного направления;
– образовательных свобод, отражающих возможность получения образования по нескольким специальностям одновременно; многовариативная возможность по срокам поступления по уровню подготовки; временная дискретность (прерывность) процесса обучения и др.;
– правовой защищенности как фактора, гарантирующего свободу выбора направления подготовки получения высшего образования любым членом общества; как фактора, регулирующего защищенность от неадекватных действий со стороны студентов, преподавателей, администрации, государства и т.д.;

прогностичности – способности образовательных программ соответствовать научно-обоснованному прогнозу развития региона и общества в целом;
– рациональной стабильности (консерватизма), как принципа, сохраняющего все лучшее, что наработано до реформы в организации (по форме и в гуманитарном плане), т.е. как фактора, удерживающего систему подготовки специалистов и по содержанию, и по форме от ситуационного состояния политики, экономики и т.д.;
– фундаментальности как фактора, отражающего присутствие в системе подготовки специалистов любого направления научных знаний, системы точных и естественных наук;
– вариативности программ как фактора, гарантирующего возможность различных специализаций по одному и тому же направлению подготовки в зависимости от потребностей региона или личности обучающегося;
– научности знаний системы образования как фактора, отражающего содержание учебных планов и программ, их соответствие современным научным проблемам;

– развивающей гносеологической сущности образовательных услуг вузов как фактора, гарантирующего применение развивающих методов обучения и контроля;

– дифференцируемости системы подготовки как фактора, отражающего способность выделения студентов по уровню знаний, по уровню мотиваций и т.д.;

– полнота системы подготовки – гарант относительной достаточности выбора и получения образования по направлениям, по содержанию, по формам, по срокам, по месту нахождения и т.д.;

– когнитивность и практическая значимость даваемых знаний;

– реалистичность знаний, гарант их применения в жизнедеятельности;

– экологичность подготовки независимо от специальности;

– преемственность различных уровней и этапов подготовки специалистов;

– структурализм программ, как отражение наличия межпредметных связей курсов.

Предлагаю один из возможных структурных вариантов развития образовательной системы.

Первое и основное – эта система должна носить общеобластной характер, а не замыкаться рамками округов или даже отдельных территорий с преобладающим числом МНС, в силу того, что многие проблемы устойчивого развития регионов и МНС, с которыми они сталкиваются, носят глобальный, транстерриториальный характер. Вопросы экологии, политики, финансов все теснее связывают северные и арктические территории с югом и даже с внешним миром, выходя за пределы Российской Федерации.

Решения, принимаемые политическими деятелями и руководителями регионов, имеют последствия для всей территории области. Общество вступает во все более тесные отношения взаимосвязи и взаимообусловленности. Решение проблем устойчивого развития требует применения глобального подхода к изучению пространственных, временных, культурных и экономических аспектов.

Кроме того, система образования как в стране в общем, так и в регионах претерпевает коренные изменения, она в состоянии поиска оптимальных вариантов. Но в условиях острой нехватки средств, квалифицированных кадров вообще, среди МНС в особенности, убыстрения временных характеристик преобразований, природно-климатических, географических особенностей расселения, т.е. пространственного фактора, требуются неординарные подходы.

Неодинаковый уровень академической подготовки между Севером и Югом является препятствием в обеспечении доступа северян к высшему образованию. Именно оно, с обязательным учетом северной специфики, позволило бы им успешно решать вопросы обеспечения устойчивого развития, сохранения окружающей среды и себя как этноса.

Для повышения услуг в области профессионального и высшего образования необходимо предварительно провести в жизнь ряд мероприятий:

– провести экспертные оценки по выявлению успешных школьных программ, учитывающих особенности МНС;

– создать сеть начальных и средних школ, в рамках которой будут реализовываться проекты совершенствования работы школ;

– создать ассоциации вузов с целью разработки программ улучшения подготовки преподавательского состава и совершенствования системы высшего образования;

– создать программы, в рамках которых ведущие специалисты будут проводить обучение студентов продвинутого уровня в областях, имеющих важнейшее значение для северных территорий.

Структура профессионального и высшего образования северных территорий с учетом особенностей МНС.

Первая ступень - начальное профессиональное обучение. В настоящее время в области в районах проживания МНС 7 средних специальных учебных заведений (3 в ХМАО и 4 в ЯНАО). Необходимо ввести в них обучение по программам специализации в традиционных отраслях хозяйствования с обязательным

овладением основ малого и среднего бизнеса, менеджмента, информационных технологий, рынка.

Знание основ вхождения в рынок позволит учащимся расширить спектр применения своих знаний и быть конкурентоспособными на рынке труда.

Подготовка специалистов, из числа малочисленных народов Севера, на уровне практической производственной работы в области традиционных промыслов Севера имеет в настоящее время особо важное значение.

В связи с утратой традиций семейного воспитания и обучения в интернатах дети малочисленных народов Севера теряют навыки хозяйственной деятельности в традиционных для Севера промыслах: оленеводстве, рыбодобыче, охотничьем хозяйстве и т.д.

С другой стороны, совершенствуются технологии данных производств, как добычи, разведения и т.д., так и способы переработки продукции традиционных промыслов Севера.

Изменились также формы использования уже готовой продукции. Если раньше она использовалась в основном для внутреннего потребления, то в настоящее время для малочисленных народов Севера необходим «выпуск продукции» на внешний рынок потребления, причем желательно не только в качестве сырья, но и продуктов переработки.

Многоукладный, а не отраслевой характер хозяйственной деятельности малочисленных народов Севера, сезонность работы, опосредованный стиль мышления и другие этнические особенности поведения, культуры малочисленных народов Севера ставят задачи разработки специальной системы подготовки специалистов по традиционным промыслам и основным видам хозяйственной деятельности Севера и в содержательном и методическом плане одновременно.

Вторая ступень включает училища и техникумы, осуществляющие подготовку специалистов квалифицированного труда для работы в регионах, с учетом специфики и потребностей. Данная ступень позволит получить профессиональное обучение лицам из числа МНС и работать в промышленности, обслужи-

вающих отраслях территориях, которые не имеют ярко выраженной специфики традиционных форм хозяйствования.

Третья ступень получения высшего образования имеет ряд подсистем. По указанным выше причинам стоит закрепить за центральными вузами юга области подготовку фундаментальных знаний в течение 3-4 лет в зависимости от специализации. Причем должна быть разработана четкая система квот и направлений из округов с последующим трудоустройством на территориях и предприятиях, их направлявших.

Следующий этап носит продолжающий характер: после получения базового образования в центре студент возвращается в округа в местные вузы, которые проводят специализацию с учетом потребностей и специфики региона. При этом связь с центром не прекращается, а продолжается посредством дистанционного обучения.

Существующая система подготовки специалистов в вузах страны по многим направлениям слабо ориентирована на учет особенностей жизни и деятельности северян. Так, на экономических факультетах не уделяется должного внимания анализу хозяйственной деятельности аборигенов, вопросам экономики традиционных промыслов и других видов хозяйствования на Севере. При подготовке юристов – вопросам права аборигенного населения, статуса родовых угодий, правовому регулированию экономических отношений аборигенов и промышленников. В сельскохозяйственных учебных заведениях недостаточно освещаются вопросы оленеводства, пушного звероводства, рыбного промысла; в медицинских – нетрадиционная медицина аборигенного населения Севера. Предметы социально-гуманитарного цикла поверхностно освещают вопросы истории Севера и культуры малочисленных народов, не способствуя тем самым сбалансированному развитию социокультурной ситуации в регионе. Почти не затрагиваются вопросы этнопедагогики, этнопсихологии, имеющей важное значение не только для учителя, но и специалистов любого другого профиля, предназначенных для работы на Севере.

Существующие образовательные программы отражают в основном федеральный подход и недостаточно отражают региональные особенности Тюменского края.

Выпускники вузов Северных регионов страны ограничены в выборе специальностей для работы на Севере (кроме нефтегазодобывающей отрасли). А получившие образование сразу нуждаются в дополнительных знаниях, учитывающих специфику Севера.

Из-за плохого финансирования вузов, а также изменения типа собственности на предприятиях практически потеряна связь с Севером по содержанию обучения, которое осуществлялось ранее через учебные и производственные практики студентов.

Особенно сложен путь получения высшего образования для студентов из числа малочисленных народов Севера. Формы и методы обучения в центральных вузах не учитывают этнических особенностей северян. Большинство из них не выдерживают и покидают институт еще до сессии или отчисляются как задолженики.

Однако основной недостаток подготовки специалистов состоит в том, что центральные вузы практически не предлагают таких направлений подготовки, после которых коренные жители Севера могли бы вернуться на Север и остаться в прежней сфере деятельности, но с багажом приобретенных в вузе знаний. Именно поэтому среди малочисленных народов Севера, желающих получить образование, формируется в основном интеллигенция гуманитарного профиля и почти отсутствуют специалисты инженерно-хозяйственного направления.

Новообразования, снимая ряд проблем подготовки специалистов в центральных вузах, ставят при этом новые задачи. Вызывает сомнения качество образовательных услуг. Обучение, как правило, осуществляется с нарушением методико-педагогических основ преподавания и усвоения знаний, без достаточной временной отработки умений и навыков. Невысок научный потенциал преподавательского состава, слаба учебно-методическая база. Неукомплектованность библиотек научной и учебной литературой является существенным недостатком

вновь образовавшихся подразделений вузов, отсутствует научно-исследовательская работа со студентами, культурно-спортивная и т.д. Развилась своего рода образовательная индустрия, работающая во многом на потребность дня. Система образования перешла в систему обслуживания. Это в принципе противоречит внутреннему предназначению образования.

Наиболее важным недостатком сложившейся системы образования является, на наш взгляд, то, что направление подготовки не соотнесенно с потребностями округов в специалистах и специальностях по отраслям производства и развития социально-культурной сферы региона; нет преемственности между существующими тенденциями в общеобразовательной и профессиональной подготовке школ округов, которым свойственно повышение значимости вопросов этнокультуры, языков, навыков хозяйственной деятельности малочисленных народов Севера, и вузовскими программами подготовки специалистов как центральных, так и северных вузов. Отметим также, что центральным вузам иногда невозможно выдержать рамок Северной тематики при подготовке специалистов по таким направлениям, например, как аграрные науки или знания в области природопользования Северных территорий.

Финансовые расходы на обучение в округах растут. Вновь открывающиеся образовательные учреждения в той или иной форме находятся на окружном бюджете. Необходимо определить потребность в них и в системе подготовки специалистов, их экономико-правовой, финансовый и юридический статус. Необходим механизм регулирования и контроля их работы.

Необходима продуманная с позиций федеральных задач, особенностей округа и современных тенденций в образовании программа развития системы профессиональной подготовки специалистов с высшим образованием на Севере.

Совершенствование системы подготовки специалистов для Севера является основным законом в социально-экономическом развитии Северных регионов. Однако эта работа связана с большими трудностями. Вопросы северной тематики по многим отраслям знаний находятся в научном, либо дискуссионном изложении и не представлены в виде учебных дисциплин, отсюда

недостаток учебной литературы. Недостаточно ученых из среды преподавателей, которые могли бы донести студентам знания о Севере. Недостаточно ученых, занимающихся образовательными проблемами Севера и т.д.

Вопросы подготовки специалистов для Севера упираются в разработку специальной программы социально-гуманитарного и устойчивого экономико-хозяйственного развития Севера.

Разработка этой программы требует интеграционных усилий ученых различных отраслей знаний. В настоящее время программы развития Северных регионов носят односторонний характер. Они отражают в основном производственные задачи добычи нефти и газа.

Однако этот процесс должен быть управляемым, иметь под собой научно-обоснованную концепцию развития. В связи с этим актуальным, на наш взгляд, является ряд следующих задач:

1. Полный анализ образовательной ситуации в округах, предусматривающий классификацию вузов и их подразделений, работающих в округах и избираемых северянами для обучения вне своих территорий.
2. Анализ существующей системы образования для лиц из числа малочисленных народов Севера.
3. Анализ демографической ситуации, расчет численного потенциала студенчества по округам.
4. Социологическое изучение потребности в образовании и образовательных услугах.
5. Анализ промышленно-хозяйственной деятельности округов, определение перспективных направлений развития (кроме нефтегазодобывающей отрасли).
6. Обобщенная характеристика региональных особенностей территорий округа, анализ экологической ситуации, природно-климатических условий, социально-культурологической ситуации, включая этнический аспект и др.
7. Анализ существующего научного потенциала. Классификация направлений научно-исследовательских работ.
8. Определение основных принципов концептуальной модели развития системы высшего образования, ее федераль-

ного, регионального, этнического, учебно-методического, психолого-педагогического и других аспектов.

9. Определение основных направлений подготовки специалистов, адекватно отражающих особенности региона, его производственно-хозяйственные, научно-исследовательские, социально-экономические, культурологические и другие задачи. Систематизация их по отраслям знаний социально-гуманитарным, точным и естественным, биологическим и медицинским, технико-инженерным, экономическим, аграрным и др.
10. Концептуальная модель развития системы высшего образования, отражающая условия развития личности человека, федеральные и региональные задачи образовательной политики, современные тенденции в образовании.
11. Прагматическая модель развития системы высшего образования. Определение основных типов образовательных учреждений и направлений подготовки с указанием их структурных связей, включая различные формы подготовки специалистов, начиная от рабочей профессии и до специалистов с высшим образованием, а также различные формы переподготовки и повышения квалификации, включая получение второго высшего образования и аспирантуру.
12. Технология функционирования разработанной системы. Определение структуры управления экономико-правовой и финансовой основой вузовских подразделений в округе.
13. Технология внедрения и практического функционирования разработанной системы. С учетом уже имеющихся вузовских подразделений расчет материальной базы, включая учебно-методический, научно-исследовательский, хозяйственный, социально-бытовой и другие аспекты.
14. Программа подготовки и переподготовки профессорско-преподавательского состава системы высшего образования в соответствии с идеями концептуальной модели.
15. План поэтапного внедрения.
16. Корректирование и формулирование задач дальнейших исследований.

Система подготовки специалистов высшей квалификации, продуманная с позиций гуманизма и общечеловеческой морали, с учетом региональных особенностей и федеральных задач, является компонентом стабильного, сбалансированного развития всех сфер жизнедеятельности северных территорий.

Таким образом, устанавливаются связь, преемственность и качество получаемых знаний фундаментального характера и прикладного.

Для успешной работы данного варианта образовательного процесса необходимы огромные усилия организационно-управленческого, финансового, программно-методического характера. Но затраченные усилия стоят тех целей, которые она достигает, а именно:

- повышение уровня образовательного статуса как условия и способа устойчивого развития региона и его людей;
- сохранение традиционных форм жизнедеятельности, хозяйства, традиций и культуры МНС не через их консервацию, а развитие и гармоничное вхождение в общественные отношения;
- способствование пониманию всеми жителями Тюменской области ее проблем и путей развития как единой экосистемы, общего дела.

ГЛАВА V. ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ КОРЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА

Общеизвестно, какими огромными богатствами обладает Север, какие перспективы сулят его освоение и развитие, несмотря на его природно-климатические условия и отдаленность от промышленных, высокотехнологичных центров. Данные территории по праву становятся объектом жизнедеятельности и жизнеобеспечения планеты в 21 веке.

Наряду с этим Север в настоящее время ассоциируется с рядом крупных и серьезных проблем, от решения которых зависит успешное, поступательное развитие всех заинтересованных

сторон. Это вопросы, которые напрямую или косвенно связаны с жизнью коренного населения Севера.

Данный факт признается многими, и предпринимаются конкретные шаги по реальному изменению юридического и политического статуса коренного населения, его социально-экономической среды. Тем более что к данному пониманию пришли и сами коренные жители Севера и высказывают свои требования через различные международные, национальные организации и объединения, созданные на государственной или общественной основе. Достаточно упомянуть, что в Докладах МОТ всегда есть раздел о малочисленных народах, к которым относятся коренные народы Севера. Подготовлен Доклад для Независимой комиссии по международным гуманитарным вопросам "Коренное население: глобальное стремление к справедливости" в 1990 году. Как уже упоминалось выше, учрежден Скандинавский Совет Саами с представительствами во всех странах Северной Европы, где проживают саами, Арктический Форум Северных народов и т.п.

По мнению многих социологов, деятельность многих правительств на своих северных территориях рассматривается как экспансия, как "внутренний колониализм" [57, 87]. По их мнению, правительства в первую очередь несут ответственность за те проблемы, которые переживают коренные жители. В то же время правительства на базе соответствующего юридического поля в состоянии гарантировать какое-либо долгосрочное улучшение положения коренного населения.

– Университеты, а при них научные центры, комитеты, отделы, работающие по заказам правительства, крупных государственных и частных фирм (Институт социально-экономических исследований при Университете Аляски создан в 1961 году);
– создание научных баз непосредственно на северных территориях для проведения научных школ, семинаров и т.д.;
– консультативные, изыскательские фирмы (работа этого сектора интересна тем, что это мобильные небольшие структуры, которые за короткий срок решают многие прикладные задачи);

– изыскания крупных фирм.

Необходимо указать на особенность использования этих научно-исследовательских и управленческих структур, которые действуют как в США, так и Канаде.

В случае освоения северных территорий, при разработке крупных хозяйственных проектов часто прибегают к услугам научно-проектных и исследовательских центров для проведения социально-экономической экспертизы последствий принимаемых решений. В США обычно этим занимается одна какая-нибудь частная фирма, в Канаде две и, как правило, государственные. Государство, правительство, местные органы идут на дополнительное увеличение затрат, компенсируя снижением степени риска при решении вопросов Севера.

В Канаде процессы освоения, разработки, управления имеют тенденцию к созданию научно-координационных центров с реальными правами. В стране создано министерство по делам индейцев и развития Севера. Во многих канадских федеральных ведомствах созданы рабочие группы по изучению Севера. Работают общественные организации, выполняющие научно-организационные функции в области изучения Севера. В начале 70-х годов при Научном Совете Канады создан Комитет по развитию Севера. В 1971 году образован Канадский комитет арктических ресурсов, главная задача которого состоит в координации усилий по освоению Севера и преодолению межведомственной разобщенности.

Для объединения научно-исследовательского потенциала страны создана Канадская ассоциация университетов, которая координирует и направляет усилия ученых по решению проблем Севера. Одним из направлений в данной области является участие в разработке комплексных программ. Первая комплексная программа развития Севера, принятая на 1970-1980 годы, составлена под эгидой Министерства по делам индейцев и развития Севера. Кроме того, создаются комплексные программы развития, принимаемые на региональном уровне. В 1977 году научным советом Канады разработана “Стратегия и научная политика освоения Севера”. В этом же году создан Отдел систем управления и Федеральный Департамент регионального эконо-

мического развития. При правительствах всех провинций, имеющих территории на Севере Канады, созданы специальные контрольно-координационные ведомства для Северных районов. В 1985 году создан Канадский Фонд по развитию искусства аборигенов. Он действует как независимая структура во главе с советом директоров, где большинство составляют представители аборигенов всех регионов Канады. Данный Фонд является основным источником финансовой поддержки развития искусства коренного населения.

На Аляске и в Гренландии координация облегчается тем, что эти регионы являются автономными административно-политическими единицами и система региональных контрольных, координационных органов там наиболее развита. Элементы государственного регулирования на Севере применяются широко, как нигде, чему способствует и территориально-административное устройство, например, в Дании, Канаде.

Территориально-административное устройство северных территорий

На Аляске Федеральное правительство США не пошло по линии создания территориально-политических автономий для коренного населения. Оно ограничилось образованием договорных, да и то временных организационно-экономических объединений - "региональных корпораций"

В Канаде проводится опыт создания этнических территориальных автономий, но пока только в районах, где аборигены составляют большинство населения. В Канаде, несмотря на многочисленные требования северян, правительство не идет на превращение "территорий" в полноправные провинции.

Несколько иная ситуация в области государственно-правовой системы складывается на Севере Европы.

Например, рассмотрим статус северных территорий в Дании.

По своему государственному статусу Дания является конституционной монархией. В государстве, наряду с парламентом

(Фолькетингом) и правительством, существует королевская власть.

По своему этническому составу Дания относится к числу мононациональных государств. Особое положение по своему национальному, культурному и географическому положению в государстве занимает Гренландия. Признавая это своеобразие, 29.11.1978 г. был принят закон " О внутреннем самоуправлении Гренландии", который установил систему и механизм действия органов местного самоуправления на данной территории в рамках общегосударственного единства.

Согласно данному закону в Гренландии на основе всеобщих, прямых и тайных выборов на 4 года избирается представительное собрание Ландстинг и администрация, руководимая Ландсстюре (правительством внутреннего самоуправления). Члены правительства избираются Ландстингом, а распределение дел между ними осуществляет председатель Ландсстюре. Согласно принятому законодательству Ландстинг обладает правом законотворчества. Каждый закон, принятый парламентом, вступает в силу после подписания его Председателем Ландсстюре.

В законе от 29.11.1978 г. неоднократно упоминается о необходимости учета общегосударственного единства как основного принципа построения отношений между государством и Гренландией.

В рамках данного принципа органам внутреннего самоуправления передается часть компетенций, которые в свою очередь они обязаны сами профинансировать (статья 4 п. 2). Таким образом, органы местного самоуправления берут на себя тот объем власти, полномочий, с которыми они в состоянии справиться и рационально использовать в интересах Гренландии.

Кроме того, в рамках того же принципа государственные органы Дании оставляют за собой право в некоторых случаях приказать органам внутреннего самоуправления, если нарушаются принципы и положения Конституции страны.

В свою очередь, органы местного самоуправления Гренландии имеют право высказать свои требования, пожелания, комментарии к любому законопроекту, принимаемому правительством Дании, касающемуся как внутренних дел, так и тех, которые

государство заключает с зарубежными странами, если это непосредственно затрагивает интересы Гренландии.

Согласно ст. 15 закона "О внутреннем самоуправлении" правительство Дании проводит консультации перед тем, как принять какое-либо решение в Европейском Сообществе, если оно затрагивает гренландские интересы.

Гренландия может иметь свои, скажем, экономические интересы за рубежом, государство в этом случае берет на себя обязательство всячески содействовать в этом Гренландии, одновременно установив, что связанные с этим расходы должны покрываться органами внутреннего самоуправления. Такие широкие права предоставляются только в том случае, если это не признается несовместимым с интересом государства.

Непосредственную связь между правительством Дании и органами местного самоуправления осуществляет Ригсомбудсмен. Он не влияет и не вмешивается в дела органов местного самоуправления, а лишь является посредником между центральными и местными ветвями власти.

Особый статус, своеобразие Гренландии подчеркивается тем, что гренландский язык законодательно объявлен главным, а "обучение датскому языку должно проводиться основательно" (статья 9).

Вопрос о земле

Одной из важнейших проблем Севера является вопрос взаимодействия между государством и коренным населением в области земельного права. Кроме этих двух субъектов отношений выступают еще и промышленные фирмы, которые готовы к освоению Севера при наличии гарантий со стороны правительства.

Каждый из этих субъектов имеет свое видение и свои интересы на северных территориях и надо сказать, что данная ситуация отражается в том, что законотворческий процесс по проблемам земли Севера не имеет пока законченной формы.

Коренное население зарубежного Севера требует провести реальные изменения в их юридическом и политическом статусе.

В конституциях и юридических системах стран, имеющих коренное население, необходимо закрепить действительные права - будь то право на землю, религию, культуру или политический статус, как, например, самоуправление.

По мнению коренного населения, важнейшим из этих прав является право на свою территорию и традиционное землевладение и землепользование. Правительства обязаны включить обсуждение этих прав в число важнейших вопросов своей политики:

– правительства должны признать, что в целях своего существования и развития коренное население нуждается в соответствующей земельной базе;
– необходимо создать определенный механизм для консультаций и обсуждения вопросов, связанных с размером земель, существующей ситуацией юридическими и другими положениями, касающимися земли коренного населения;
– любой орган, который правительства создают для рассмотрения вопроса о правах на землю, должен обеспечить проведение полных консультаций на равноправной основе.

Национальные модели решения вопроса о земле

В Дании существует следующая модель фиксации и закрепления права собственности коренного народа Гренландии на их землю.

Все коренное население Гренландии согласно статье 8 закона "О внутреннем самоуправлении" от 28.11.78 имеет основные права на природные ресурсы Гренландии.

Согласно законодательству все виды предварительной разведки, разведочных работ и использование неживых ресурсов осуществляются только после установления договоренности между правительством Дании и Ландсстюре (правительством Гренландии). Причем, любой член правительства местного самоуправления, не согласный с позицией правительства по рассмотрению соглашения с правительством Дании об использовании ресурсов, может требовать внесения вопроса в Ландстинг (представительное собрание Гренландии), который, в свою оче-

редь, может установить, что "Ландсстюре не обязано содействовать заключению соглашения с таким содержанием" (статья 8 п. 3) [57, 149-150].

Таким образом, модель взаимодействия Датского правительства с Гренландией строится на принципах учета интересов, прежде всего, коренного населения Гренландии. Отношения складываются, исходя из общих согласительных позиций без ущемления прав меньшинства.

В Канаде слово "север" означает все территории севернее 60-й параллели. Эта часть Канады в отличие от ее основной части не делится на провинции. Эти необъятные земли поделены на две территории - Юкон на западе и Северо-западные территории на востоке (к концу десятилетия Северо-западные территории будут поделены на 2 части). В каждой территории имеются территориальные правительства, по сути своей слабые, так как не имеют конституционной основы. Управление данными территориями осуществляется федеральным правительством посредством делегирования своих прав и полномочий территориальным правительствам.

Канадская история двух субъектов земельных взаимоотношений, а именно, федерального правительства и коренного населения, развивается и пока не имеет своего четкого оформления в государственно-правовых институтах страны.

70-е годы являются своего рода отправной точкой в процессе эволюции канадской федеральной политики по отношению к индейцам, эскимосам, метисам, за которыми признается право называться коренными жителями.

Впервые вопрос о существовании особых аборигенных прав, а именно права на землю и самоуправление, встает в связи с судебным иском индейского племени Нишга Британской Колумбии о нарушении их аборигенного права на владение землей. Процесс не разрешил проблематику дела, но он создал юридический прецедент, который положил начало новому подходу в политике федерального правительства во взаимоотношениях с коренными жителями, особенно тех, кто никогда не подписывал договоров и формально не уступал своих земель.

Правительственное заявление 1973 года признавало определенные исторические обязательства перед коренным населением, законность их жалоб в отношении выполнения властями условий договоров, которые были заключены еще в ходе колонизации. Власти признали также необходимость учитывать законные права аборигенов на землю, охотничьи и рыбные угодья независимо от условий договоров. Федеральное правительство объявило, что оно готово принять на рассмотрение земельные иски, основанные на исторических правах, и вести по ним переговоры еще до установления их юридической правомерности.

Главной целью подобной политики являлось стремление федерального правительства:

- снизить накал борьбы коренного населения за свои права на землю;
- создать государственно-правовое поле для третьего субъекта земельных отношений, а именно промышленно-коммерческих структур, заинтересованных в освоении территорий, которые традиционно находились у коренных жителей. Создание новых земельных отношений позволяло, во-первых, увеличить число инвестиций в данные регионы; во-вторых, снизить коммерческий риск и застраховать деятельность третьего субъекта.

Данный подход, получивший название "политики современных исков", формально защищающий права аборигенов на землю, все-таки объективно изменил ситуацию в их пользу [4, 118-119].

В 1981 году было сделано официальное политическое заявление. В нем подчеркивался принцип окончательности и указывалось, что переговоры могут вестись по различным неполитическим вопросам, таким, как земля, денежная компенсация, право на охоту и местное самоуправление. Указывалось, что основной смысл этой политики заключается в том, чтобы заменить расплывчатые права коренного населения на землю конкретными правами, которые будут гарантированы законодательством. Особо оговаривались права на недра.

Таким образом, коренные жители признавались особыми общностями, обладающими целостной структурой и самосозна-

нием, причем это рассматривалось как результат успешного сочетания укрепляющегося традиционного образа жизни с участием в жизни доминирующего общества. Для достижения этой цели правительство предложило на сей раз преобразовать или "разменять" общие аборигенные права на ряд особых преимуществ, закрепленных формальными договоренностями. Эти преимущества должны включать в себя: наличие определенной земельной базы, то есть территорий, находящихся под полным контролем коренного населения; право на пользование ресурсами живой природы, создание аборигенных корпораций с целью экономического развития; представительство в административных органах, ответственных за землю и природопользование; создание особой административной структуры, при которой уважались бы язык, обычаи и практика аборигенного населения, сохранялся бы его контроль над образованием и другими службами.

Еще более определенно политика федеральных властей была сформулирована в 80-е годы в связи с "репатриацией" канадской конституции, то есть заменой действовавшего в качестве основного закона Акта о Британской Северной Америке 1867 года на собственно канадскую конституцию. В новом тексте Конституционного акта 1982 года ст. 35 "Права коренных народов Канады" [4, 36] предусматривается признание и подтверждение существующих аборигенных и договорных прав коренных народов Канады.

Конкретным результатом по проведению в жизнь данной политики можно считать окончательную доработку соглашения о земле в 1984 году

Инувиалуиты отказались от притязаний на земли в восточной Арктике взамен признания их права собственности на некоторые из этих земель, финансовой компенсации и ряд других льгот, таких, например, как преимущественное право на охоту и рыболовство на этих землях.

В 1985 году федеральная политика была пересмотрена, и в 1986 году была принята "Всеобъемлющая политика о земле". Данный подход расширял круг вопросов, подлежащих обсуждению. Это вопросы решения экономических проблем, связанных

с использованием природных ресурсов, земли и водных ресурсов, за исключением недр. Далее вопросы, связанные с определением статуса прибрежных районов по отношению к коренному населению.

Рассмотрению подвергались аспекты налоговой политики при использовании природных ресурсов.

Освоение природных ресурсов. Модели взаимодействия промышленных компаний с коренным населением Севера

Прежде чем говорить о моделях взаимодействия федерального правительства, коренного населения и третьей стороны в лице промышленных компаний, заинтересованных в освоении природных ресурсов северных территорий, необходимо рассмотреть представления, понимание данной проблемы коренным населением.

Эти взгляды нашли отражение в так называемом кодексе поведения ТНК на Севере, который был опубликован в Докладе для независимой компании по международным гуманитарным вопросам в 1990 году.

Кодекс поведения ТНК.[4,120]

1. Правительства должны требовать от ТНК проведения исследований социальных последствий и последствий для окружающей среды с целью оценки того, скажется ли их деятельность на жизни коренного населения. Эта оценка должна охватывать как можно большее число аспектов при обеспечении самого полного участия других занятых групп в изучении этого вопроса.

Необходимо добиться от ТНК признания принципа проведения переговоров с коренным населением, то есть не с правительством, а коренным населением. “Особое положение коренного населения не признается ТНК и не отражено в Кодексе их поведения, подготовленном Комиссией Организации Объединенных наций по ТНК. Если коренное население обладает историческим правом собственности и может доказать непрерывность своего владения землей и ее использования, то ТНК

должны с его участием вести переговоры о сроках и условиях осуществления любого проекта.

2. Необходимо требовать, чтобы ТНК признавал важное значение земли для коренного населения, брать на себя обязательство, по мере возможности, восстановления земельных участков до их первоначального состояния. ТНК, которые осуществляют разработку недр, являются лишь временными пользователями земли, в то время как коренное население является ее постоянным хранителем. Прибыли, полученные ТНК, вполне достаточны для того, чтобы их часть выделялась для последующего восстановления земель.

3. Необходимо требовать от ТНК уважения к тем местам, которые имеют важное религиозное, культурное или экономическое значение для коренного населения.

4. ТНК должны предусматривать в затратах на осуществление своих проектов соответствующие адекватные компенсационные выплаты коренному населению за потерю земли и ресурсов. В соответствующей компенсации должны отражаться не только материальный ущерб, причиненный коренному населению, но и социальные трудности, и трудности психологического характера, вызываемые переселением.

5. ТНК должны обеспечить участие коренного населения в проекте и пользовании его результатами. ТНК либо должны согласиться с принципом арендной платы, либо заключить в какой-либо форме соглашение об аренде с коренными собственниками земли.

Историю промышленного освоения Канады можно разделить на 3 этапа:

- первый, до 1968 года, когда на Аляске было открыто месторождение Прудо Бей;
- второй, с 1968 по 1986 гг., когда был принят Закон о Нефтяных Ресурсах Канады;
- третий период начался в 1986 году и продолжается до настоящего времени.

Канада при разработке северных месторождений нефти и газа испытала трудности, связанные с плохими природно-

климатическими условиями в местах разработок, большими экономическими затратами, а также из-за необходимости преодоления конкуренции со стороны американских компаний и протекционистской политики правительства США. Кроме того, освоение, разведка и добыча тормозились, вследствие отсутствия необходимого количества нефтепроводов и местных предприятий переработки. Единственным исключением было нормандское месторождение нефти в районе Форта Нортон.

Добыча началась в 1932 году. Пик экономической добычи приходится на период второй мировой войны, когда углеводородное сырье использовалось для нужд союзнических войск.

Все разработки нефти и газа в северных территориях осуществлялись в соответствии с "Канадским Земельным законом по нефти и газу". В соответствии с существующими законодательными нормами предусматривалось три формы права. Первое право - это возможность получения лицензии на изучение территории без бурения скважин. Второе - это разрешение, выдаваемое в зависимости от места расположения на срок от 9 до 12 лет и предоставляющее исключительное право на бурение. И третье - это разрешение на добычу. В данном случае работала система свободного доступа, то есть достаточно было подать заявку и оплатить фиксированные платежи за использование Владений Короны.

Разработка нормандского месторождения явилась исключением. Был подписан договор между правительством и промышленниками.

Второй период освоения северных территорий начинается вскоре после открытия месторождений нефти в заливе Прюдо в 1968 году. В связи с этим была создана даже Федеральная Целевая Группа по разработке северной нефти, которая просчитывала варианты реализации нефти на мировом рынке.

Именно в этот период широкая общественность обратила внимание на проблемы коренного населения, связанные с разработкой природных ресурсов на Севере. Толчком послужил так называемый доклад Бергера, опубликованный в 1977 году. Были назначены даже парламентские слушания.

При освоении месторождений нефти и газа возникало много вопросов, связанных, прежде всего, с юридической стороной этого дела, что привело к принятию в 1982 году Канадского Закона о Нефти и Газе [57, 163-165].

В этом законе, в отличие от первого, предусмотрены только две формы права - договор о разведочных работах и лицензия на добычу. Договор о разведочных работах предусматривает исключительное право на разведку, бурительные работы и подачу заявки. Лицензия на добычу, соответственно, даст право на добычу. Система биддинга использовалась для непосредственной выдачи прав на разведку или добычу при сохранении возможности изменения условий договора (например, обязательство выполнять конкретную работу на взятой в аренду земле, к примеру, бурение и обязательство принести пользу жителям северных районов и т.д.).

Права

Единственные права, которые были полностью защищены, это были права собственности на земли, где уже шла добыча или было найдено месторождение. Все остальные права - будь то в виде разрешения или права на аренду подлежали переоформлению в соглашения по разведке. Обычно такие соглашения предусматривали значительный объем работ (требование о бурении, по крайней мере, одной скважины) и положения об отказе от прав, которые гласили, что значительная часть земель, включенных в соглашение о разведке, должна быть передана государству.

Доля Короны

Самым сложным элементом этого Закона была так называемая "Доля Короны". Этот Закон гласил, что федеральное правительство ("Корона") получает 25% от всех сделок по данному Закону. Федеральное правительство могло вложить свой вклад в уже выполненную работу на указанных участках до полного окончания этих работ.

Третий период: 1986-1994

Третий период начался с того, что был принят новый Закон, заменивший предыдущий Канадский Закон о Нефти и Газе. Это Закон о Нефтяных Ресурсах Канады. В этом Законе сохраняется основная структура предыдущего Закона, но есть несколько изменений, которые стоит подчеркнуть. Во-первых, что наиболее важно для предпринимателей, был отменен 'Коронный сбор" Во-вторых, было указано, что собственность на нефть и газ может быть передана только по настоящему Закону и в соответствии с одной системой биддирования. Это было отражением желания промышленников ограничить права правительства. Это также отражено в других положениях Закона, в которых позволяется пересматривать решения, касающиеся деятельности промышленности. В-третьих, была добавлена еще одна форма владения - "лицензия обнаружения значительных месторождений", которая позволяет нефтяным и газовым компаниям, которыми это обнаружение было сделано, сохранить свои участки, которые не могли быть использованы в коммерческих целях. В-четвертых, канадские требования о собственности в предыдущем Законе были весьма расплывчаты. В-пятых, положения предыдущего Закона об отчислениях ройалти (10% базовые ройалти и 40% по прогрессирующей или налог на чистую прибыль) были заменены новой системой, которая позволяла согласовывать уровень ройалти с федеральным правительством.

В настоящее время на смену “компенсационной политике” пришла политика “сбалансированного развития”.

В рамках новой концепции освоения Севера эксплуатация возобновляемых природных ресурсов и особенно учет при этом нужд коренного населения получают столь же приоритетный характер, как и эксплуатация невозобновляемых природных ресурсов.

Данная концепция впервые была разработана Б.Е.Сыроечковским еще в 70-е годы, но у нас она тогда не получила развития в отличие от США и Канады. Интересно, что исходя из данной концепции за рубежом делается упор на усиление влияния государства в решении проблем Севера и не только

как потенциального финансового донора, а как посредника, арбитра между интересами монополий и коренных жителей. Основу политики составляет комплексный подход в решении северных проблем. Под комплексностью понимается взаимосвязь и взаимообусловленность экономической, экологической, градостроительной и этнокультурной политики. Только при таком взаимоучете возможно совместить интересы разработчиков полезных ископаемых с интересами аборигенов.

Одним из шагов в осуществлении такой политики было создание в 1985 году накопительных фондов, финансовая база которых формируется из налоговых отчислений среди осуществляющих свою деятельность на территориях коренных народов Севера [138, 248]. Основная цель создания подобных фондов заключается в концентрации экономического и социального потенциала, инфраструктуры региона в случае исчерпания невозобновляемых ресурсов. Кроме того, данные фонды используются для диверсификации экономики.

Всячески поддерживается политика по созданию государственных и смешанных компаний для проведения особенно тяжелых в экономическом отношении мероприятий и в тех случаях, когда частные фирмы опасаются без поддержки государства вкладывать капитал.

Очень четко прослеживается тенденция к усилению государственного регулирования развития северных территорий. Данная политика осуществляется через субсидирование дефицитных районов, а также через проведение в жизнь целевых программ развития северных территорий. Например, в Канаде такие программы помощи социально-экономическому, хозяйственному и научно-техническому развитию северных территорий администрации штата и провинций. Как правило, государство берет на себя расходы по созданию, обустройству инфраструктуры, освобождая от этого фирмы, занятые разработкой и добычей полезных ископаемых, тем самым снижая себестоимость производимой данными фирмами продукции.

Косвенная помощь государства осуществляется через лицензионные и налоговые льготы, снижение транспортных тари-

фов, тарифов на электроэнергию, помощь в проведении научно-исследовательских изысканий по северным территориям.

Можно с уверенностью сказать, что правительство обеспечивает промышленным фирмам, действующим на Севере, режим наибольшего благоприятствования.

При огромном внимании к экономическим и социальным вопросам развития северных территорий в 80-е годы акцент смещается в сферу культуры. Было признано, что культурный фактор играет важную роль в социальной адаптации народов Севера к современным экономическим структурам и экономическому укладу в целом. Многое делается для развития этнического самосознания и культурной консолидации аборигенов.

Экологический фактор выступает определяющим показателем жизни северных территорий. Основу политики в области окружающей среды в западных странах составляет принцип качественного нормативного состояния среды, а не критерий стоимости ресурсов или стоимости восстановления экологического баланса. Нормативное состояние среды достигается либо системой административных регламентаций, либо системой налогообложения и штрафов с предприятий, нарушающих нормы и стандарты.

В рамках данной политики практикуется создание природоохранных территорий. Еще в 40-е годы на Аляске 12% территорий имели статус охраняемых. В 60-70-х годах был разработан Генеральный план развития сети природоохранных территорий на Аляске, а в 1977 году Конгресс США рассматривал вопрос о ее расширении. Сейчас на Аляске 60 охраняемых территорий различного типа.

Среди этих типов можно назвать:

- национальные парки;
- национальные резерваты (то есть охрана всего природного комплекса);
- национальные монументы;
- охраняемые территории вдоль речных долин;
- заповедники;
- биосферные заповедники - особо охраняемые территории, имеющие особое значение для комплексного изучения и ох-

раны природы, а также для управления природными системами и антропогенной деятельностью;

– охраняемые территории исключительно для охоты и рыболовства коренного населения. Так, на севере провинции Квебек отведено 8,2 тысячи квадратных километров эскимосам и 5,9 тысяч квадратных километров индейцам.

Приложение 1

Правовые акты зарубежных стран (Извлечение)

КАНАДА
КОНСТИТУЦИОННЫЙ АКТ 1982 г.

Часть 1
КАНАДСКАЯ ХАРТИЯ ПРАВ И СВОБОД

Право на равенство

15. (1) Равенство перед законами на основании закона и равная защита и покровительство со стороны закона. Закон не делает различий для лиц и в равной мере применяется ко всем, и все имеют право на равную защиту и равное покровительство закона, независимо от каких-либо различий, в частности, основанных на признаках расы, национального или этнического происхождения, цвета кожи, религии, пола, возраста или вследствие психических или физических недостатков.

(2) Программы по социальной защите. Параграф 1 не препятствует принятию законов, программ или деятельности, направленных на улучшение положения отдельных лиц или групп населения, находящихся в неблагоприятных условиях, в частности, вследствие их расы, национального или этнического происхождения, цвета кожи, исповедуемой религии, пола, возраста или вследствие психических или физических недостатков.

Часть 2
ПРАВА КОРЕННЫХ НАРОДОВ КАНАДЫ

35. (1) Подтверждение существующих исконных или вытекающих из договоров прав. Существующие исконные или вытекающие из договоров права коренных народов Канады признаются и подтверждаются.

(2) Определение “коренных народов Канады”. В настоящем Акте под термином “коренные народы Канады” разумеются индейцы, инуиты и метисы Канады.

(3) Соглашение об урегулировании претензий по земельным вопросам. В целях большей ясности в параграфе 1 положения “права, вытекающие из договоров” включает права, существующие в настоящее время на основе соглашений об урегулировании претензий по земельным вопросам.

(4) Исконные или вытекающие из договора права в равной мере гарантируются для лиц обоего пола. Независимо от каких-либо положений настоящего Акта исконные или вытекающие из договора права, указанные в параграфе 1, в равной мере гарантируются лицам мужского и женского пола.

35-1. Обязательство в отношении участия в конституционной конференции. Правительство Канады и правительства провинций принимают обязательство в отношении принципа, согласно которому, прежде чем будет внесена какая-либо поправка в пункт 24 статьи 91 Конституционного акта 1867г., статью 25 настоящего Акта или в положения настоящей части:

а) конституционная конференция, имеющая в повестке дня вопросы, связанные с предложением поправок, будет включать Премьер-министра Канады и премьер-министров провинций; конференция будет созываться Премьер-министром Канады;

б) Премьер-министр Канады будет приглашать представителей коренных народов Канады для участия в работе по названным вопросам.

РЕЗЮМЕ СОГЛАШЕНИЯ МЕЖДУ ИНУИТАМИ РАЙОНА ПОСЕЛЕНИЯ НУНАВУТ И ЕЕ ВЕЛИЧЕСТВОМ ЦАРСТВУЮЩЕЙ КОРОЛЕВОЙ КАНАДЫ

Заключено в декабре 1991 г.

Общее

Статья 1. Определения

Эта статья определяет термины, используемые в Соглашении.

Статья 2. Общие положения

Эта статья содержит положения, которые применяются ко всему Соглашению. Эти положения предусматривают, что: Соглашение является соглашением о требованиях на землю в значении, придаваемом § 35 Конституционного Акта 1982 г. (это означает, что права Инуитов, закрепленные в Соглашении, защищаются Конституцией);

правительство внимательно консультируется с Инуитами в процессе подготовки или дополнения законодательства, нацеленного на имплементацию Соглашения;

в обмен на права и выгоды, предоставляемые Соглашением, инуиты района поселения Нунавут, представляемые ТФН, уступают и отказываются в пользу Ее Величества Царствующей Королевы Канады от всех своих требований, прав, титула и интересов в отношении земель, пресноводных ресурсов и открытого моря в Канаде;

любые другие существующие или будущие конституционные права, которые инуиты могут иметь, не затрагиваются Соглашением, и возможность инуитов извлекать пользу из правительственных программ также не задевается;

Соглашение не наносит ущерб любым правам других коренных народов в соответствии с § 35 Конституционного акта 1982 г.;

Соглашение подлежит переводу на язык инуктитут, но английский и французский тексты имеют одинаковую силу;

передача или переход юрисдикции или полномочий от Канады к территориальному правительству не подлежит ограничению при условии, что права инуитов, указанные в Соглашении, не отменяются или не изменяются;

федеральные и территориальные законы применяются к инуитам и землям, находящимся в их владении, но когда возникает коллизия между этими законами и Соглашением, применяется Соглашение;

в Соглашение могут быть внесены поправки с согласия инуитов и правительства.

Статья 3. Район поселения Нунавут

Эта статья определяет район поселения Нунавут и включает в себя карту этого района.

Политическое развитие

Статья 4. Политическое развитие Нунавута

Эта статья посвящена созданию Нунавута. Статья предусматривает следующее:

федеральное правительство рекомендует Парламенту законодательство о создании новой территории Нунавут с собственной Законодательной Ассамблеей;

федеральные и территориальные правительства и ТФН ведут переговоры по достижению политического согласия относительно даты представления такого законодательства в Парламент и переходного процесса. Это неофициальное соглашение также затрагивает типы полномочий, принципы, относящиеся к финансированию и временным пределам (срокам) создания и функционирования правительства Нунавут. ТФН и два правительства намереваются достичь согласия к 1 апреля 1992 г. Эта статья подлежит пересмотру ТФН и двумя правительствами после рассмотрения результатов плебисцита о границах.

Живая природа и ее охрана

Статья 5. Живая природа

Эта статья обеспечивает и определяет право инуитов собирать плоды живой природы при условии ее сохранения и участие инуитов в заведовании живой природой. Цель данной статьи - гарантировать, чтобы живая природа вечно использовалась инуитами в Нунавуте.

Инуитам будут предоставлены предпочтительные места, позволяющие собирать урожай, включая право на сбор плодов живой природы для удовлетворения своих основных потребностей, определенных в результате 5-летнего изучения урожая. Лица, не являющиеся инуитами, которые прожили в районе поселения Нунавут длительное время, также будут иметь определенные права на охоту. Инуиты наделяются возможностью передавать права на охоту любым лицам, которых они знают, или

мужу, или жене, не принадлежащим к Инуитам. Инуитам предоставляются экономические возможности, относящиеся к управлению, содержанию спортивных домиков и коммерческому маркетингу продуктов живой природы.

Совет по управлению живой природой Нунавута, состоящий из 9 членов (председатель, 4 представителя от инуитов и 4 представителя от Правительства), учреждается для принятия всех решений, касающихся живой природы в районе поселения Нунавут. Этот совет будет выносить решения по многим вопросам, ныне контролируемым Территориальным департаментом возобновляемых ресурсов и федеральным Департаментом по рыболовству и океанам. Совет по управлению живой природой Нунавута и ответственные министры могут только ограничить сбор урожая инуитам по следующим причинам:

сохранение живой природы;

публичное здравоохранение или публичная безопасность;

необходимость проведения в жизнь положений настоящей статьи о системе сбора урожая живой природы и других положений статьи, относящихся к другим коренным народам.

Совет по управлению живой природой Нунавута будет проводить 5-летнее изучение, нацеленное на определение того, как часто охотятся Инуиты. Это исследование поможет Совету убедиться в том, что Инуиты продолжают жить в условиях живой природы и в то же время в том, что ни один вид животных не исчез с лица земли (не истреблен).

Совет будет проводить специальные исследования познаний инуитов в целях регистрации обнаружения, размещения мест концентрации китов в районе поселения Нунавут. В течение одного года с момента начала этого исследования совет должен, руководствуясь принципом живой природы, установить размеры общего разрешаемого отлова - по меньшей мере, один кит для района поселения Нунавут.

Статья 6. Компенсация за ущерб, наносимый живой природе

Эта статья гарантирует получение инуитами компенсации, когда разработчики причиняют доказуемый ущерб собственности или приспособлениям, используемым при сборе плодов живой природы, или причиняют действительный или предполагае-

мый ущерб (потеря доходов) или урон живой природе, используемой для личных нужд. Эти положения применяются к разработкам, ведущимся на побережье и в открытом море, и к судоходству, непосредственно связанному с разработками. Ответственность за ущерб или убыток от транзитного судоходства будет наступать в соответствии с законами, имеющими общее применение.

В соответствии с положениями о компенсации за урон, наносимый живой природе, разработчики обязаны возместить ущерб посредством:

выплаты наличных денег целой суммой или по частям; замены или установки утраченного или поврежденного оборудования (приспособлений), которые инуиты используют для охоты;

замены дохода, пищи, одежды или других товаров, которые инуиты получают благодаря охоте, если инуиты пропустили сезон охоты, и

оплаты расходов на временное или постоянное передвижение, если разработки вынудили инуитов переселяться.

Если разработчики не компенсируют ущерб в течение 30 дней с момента предъявления требования, инуиты могут направить свое притязание в Трибунал по наземным правам. Трибунал будет рассматривать требование и решать в течение 30 дней, причинил ли разработчик ущерб, а также должна ли быть предоставлена компенсация. Трибунал может:

распорядиться о немедленной замене или компенсации за утраченное или поврежденное оборудование;

взыскать с разработчика проценты на наличные денежные суммы, подлежащие выплате в пользу инуитов или

потребовать разработчика заплатить инуитам больше, если отсрочка увеличивает потери.

Если разработчик отказывается компенсировать ущерб, трибунал может зарегистрировать свое решение в судах. Инуиты могут затем использовать суды для проведения в жизнь решения.

Статья 7. Сторожевые лагеря

Эта статья предусматривает, что инуиты могут продолжать занимать и использовать сторожевые лагеря и могут построить новые сторожевые лагеря на любом участке земли Короны, что они имеют право собирать плоды природы в районе поселения Нунавут.

Если инуиты желают убедиться в том, что они могут владеть лагерем, по меньшей мере, год, организация инуков и инуитов должны сообщить в письменной форме Правительству о том, что инуиты образуют сторожевой лагерь. Правительство тогда обязано позволить Инуитам оставаться в нем в течение года, если Правительство не предложит иное использование земли, которое будет несовместимо со сторожевым лагерем. Инуиты могут просить предоставления возобновимой пятилетней аренды сторожевого лагеря.

Деятельность в лагере и управление им остается на усмотрение инуитов.

Статья 8. Парки

Эта статья обещает создание трех национальных парков: Оюттук, Остров Иллисмиэ и Северный Баффин. Инуиты обещают рассмотреть вопрос об обмене земли, находящейся в собственности Инуитов и расположенной в районе, предложенном для национального парка в Вэгэр Бэе, на другую землю, если Правительство решит сделать этот район национальным парком. Правительство согласно работать с инуитами в целях создания дополнительного национального парка в районе поселения Нунавут. Ст. 5 предусматривает, что инуиты вправе охотиться в национальном и территориальном парках.

До того, как может быть создан парк, инуиты и Правительство должны заключить соглашение о влиянии и привилегиях инуитов (СВПИ) в целях гарантирования того, что инуиты получат экономические и социальные выгоды в результате его создания и управления им. В случае запроса Правительства или инуитов в соответствии с Соглашением о влиянии и привилегиях инуитов может образовываться совместный комитет по планированию и управлению парками для предоставления консультаций министру, ответственному за парк. Планы управления

должны основываться на рекомендациях комитета и соответствовать условиям и срокам, установленным СВПИ.

Принимая решение о контрактах, относящихся к устройству парков, Правительство должно отдавать предпочтение квалифицированным контрактерам-инуитам. Кроме того, Правительство обязано гарантировать, чтобы все контрактеры отдавали приоритет инуитам. Инуитам будет предоставлено право первого выбора в отношении оказания воздействия на все коммерческие возможности и предприятия в парках.

Информация о национальных и территориальных парках в районе поселения Нунавут будет открыта в Инуктикуте и история инуитов, связанная с парками, получит признание в деятельности парков.

Статья 9. Районы охраны природы

Положения ст. 8 "Парки", посвященной управлению, экономическим преимуществам и возможностям, информации в истории Инуктитутов и Инуитов будут применяться также в отношении районов охраны природы, заповедников перелетных птиц и живой природы и других районов, имеющих экологическое или историческое значение. Приложения к этой статье содержат указания на участки земли, находящихся в собственности инуитов, расположенных в существующих районах охраны природы и на участки земли, находящихся в собственности инуитов в районах охраны природы, которые могут быть созданы в будущем.

Земля и управление ресурсами

Статья 10. Земля и институты управления ресурсами

Эта статья предусматривает создание новых институтов в течение определенного периода времени для управления земельными и водными ресурсами и оценки воздействия, оказываемого их разработкой в районе поселения Нунавут. Эти институты включают в себя:

Трибунал по наземным правам (создается в течение шести месяцев с момента ратификации Соглашения);

Комиссия по планированию Нунавута (создается в течение двух лет с момента ратификации Соглашения) и

Совет по водным ресурсам Нунавута (создается в течение двух лет с момента ратификации Соглашения).

Эти институты будут являться инструментами Правительства. Иными словами, они будут финансироваться Правительством и функционировать во благо всех жителей Нунавута.

Статья 11. Планирование использования земли

Эта статья предусматривает, что район поселения Нунавут подлежит планированию в отношении использования земли. Она формулирует принципы руководства планированием и определяет задачи Комиссии по планированию Нунавута, которая обязана осуществлять планирование использования земли поселения.

Состав членов Комиссии по планированию Нунавута может изменяться, но 50% членов Комиссии должны быть Инуитами. Комиссия по планированию Нунавута ответственна за установление целей планирования и приоритетов совместно с Правительством, формулирование и контроль планов использования земли и за содействие развитию Арктической морской политики. Комиссия по планированию Нунавута может проводить публичные слушания для получения помощи в разработке проектов планов использования земли. Эти проекты планов по использованию земли предоставляются федеральному Министру по делам индейцев и развитию севера, а также территориальному Министру, занимающемуся вопросом о возобновимых ресурсах. Как только планы использования земли будут одобрены федеральным Кабинетом и территориальным Исполнительным Советом, Комиссия по планированию Нунавута приступит к контролю (проверке) всех проектов развития с целью обеспечения их согласованности с планами использования земли. Комиссия по планированию Нунавута также будет определять и устанавливать очередность потребностей в обработке невозделанных (пустынных) мест в Нунавуте.

Статья 12. Воздействие разработок

Эта статья регулирует оценку и контроль проектов разработок в районе поселения Нунавут. Совет по контролю за воздействием разработок в Нунавуте (СКВРН) будет изучать проекты предложений для определения того, необходимо ли рассмотре-

ние их экосистемного и социально-экономического влияния. СКВРН определяет, что такой контроль требуется, Министр может направить предложение или в СКВРН, или в Федеральную службу контроля за состоянием окружающей среды (ФСКСОС) для рассмотрения. Дублирование контролей не должно иметь места. Инуиты назначают 50% членов ФСКСОС. По меньшей мере, 25% членов комиссий, образующих ФСКСОС, будут являться лицами, выдвинутыми инуитами; такое же число членов представляет территориальное правительство.

Когда СКВРН осуществляет контроль, он определяет, возможно ли реализовать предложение, и в случае положительного ответа - в какие периоды и при каких условиях осуществлять социально-экономические воздействия и воздействия на окружающую среду. СКВРН будет направлять доклад Министру. Министр наделен полномочиями одобрять или отвергать проекты, руководствуясь региональным или национальным интересом, или модифицировать сроки и условия, которые являются более обременительными, чем необходимыми, для того чтобы смягчить воздействия до приемлемого уровня. СКВРН будут выдавать сертификат проекта, содержащий указания на принятые или измененные Министром сроки и условия, и может быть запрошена проверка возможного воздействия проектов.

Статья 13. Управление водными ресурсами

Эта статья предусматривает новый институт по управлению водными ресурсами в районе поселения Нунавут. В настоящее время Совет по водным ресурсам NWT лицензирует использование водных ресурсов в NWT. Совет по водным ресурсам Нунавута, состоящий из равного числа инуитов и лиц, выдвигаемых Правительством, будет учрежден для того, чтобы принять на себя эти функции в районе поселения Нунавут, и будет иметь обязанности, по крайней мере эквивалентные обязанностям, возложенным на ныне функционирующий Совет по водным ресурсам **NWT.** Совет по водным ресурсам Нунавута должен содействовать развитию планов использования земли и тесно сотрудничать с Советом по контролю за воздействием разработок в Нунавуте.

Статья 14. Муниципальные земли

Эта статья предусматривает, что местные правительства вправе иметь в собственности, контролировать и управлять муниципальной землей от имени народа, который проживает в общинах, и обеспечивает, что муниципальные границы охватывают земли, необходимые общинам. Территориальное правительство будет проводить референдум в каждой общине в течение двух лет с момента ратификации Соглашения для определения того, находятся ли избиратели на стороне муниципалитета, продающего муниципальную землю. Эта статья также указывает на то, что если в будущем муниципалитет не будет нуждаться в земле, инуиты получат "право первого отказа" на покупку земли или возможность обменять какую-либо другую землю инуитов на старую муниципальную землю.

Статья 15. Морские районы

Эта статья гарантирует непрерывность права инуитов на использование открытого моря в районе поселения Нунавут. Она распространяет применение различных статей Соглашения к открытому морю, включая сбор плодов живой природы и управление, планирование использования земли, воздействие разработок, распределение доходов от ресурсов, парки, районы сохранения природы и некоторые другие положения.

Джеймс Бэй и Худсон Стрэйт; Бэффин Бэй и Дэвис Стрэйт (вне района поселения, на которое предъявляются земельные требования, но в котором Совет по управлению живой природой Нунавута будет участвовать в управлении мигрирующими видами (перелетными птицами). Кроме того, Правительство признает экономическую зависимость и соседство сообществ в Нунавуте в отношении морских видов в зонах 1 и 2 и, таким образом, соглашается уделить специальное внимание этим факторам, распределяя лицензии на коммерческое рыболовство в этих двух зонах.

Статья 16. Зона подвижного льда внешней земли – побережье Восточного Бэффина

Граница района поселения Нунавут на побережье Восточного Бэффина будет проходить вдоль двенадцатимильного предела территориального моря. Когда внешний предел подвижно-

го льда земли выходит за пределы территориального моря, статья 16 гарантирует, что положения о планировании использования земли, воздействии разработок, сборе плодов живой природы и распределении доходов от ресурсов будут применяться в отношении этого района.

Земли, находящиеся в собственности инуитов

Статья 17. Цели предоставления земли в собственность инуитов

Эта статья определяет цели, для которых инуиты могут выбирать землю и, следовательно, владеть ею в районе поселения Нунавут. Эта статья была включена в Нунавутское Соглашение о принципах и использовалась для руководства переговорным процессом о собственности на землю в 1990 и 1991 гг. Основная цель предоставления земли в собственность инуитов - обеспечение сбалансированного экономического развития для инуитов. С этой целью статья 17 признает, что земля, находящаяся в собственности инуитов, включает:

хорошие районы для установки капканов и охотничьи угодья;

сторожевые лагеря;

районы, пригодные для туризма;

районы, в которых найдены или могут быть найдены минералы;

районы, приспособленные для коммерции или промышленности, и

места культурного значения.

Статья 18. Руководящие принципы определения земель, предоставляемых в собственность инуитам

Эта статья содержит руководящие указания, которые использовались инуитами и Правительством *в* 1990 и 1991 гг. на переговорах о том, какой землей будут владеть инуиты, и в целом инуиты могли договариваться о предоставлении в собственность любой земли в районе поселения Нунавут, если они оказались в состоянии продемонстрировать использование и владение данной землей.

ТФН организовала Команды по переговорам о собственности на землю в общине (КПСЗО), представляющие инуитов на переговорах о собственности на землю. Каждая такая команда включала лидеров общины, в том числе, по меньшей мере, одного старейшину и членов Ассоциации охотников и трапперов и муниципального совета. Члены ТФН - участники переговоров - являлись также членами команды, которая вела переговоры о собственности на землю.

Статья 19. Право на земли, предоставляемые в собственность инуитов

Эта статья описывает два способа получения инуитами земли в собственность в районе поселения Нунавут. В некоторых местах инуиты будут иметь в собственность землю и все, находящееся под ней и на ней, включая права на нефть, газ и минералы. В других местах инуиты будут иметь в собственности землю и все, что находится под ней и на ней, включая сооружения и резной камень, но не право на нефть, газ или минералы. Инуиты владеют правом собственности на земли, покрытые водами, если участок воды окружен землями, находящимися в собственности инуитов.

Резной камень признается в Соглашении в качестве ресурса, используемого почти исключительно инуитами, поэтому инуиты имеют в собственности весь резной камень на своей земле. В течение периода переговоров о собственности на землю инуиты подбирали землю, богатую резным камнем. Кроме того, Соглашение предусматривает, что каждый инук будет вправе взять до 50 кубических ярдов резного камня из земли Короны каждый год. Если земля Короны используется кем-либо еще, инуиты должны перемещать резной камень, не нарушая значительно процесс использования земли. Правительство также обязано информировать инуитов о любом новом открытии резного камня на земле Короны, и инуиты будут иметь право обменять часть своей земли на эту землю Короны или получить лицензию на перемещение камня. Только инуиты будут вправе добиваться этих лицензий.

Для создания национального парка инуиты могут обратиться к Правительству с просьбой изучить вопрос о том, сколько

резного камня находится внутри границ парка. Если парк будет богат значительными запасами резного камня, инуиты могут претендовать на передвижение границ парка. Инуиты имеют право на заключение специального соглашения о перемещении резного камня определенными способами из существующих национальных или территориальных парков и районов сохранения природы.

Эта статья устанавливает общее количество земли (353 100 кв. км - 136 530 кв. миль), которая должна быть предоставлена в собственность инуитов в Нунавуте региональным распределением.

Из этой общей суммы 36 257 кв.км. (14 000 кв. миль) земли будут включать права на ресурсы, находящиеся под земной поверхностью, включая нефть, газ и минералы.

Статья 19 также определяет район в Высоких Арктических островах в рамках Района поселения Нунавут, в котором инуиты не выбирали землю. Это было согласовано в связи с тем, что данная земля традиционно не использовалась инуитами.

Статья 20. Право инуитов на водные ресурсы

Эта статья предусматривает, что, согласно Соглашению, инуиты имеют исключительное право на использование вод, расположенных на землях, находящихся в собственности инуитов, расположенных внутри земель или протекающих через их территорию, и право на то, чтобы вода, протекающая через эти земли, не потеряла существенно своего качества течения, не уменьшилась количественно. Использование воды в землях, находящихся в собственности инуитов, будет регулироваться в обычном порядке Советом по водным ресурсам Нунавута. Доступ к воде и ее использование разработчиками под поверхностью земли регламентируется этой статьей. Инуиты будут наделены правом на компенсацию, если разработка неблагоприятно повлияет на качество, количество вод или их течение по землям, находящимся в собственности инуитов. Если инуиты и претенденты на разработку не смогут договориться о надлежащей компенсации, Совет по водным ресурсам Нунавута будет принимать решение. Эта статья не затрагивает публичные права на навигацию, права на ненаносящий ущерба публичный проезд по

воде или права на использование воды в чрезвычайных ситуациях.

Статья 21. Вход и доступ

Эта статья устанавливает правила, согласно которым лица, не являющиеся инуитами, могут получить право входа, пересечения земель, находящихся в собственности инуитов. По общему принципу такой доступ и вход будет разрешен только с согласия инуитов. Однако Соглашение позволяет членам общества входить в земли, находящиеся в собственности инуитов, при внеплановом путешествии, для отдыха или в случае крайней необходимости, или когда речь идет о путешествии по воде. Агенты Правительства, служащие и контрактеры будут вправе входить на территорию земель, находящихся в собственности инуитов, пересекать их и пребывать на них для осуществления государственных программ и проведения в жизнь законов. Если землям в результате этого причиняется ущерб, Правительство обязывается компенсировать инуитам потери. Правительство вправе приобретать песок и гравий на территории земель, находящихся в собственности инуитов, в публичных целях.

Права третьих сторон, таких, как предприятия нефтяной, газовой и угольной промышленности, в отношении земли, находящейся в собственности инуитов, чтятся Соглашением. Если разработчики имеют право на минералы, находящиеся в этой земле, или вынуждены пересекать землю, они могут делать это, получив согласие инуитов или, в случае отказа с их стороны, они могут добиться издания Трибуналом по наземным правам приказа о предоставлении возможности входа. Этот Трибунал будет также определять компенсацию, подлежащую выплате инуитам. Коммерсанты могут также пересекать землю, находящуюся в собственности инуитов, с согласия инуитов или по приказу Трибунала по наземным правам, если доступ имеет существенное значение и другие способы доступа не исполнимы.

Правительство будет вправе экспроприировать земли, находящиеся в собственности инуитов, но должно сделать это с одобрения Губернатора в Совете или Уполномоченного в Совете (в зависимости от характера дела) и при условии предоставления соответствующей компенсации инуитам в денежной фор-

ме или в форме земли. Предел в размере 12% от всей земли, находящейся в собственности инуитов, установлен в целях ограничения экспроприации земли.

Статья 22. Налогообложение реальной собственности

По общему принципу земли, находящиеся в собственности инуитов, изъяты из сферы налогообложения реальной собственности, осуществляемого федеральными, территориальными или муниципальными правительствами. Однако в пределах муниципалитетов земли, находящиеся в собственности инуитов, которые имеют улучшения, подобно домам, или находятся в пределах утвержденных подразделений, подлежат налогообложению реальной собственности. Земли, находящиеся в собственности инуитов вне муниципалитетов и имеющие улучшения, также подлежат этому типу налогообложения, но сторожевые лагеря или структуры, используемые для некоммерческих, традиционных целей, не подлежат налогообложению реальной собственности.

Экономические положения

Статья 23. Найм инуитов Правительством

Цель этой статьи - увеличение числа инуитов, нанимаемых Правительством, до уровня, соответствующего соотношению инуитов и общего количества населения Нунавута. Правительство вместе с инуитами изучает рабочую силу инуитов в Нунавуте в целях определения того, какие профессии доступны в настоящий момент и какое обучение необходимо. Правительственные департаменты разрабатывают планы, нацеленные на увеличение занятости инуитов в государственном аппарате. Эти департаменты будут также разрабатывать планы обучения до найма для наделения инуитов квалификацией, необходимой для государственной службы. Работа в государственном аппарате будет рекламироваться по всему Нунавуту, и будут предприняты усилия, нацеленные на увеличение комплектования личного состава инуитами и их продвижение по службе путем устранения барьеров для найма, таких, как непомерно высокие стандарты образования. Имплементация этой статьи будет проверена через 5 лет после ратификации Соглашения.

Статья 24. Правительственные контракты

Цель этой статьи помочь фирмам инуитов участвовать в конкуренции за правительственные контракты в Районе поселения Нунавут. В этих целях Правительство будет принимать меры, направленные на оказание помощи фирмам инуитов, назначать конкурентные цены, включая контракты на проектирование, с тем, чтобы облегчить конкуренцию для фирм инуитов. Контроль за эффективностью этой статьи будет осуществляться в течение 20 лет ее применения.

Статья 25. Распределение доходов от ресурсов

Эта статья требует от Правительства заплатить инуитам 50% первых двух миллионов долларов и 5% последующих сумм, которые оно получает от производства таких ресурсов, как нефть, газ и минералы на земле Короны в районе поселения Нунавут. Эти деньги будут заплачены концерну Нунавута.

Статья 26. Соглашения о влиянии и преимуществах инуитов (СВПИ)

Эта статья предусматривает проведение переговоров по заключению соглашения между инуитами и разработчиками до осуществления любых основных проектов развития (разработок). Основной проект развития (разработки) представляет собой проект, который подразумевает разработку или эксплуатацию промышленностью или Корпорацией Короны: а) невозобновимых ресурсов земли, поверхность которой находится в собственности инуитов, или б) генерацию энергии воды или использование воды в районе поселения Нунавут. СВПИ должны заключаться применительно к проектам, которые подразумевают капитальные издержки, превышающие 35 миллионов долларов, или занятость более чем 200 человек в год в любой 5-летний период. Соглашение может предусматривать обучение, жилищное строительство, предпочтительный найм, служебную ротацию и язык, используемый на рабочем месте.

Переговоры по Соглашению СВПИ должны начаться, по меньшей мере, до начала разработки земли, находящейся в собственности инуитов. Если и инуиты, и разработчик соглашаются с содержанием СВПИ, оно является окончательным. СВПИ образует контракт между инуитами и разработчиком.

Статья 27. Разработка природных ресурсов

Эта статья требует от Правительства уведомлять инуитов о предлагаемом исследовании нефти и обсуждать с инуитами условия и сроки такого исследования. До исследования, разработки или производства нефти, развития и производства иных ресурсов на землях Короны разработчики обязаны консультироваться с инуитами по широкому кругу вопросов, определенных в приложении к статье.

Статья 28. Соглашения об энергии Севера и минералах

Эта статья предусматривает, что представители инуитов будут включены в территориальную правительственную команду для того, чтобы развивать и имплементировать соглашения с федеральным правительством относительно будущего разведывания и разработок нефти, газа и минералов на Севере.

Статья 29. Переводы капиталов

Эта статья определяет денежные выплаты ("переводы капитала"), которые должны быть сделаны в пользу инуитов в соответствии с соглашением о требованиях на землю. Инуиты должны получить 1,148,123,217 долларов за 14 лет. Статья определяет, сколько денег получат инуиты за каждый год. Кроме того, статья требует, чтобы ТФН возместила федеральному правительству за 14 лет приблизительно 35 миллионов долларов, которые были использованы на переговорах по заключению соглашения о требовании на землю.

Статья 30. Общее налогообложение

Эта статья предусматривает, что выплаты ("переводы капитала"), произведенные Правительством Концерну инуитов, или ссуды, выдаваемые Правительством Концерну под деньги, которые Правительство все еще должно инуитам, не будут подлежать налогообложению или любым другим типам взысканий. Концерн Нунавута будет подчинен действию общих законов о налогообложении, как и получатель любого дохода или капитала от Концерна.

Статья 31. Концерн Нунавута

Концерн Нунавута будет учрежден инуитами для получения капитала, выплачиваемого инуитам Правительством. Кон-

церн ответственен за защиту, управление и инвестирование капитала. Концерн должен контролироваться доверительными собственниками, избираемыми региональными ассоциациями инуитов.

Социальные и культурные положения

Статья 32. Совет по социальному развитию Нунавута

Эта статья наделяет инуитов правом принимать участие в разработке социальной и культурной политики и программ в Нунавуте и обязывает Правительство попытаться учитывать цели и стремления инуитов при установлении такой политики и программ. Совет по социальному развитию Нунавута будет создан инуитами для проведения исследований социальных и культурных проблем инуитов и консультирования Правительства по вопросу о необходимости социальной и культурной политики и программ. Совет будет являться независимым органом инуитов. Он будет представлять ежегодные доклады о состоянии культуры инуитов и общества федеральному и территориальному правительствам.

Статья 33. Археология

Эта статья призвана гарантировать участие инуитов в интерпретации их культурной, исторической и этнографической истории и гарантировать надлежащее обращение с археологическими экземплярами инуитов. Концерн по наследию инуитов должен быть учрежден инуитами в течение одного года с момента ратификации Соглашения. Этот концерн призван поддерживать и способствовать сохранению и демонстрации археологических мест и видов в районе поселения Нунавут и также рассматривать существующие "официальные" наименования мест в районе поселения Нунагу, которые могут быть заменены традиционными названиями инуитов. Концерн будет совместно с Правительством конструировать политику и разрабатывать законодательство, относящееся к археологии и, в частности, к системе выдачи разрешений, с целью защиты, проведения раскопок и восстановления археологических мест.

Квалифицированным контрактерам-инуитам следует оказывать предпочтение, если Правительство предлагает контрак-

ты, относящиеся к археологической работе. Археологические программы в районе поселения Нунавут, осуществляемые Правительством, должны соответствовать положениям о найме и обучению, содержащимся в статье 23. Большинство археологических видов, экземпляров, найденных в районе поселения Нунавут, должны принадлежать инуитам и Правительству на праве совместной собственности. Органы, указанные в этой статье, договариваются о сохранении в районе поселения Нунавут стольких археологических видов, сколько возможно, и инуиты совместно с Правительством определяют, какие новые сооружения должны быть установлены в районе поселения Нунавут для сохранения и управления представленной частью археологических памятников.

Статья 34. Этнографические предметы и архивные материалы

Правительство обладает многие этномирафическими предметами в музеях на Юге. В этой статье заявляется, что как можно большее число предметов должно быть предоставлено' во временное пользование Концерну по наследию инуитов для демонстрации в районе поселения Нунавут на весь период времени, пока концерн в состоянии благополучно содержать предметы. Правительственные этнологические программы должны соответствовать положениям о занятости и обучении статьи 23.

Статья 35. Регистрация

Эта статья описывает процесс определения того, кто является инуком, в целях реализации Соглашения. Инуиты будут утверждать список лиц, имеющих право быть зарегистрированными в соответствии с Соглашением. Для регистрации лицо должно быть признано инуком в соответствии с обычаями инуитов или правом инуитов и иметь связь с общиной района поселения Нунавут. Кроме того, индивиды должны быть гражданами Канады и могут извлекать выгоды только из одного канадского соглашения о требованиях на землю в любой данный период времени. Комитет регистрации общины (КРО), состоящий из представителей местного населения, должен быть создан в каждой общине для установления лиц, которые удовлетворяют

критериям регистрации. Апелляционный комитет вправе рассматривать жалобы людей, несогласных с решениями КРО.

Статья 36. Ратификация

Эта статья устанавливает метод ратификации инуитами и Правительством, т.е. одобрения, Соглашения. Инуиты будут ратифицировать Соглашение, если большинство избирателей, имеющих право быть избранными, в каждом из трех регионов района поселения Нунавут одобрят его, а ТФН подпишет это Соглашение. Правительство ратифицирует Соглашение путем его подписи после получения соответствующего полномочия от федерального Кабинета и принятия законодательства. Комитет по ратификации в составе трех инуитов и двух представителей Правительства обязан организовать и провести голосование по вопросу о ратификации требований на землю и гарантировать, чтобы избиратели имели разумную возможность изучить Соглашение до голосования.

Статья 37. Имплементация (проведение в жизнь)

План имплементации Соглашения должен быть разработан до ратификации Соглашения. Этот план предусматривает непрерывный процесс планирования и контроля со стороны инуитов и Правительства за имплементацией Соглашения. План имплементации должен представлять собой контракт между инуитами и Правительством. В течение 60 дней с момента ратификации Соглашения учреждается Комиссия по имплементации, состоящая из двух представителей инуитов и двух представителей Правительства. Эта комиссия призвана осуществлять надзор и обеспечивать руководство имплементации Соглашения.

Будет учрежден Фонд Имплементации в сумме 4 миллионов долларов, который будет управляться Концерном Нунавута с целью помощи организациям инуитов осуществлять свои обязанности в соответствии с Соглашением. Комитет по имплементации обучения Нунавута (КИОН) в составе пяти членов, назначенных инуитами, и двух членов, назначенных Правительством, будет учрежден в течение трех месяцев с момента ратификации Соглашения.

КИОН призван направлять изучение с целью достижения состояния, необходимого для имплементации Соглашения, и

мастерства (квалификации), требуемого для этого. Правительство выделит 13 миллионов долларов Концерну по имплементации обучения, который будет финансировать работу КИОН по обеспечению обучения.

Статья 38. Арбитраж

Будет учрежден Арбитражный Совет, в который инуиты и Правительство могут обратиться в случае расхождений по вопросам о значении и интерпретации Соглашения. Различные части Соглашения предусматривают, что организации инуитов и в некоторых случаях отдельные инуиты могут запросить Совет рассмотреть разногласия по таким проблемам, как сбор плодов живой природы, доступ коммерческих фирм и правительства к землям, находящимся в собственности инуитов, экспроприация земель, находящихся в собственности инуитов, и обмен земель с запасами резного камня. Решения, принятые Арбитражным Советом, являются окончательными.

Статья 39. Организации инуитов

Инуиты должны учредить собственные организации для осуществления положений Соглашения. Эта статья предусматривает создание Тунгавикской и других организаций для осуществления полномочий по имплементации Соглашения от имени инуитов.

Статья 40. Другие организации коренных народов

Инуиты в районе поселения Нунавут и соседние коренные народы имеют перекрещивающиеся интересы и совместно пользуются землей. Эта статья не завершена, но предполагается, что она будет обеспечивать защиту и преемственность этих интересов.

Статья 41. Земли в районе Озера Контуэто

Эта статья определяет два участка земли в районе Озера Контуэто общей площадью 220 квадратных миль, которые должны находиться в собственности инуитов. Эти два участка земли находятся вне района поселения Нунавут, но традиционно использовались инуитами.

НОРВЕГИЯ
КОНСТИТУЦИЯ НОРВЕГИИ
принята 17 мая 1814 г.
(Извлечение)

Статья 110 а.

Обязанностью органов государства является создание условий, позволяющих группе населения саами сохранять и развивать свой язык, культуру и образ жизни.

ЗАКОН О ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ СОБРАНИИ СААМИ И ДРУГИХ ПРАВОВЫХ ВОПРОСАХ, СВЯЗАННЫХ С НАРОДАМИ СААМИ
Закон о саами N 56 от 12 июня 1987 г.
(Извлечение)

Глава 1.
ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

§ 1-1. Цель Закона

Целью Закона является предоставление возможности народу саами в Норвегии сохранять и развивать свой язык, культуру и образ жизни.

§ 1-2. Законодательное собрание саами

Народ саами должен иметь собственное Законодательное собрание саами, избранное населением всей страны и представляющее его.

§ 1-3. Годовой доклад

Годовой доклад Законодательного собрания саами должен быть представлен Королю.

§ 1-4. Финансовая ответственность государства

Особые расходы окружных муниципалитетов и муниципалитетов в связи с выборами в Законодательное собрание саами покрываются за счет государства.

Король может издать постановление о путях реализации положения, содержащегося в первом параграфе.

Глава 2.
ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ СААМИ

§ 2-1. Компетенция и полномочия Законодательного собрания саами

В компетенцию Законодательного собрания саами входит рассмотрение любого вопроса, который, по мнению Законодательного собрания, затрагивает существенные интересы народа саами.

Законодательное собрание саами может по собственной инициативе выразить свое отношение к любому вопросу, находящемуся в пределах его компетенции. Оно может также по собственной инициативе поставить вопрос перед публичными властями и частными учреждениями и т.д.

Законодательное собрание саами имеет право выносить решение, когда оно предоставляется другими положениями настоящего Закона или иным образом.

§ 2-2. Получение мнения Законодательной Ассамблеи

Другие публичные органы должны предоставить Законодательному собранию саами возможность выразить свою точку зрения, прежде чем принимать решения по вопросам, находящимся в пределах компетенции Законодательного собрания саами.

§ 2-3. Метод избрания, время избрания и срок отправления полномочий

Избрание Законодательного собрания производится прямым голосованием. Методом избрания должно выступать пропорциональное представительство в случае, когда в избирательном округе одобряется один список кандидатов. В других случаях выборы производятся по мажоритарной системе.

Выборы должны быть назначены на тот же день, что и выборы в стортинг.

Законодательное собрание саами избирается на 4 года. Срок полномочий исчисляется с 1 октября года избрания.

§ 2-4. Избирательные округа и распределение мест

При выборах в Законодательное собрание саами 3 члена поочередно должны быть избраны от каждого из следующих избирательных округов...*

§ 2-5. Право голоса

Все лица, имеющие право голоса на муниципальных выборах в избирательном округе и включенные на день голосования в избирательный список саами (см. § 2-6), имеют право голоса на выборах в Законодательное собрание саами.

§ 2-6. Избирательный список саами

Все лица, предоставившие декларацию о том, что они считают себя саами, и которые или

а) используют язык саами в качестве родного языка, или

б) имеют или имели родителя или бабушку, дедушку, родным языком которых являлся саамский,

могут заявить требование о включении себя в отдельный список избирателей саами в муниципалитете по месту жительства.

§ 2-7. Право быть избранным и право предлагать кандидатов

Все лица, включенные в избирательный список саами в избирательном округе, наделены правом избрания в Законодательное собрание саами.

Кандидаты также должны быть включены в список населения, проживающего в избирательном округе на день голосования. Административный персонал Законодательной ассамблеи саами, однако, не имеет права быть избранным в Законодательное собрание саами.

Все лица, включенные в избирательный список саами в избирательном округе, имеют право выдвигать кандидатов в избирательном округе. Предложение для списка кандидатов должно собрать подписи по крайней мере 15 человек саами, имеющих право голоса.

---

* В статье названо 13 избирательных округов

§ 2-8. Обязанность принять избрание и основания для отвода

Все лица, имеющие право быть избранными в Законодательное собрание саами, обязаны принять избрание, если они не отведены согласно правилам, содержащимся во втором параграфе.

Право заявить об отводе избрания может быть осуществлено лицами, которые:

а) достигли шестидесятилетнего возраста к концу года избрания или

б) являлись членами Законодательного собрания саами в течение последних 4 лет, или

в) предъявят доказательства избирательному органу саами, свидетельствующие о том, что они не способны выполнять свои обязанности в качестве членов Законодательного собрания без чрезмерных усилий.

§ 2-9. Отвод и выход в отставку в период функционирования Законодательной Ассамблеи

Член Ассамблеи саами, который оказывается не в состоянии выполнять свои обязанности без чрезмерных усилий, может быть освобожден по своей просьбе от должности Законодательным собранием саами на определенный период времени или на оставшийся срок своих полномочий.

Члены, утратившие право голоса в соответствии с § 53 Конституции Норвегии или работающие в качестве административного персонала Законодательного собрания саами, покидают Законодательное собрание саами на оставшийся срок своих полномочий.

§ 2-10. Избирательная власть

Законодательное собрание саами является высшей избирательной властью на выборах в Законодательное собрание саами.

§ 2-11. Дополнительные избирательные постановления

Король может дать дополнительные избирательные постановления, касающиеся выборов в Законодательное собрание саами.

§ 2-12. Администрация Законодательного собрания саами

Законодательное собрание саами должно иметь собственную администрацию. Административный персонал должен назначаться Законодательным собранием саами.

§ 2-13. Язык переговоров

На заседаниях Законодательного собрания саами все лица имеют право говорить на языке саами или на норвежском языке согласно собственному желанию.

§ 2-14. Процедурные правила

Законодательное собрание саами принимает правила, регулирующие порядок созыва и работы Законодательного собрания саами.

Глава 3.
ПЕРЕХОДНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И НАЧАЛО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

§ 3-1. Переходные положения

Законодательное собрание саами представляет собой преемника Совета саами Норвегии. Законодательное собрание саами принимает на себя все функции, права и обязанности Совета саами Норвегии.

Король может принять постановление о порядке созыва и работы Законодательной ассамблеи саами. Эти правила должны применяться до тех пор, пока Законодательное собрание саами не установит свои процедурные правила в соответствии с § 2-14.

§ 3-2. Начало действия

Этот Закон вступает в силу в день, установленный королем.

США
ПОПРАВКИ К ЗАКОНУ ОБ УРЕГУЛИРОВАНИИ ПРИТЯЗАНИЙ КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ АЛЯСКИ НА ЗЕМЛЮ
(Приняты 100-й сессией Конгресса 3 февраля 1988 г.)
ЗАКОН 1987г.

Принят для внесения поправок в **"Закон об урегулировании притязаний коренного населения Аляски на землю"*** с целью обеспечения коренного населения Аляски возможностью выбора способа постоянного владения землей и постоянного владения акциями корпораций, полученными в соответствии с этим Законом и в связи с другими целями.

(Извлечение)

По решению Сената и Палаты Представителей США, принятому на заседании Конгресса:

(a) настоящий закон может называться "Поправки к закону об урегулировании притязаний коренного населения Аляски на землю 1987 г."

(b) Если противоположное не указано, в тех случаях, когда в настоящем Законе делается изменение в качестве поправки к разделу или подразделу, должна быть сделана ссылка на раздел Закона об урегулировании (43 Конст. США 1601 и следующие).

ВЫВОДЫ КОНГРЕССА И ДЕКЛАРАЦИЯ ПОЛИТИКИ

Раздел 2.

Конгресс делает вывод и заявляет, что:

(1) Закон об урегулировании притязаний коренного населения Аляски на землю был принят в 1971 г. с целью достижения справедливого урегулирования всех притязаний коренного населения Аляски и их объединений на землю, охотничьи и рыбные угодья, а также для максимального участия коренного населения в принятии решений, затрагивающих их права и собственность;

---

* Далее по тексту – «Закон об урегулировании»

(2) урегулирование сделало возможным участие коренного населения в дальнейшем расширении экономики Аляски, благоприятствовало усилиям, направленным на решение серьезных проблем здравоохранения и социального обеспечения в поселках коренного населения, и возродило интерес к культурному наследию коренного населения Аляски;

(3) несмотря на эти достижения и желание Конгресса осуществить урегулирование быстро, без тяжб и в соответствии с реальными экономическими и общественными потребностями коренного населения, сложность процесса передачи земли, а также частые и дорогостоящие тяжбы задержали осуществление урегулирования и снизили его ценность;

(4) представители коренного населения имеют разные взгляды на то, хорошо ли приспособлена структура Корпорации коренного населения, предусмотренная Законом об урегулировании, к реалиям жизни в национальных поселках и к сохранению традиционных культурных ценностей коренного населения;

(5) для того, чтобы обеспечить устойчивый успех в урегулировании и гарантировать стабильное участие коренного населения в принятии решений, влияющих на их права и собственность, в Закон об урегулировании необходимо внести поправки для того, чтобы акционеры каждой корпорации коренного населения могли определять структуру дальнейшей реализации урегулирования в свете конкретных обстоятельств и потребностей;

(6) среди прочего акционерам каждой Корпорации коренного населения должно быть разрешено принимать решения:

(A) когда должен быть прекращен срок действия ограничений на отчуждение акционерного капитала;

(B) должны ли коренные жители, рожденные после 18 декабря 1971 г., принимать участие в урегулировании;

(7) давая акционерам каждой Корпорации коренного населения выбор в определении структуры дальнейшего осуществления урегулирования, Конгресс не выражает мнения относительно способа, с помощью которого акционеры должны совместить личные права и права общин;

(8) никакие положения настоящего Закона не должны:

(А) за исключением специально оговоренных случаев, отменять или изменять любые положения Закона об урегулировании;

(Б) передавать или отказывать любой организации коренного населения или отдельному лицу на Аляске в любых суверенных полномочиях по распоряжению землями (включая управление, регулирование промысла рыбы и дичи);

(9) Закон об урегулировании притязаний коренного населения Аляски на землю и настоящий Закон являются индейскими законами, принятыми Конгрессом в соответствии с его пленарными полномочиями по Конституции США регулировать дела индейцев.

НОВЫЕ ДЕФИНИЦИИ

Раздел 3.

В раздел 3. (43, Конст. США, 1602) вносятся следующие дополнения:

"(n) словосочетание "Групповая корпорация" означает "Групповая корпорация коренного населения Аляски, организованная в соответствии с законодательством штата Аляска в качестве предприятия в виде коммерческой или некоммерческой корпорации с целью управления, инвестиций, и/или распределения земель, собственности, денежных средств и других фондов для и от имени группы коренного населения в соответствии с положениями настоящего закона»;

(о) словосочетание "Городская корпорация" обозначает Корпорацию коренного населения городов Аляски, организованную по законам штата Аляска как предприятие, представляющее собой коммерческую/некоммерческую организацию, предназначенную для владения, инвестиций, управления и/или распределения земель, собственности, денежных средств и других прав и фондов для и от имени членов городской общины коренного населения в соответствии с положениями настоящего Закона;

(р) словосочетание "Обыкновенные акции урегулирования" обозначает акции Корпорации коренного населения, выпущен-

ные в соответствии с разделом 7(g)(l)* и наделяющие правами и ограничениями, перечисленными в разделе 7(h)(l)l;

(q) словосочетание "Замещающие обыкновенные акции" означает обыкновенные акции Корпорации коренного населения, выпущенные взамен Обыкновенных акций урегулирования в соответствии с разделом 7(h) (3) 1;

(r) словосочетание "Потомок коренного жителя" означает:

(1) потомка коренного жителя по прямой линии или потомка человека, который считался бы коренным жителем, если бы он был жив 18 декабря 1971 г., или

(2) лицо, усыновленное коренным жителем или потомком коренного жителя, чье усыновление -

(A) имело место до его/ее совершеннолетия и

(B) признано по закону или по праву справедливости;

(s) словосочетание "Ограничения на отчуждаемость" означает ограничения, налагаемые на Обыкновенные акции урегулирования в разделе 7(h)(l)(B)l;

(t) словосочетание "Доверительный фонд урегулирования" означает доверительный фонд:

(1) созданный Корпорацией коренного населения по закону штата Аляска в соответствии с резолюцией ее акционеров и

(2) действующий всецело на благо держателей Обыкновенных акций урегулирования корпорации в соответствии с разделом 39 и законами штата Аляска".

ВЫПУСК АКЦИЙ

Раздел 4.

В подраздел (g) раздела 7 (43 Конст. США 1606 (g)) вводится следующая поправка:

"(g)(l) ОБЫКНОВЕННЫЕ АКЦИИ УРЕГУЛИРОВАНИЯ.

(A) Региональная Корпорация имеет право выпустить такое количество Обыкновенных акций (разделенных на категории, которые могут быть указаны в учредительных документах корпорации, отражающих положения данного Закона), которое не-

---

* Закон об урегулированииот 18 декабря 1971г.

обходимо для того, чтобы на каждого коренного жителя, зарегистрированного в районе согласно разделу 5, приходилось по 100 акций.

(B)(i) Региональная Корпорация может внести изменения в свои учредительные документы с целью предоставления права выпуска дополнительных Обыкновенных акций урегулирования для:

(I) коренных жителей, рожденных после 18 декабря 1971 г.,

(II) коренных жителей, которые имели право на регистрацию согласно разделу 5, но не были зарегистрированы,

(III) коренных жителей, которые достигли возраста 65 лет, бесплатно или на компенсационной основе по условиям, которые могут быть определены в изменениях учредительных документов или в решении, принятом советом директоров согласно полномочиям, которыми эти изменения явным образом наделяют совет директоров. Поправка к разделам учредительных документов о принятии в корпорацию может указать, какая категория Обыкновенных акций урегулирования выпускается для различных групп коренных жителей.

(ii) Согласно пункту (i) на одного человека должно быть выпущено не более сотни Обыкновенных акций урегулирования.

(iii) Изменения, которые делаются на основании пункта (i), могут предусматривать то, что Обыкновенные акции урегулирования, выпущенные для коренного жителя в соответствии с такой поправкой или акциями, выпущенными взамен Обыкновенных акций урегулирования согласно подразделу (h)(3) или разделу 37(d)l аннулируются по смерти такого коренного жителя. При этом семье умершего коренного жителя или какому-либо лицу, владеющему акциями, не выплачивается какой-либо компенсации.

(iv) Обыкновенные акции урегулирования, выпущенные согласно пункту (i), не дают права на распределение собственности, которое предоставляется акционерам согласно подразделам (0) и (т). Исключение представляют такие случаи, когда перед выпуском этих акций большинство из категории существующих держателей Обыкновенных акций урегулирования, дающих

права на голосование, одобрят предоставление прав на собственность на эти акции. В учредительные документы Региональной корпорации должны быть внесены поправки с целью предоставления полномочий для такого голосования.

(C) (i) Региональная корпорация может внести поправки в свои статьи об учреждении корпорации с целью получения полномочий на выпуск дополнительных Обыкновенных акций урегулирования в качестве дивидендов или иного распределения прибыли (независимо от излишков корпорации по законам штата) по каждой выпущенной в обращение Обыкновенной акции урегулирования, согласно подпараграфам (A) и (B).

(ii) Поправка, санкционированная пунктом (I), может предоставить Обыкновенным акциям урегулирования, выпущенным в качестве дивидендов или другой формы распределения прибыли, особую категорию, дающую право большего количества голосов на одну акцию, чем Обыкновенные акции, выпущенные согласно подпараграфам (A) и (B).

(2) ДРУГИЕ ФОРМЫ АКЦИЙ:

(A) В соответствии с положениями настоящего параграфа Региональная корпорация может внести поправки в свои учредительные документы с целью предоставления полномочий по выпуску акций иных, чем Обыкновенные акции урегулирования. Такие поправки могут предусматривать, что:

(i) преимущественные права акционеров по закону Штата не распространяются на выпуск таких акций, или

(ii) выпуск таких акций навсегда лишит корпорацию:

(I) возможности направлять средства в Доверительный фонд урегулирования или;

(II) выпускать акции без должного рассмотрения, требуемого по закону Штата.

(B) Поправка, санкционируемая подпараграфом (A), может предусматривать, что выпускаемые акции могут быть следующими:

(i) разделенными на категории и на серии внутри категорий с предпочтениями, ограничениями и относительными правами, включая категории без ограничений на:

(I) права на дивиденды,

(II) право голоса и

(III) привилегии при ликвидации;

(ii) может быть сделано одно или более:

(I) ограничений на отчуждения, описанных в пунктах (i), (ii) и (iv) подразделов (п)(1)(В) и

(II) ограничений, описанных в параграфе (I)(B)(iii); ограниченный выпуск может осуществляться для:

(I) коренных жителей, достигших возраста шестидесяти пяти лет;

(II) других подобных категорий коренных жителей или идентифицируемых категорий потомков коренных жителей, удовлетворяющих критериям определения коренных жителей, но ни в коем случае не по признаку проживания и семейного положения.

(III) Доверительным фондам или

(IV) юридическим лицам, учрежденным единственно для блага коренных жителей или потомков коренных жителей, в которых категории бенефециаров* определяются по признаку их общей применимости и ни в коем случае не по признаку местожительства, семейному положению или должности, как, например, должностное лицо, директор или служащий Корпорации коренного населения.

(С) Поправка, санкционируемая подпараграфом (А), устанавливает, что дополнительные акции выпускаются:

(i) в качестве дивидендов или в другой форме распределения прибыли (без учета излишков корпорации по законам Штата по всем акциям, имеющимся в обращении, любой категории или серии) или

(ii) по любым законным соображениям (за исключением тех случаев, когда это требование не принимается во внимание в связи с выпуском Обыкновенных акций для физических или юридических лиц, указанных в подпараграфе (В)(Ш)).

(D) В течение любого периода, после которого ограничения на отчуждаемость вступают в силу, акции, выпуск которых санкционирован подпараграфом (А), не могут:

---

* получателей пособия, помощи

(i) выпускаться для группы физических лиц, состоящей исключительно или преимущественно из служащих, должностных лиц и директоров корпорации;

(ii) выпускаться более, чем через тринадцать месяцев после даты голосования акционеров по поправке, дающей полномочия на выпуск дополнительных акций в том случае, если в результате такого выпуска, Обыкновенные акции регулирования, имеющиеся в обращении, перестанут давать право на большинство голосов при выборе директоров.

(3) ПОЛУЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ.

(A) Поправка к учредительным документам Региональной корпорации, на которую дает

полномочия параграф (2), уточняет:

(i) максимальное число акций любой категории или серии, которое можно выпустить и

(ii) максимальное число голосов, право на которое дает обладание данным количеством акций.

(B)(i) Если совет директоров Региональной корпорации намеревается предложить поправку согласно параграфу (2), которая даст полномочия на выпуск категорий или серий акций, которые по отдельности или в сочетании могут привести к тому, что имеющиеся в обращении Обыкновенные акции урегулирования перестанут давать право на большинство голосов корпорации при выборе директоров, акционеры такой корпорации должны быть явным образом уведомлены об этом.

(4) СБЕРЕЖЕНИЯ.

(A)(i) Какие-либо акции, выпущенные в соответствии с параграфом (1)(C) и (2), не дают прав на долю в распределении собственности среди акционеров в соответствии с подразделами параграфа (l)(B)(iv).

(ii) Несмотря на выпуск дополнительных акций, согласно параграфам (1)(B), (1)(C) или (2), Региональная корпорация должна принять последнее подсчитанное соотношение в соответствии с подпараграфом (т) на дату принятия Поправок к Закону об урегулировании притязаний коренного населения на землю 1987 г. с целью распределения денежных средств в соответствии с подразделами (j) и (т).

(B) Выпуск дополнительных акций в соответствии с параграфами (1) (B), (1)(C) или (2) не влияет на разделение и распределение доходов согласно подразделу (i).

(C) Никакие положения настоящего закона не ограничивают право Региональной корпорации на возбуждение иска в соответствии с законами Штата, за исключением тех случаев, когда такое действие является несовместимым с положениями настоящего Закона".

ОБЫКНОВЕННЫЕ АКЦИИ УРЕГУЛИРОВАНИЯ

Раздел 5.

В подпункт (h) раздела 7 (43 Конст. США 1606(h) вносится следующая поправка:

"(h)(l) ПРАВА И ОГРАНИЧЕНИЯ.

(A) За исключением тех случаев, где данный Закон четко заявляет обратное,

Обыкновенные акции урегулирования:

(i) дают право голоса на выборах в совет директоров и в других случаях, о которых четко

оповещаются акционеры;

(ii) разрешают акционеру получать дивиденды или другие средства от корпорации;

(iii) дают акционеру все права члена деловой корпорации, организованной по законам

Штата.

(B) За исключением тех случаев, когда в данном подразделе заявляется обратное, Обыкновенные акции урегулирования, дающие право на дивиденды и другие средства, не могут быть:

(i) проданы;

(ii) заложены;

(iii) удержаны или подвергнуты исполнению судебного решения;

(iv) переуступлены в настоящем или будущем;

(v) предоставлены в качестве имущества несостоятельному должнику в соответствии с:

(I) титулом 11 Кодекса законов США или устава любого правопреемника,

(II) с любым законом о неплатежеспособности или моратории или

(III) другими законами, определяющими права кредиторов или (vi) в соответствии с каким-либо иным отчуждением. (C) Несмотря на ограничения, изложенные в подпараграфе (B), Обыкновенные акции урегулирования могут быть переданы коренному жителю или потомку коренного жителя:

(i) в соответствии с судебным решением о раздельном проживании супругов, разводе или алиментах ребенку;

(ii) акционером, являющемся членом профессиональной организации, ассоциации, совета, ограничивающими его/ее способность практиковать его/ее профессию в связи с тем, что он или она является держателем Обыкновенных акций урегулирования, или

(iii) при пожизненном дарении акционером своему ребенку, внуку, правнуку, племяннице или племяннику.

(2) НАСЛЕДОВАНИЕ ОБЫКНОВЕННЫХ АКЦИЙ УРЕГУЛИРОВАНИЯ.

(A) При смерти держателя Обыкновенных акций урегулирования собственность на такие акции (за исключением тех случаев, когда она аннулируется в соответствии с подразделами (g)(l)(B)(iii)) передается в соответствии с законным завещанием такого акционера или согласно применимым законам о наследовании при отсутствии завещания. Если акционер не смог распорядиться своими акциями с помощью завещания и не имеет наследников в соответствии с законами о наследовании при отсутствии завещания, акции переходят к выпустившей их Региональной корпорации и аннулируются.

(B) Выпустившая акции Региональная корпорация после даты принятия Поправок к Закону об урегулировании притязаний на землю коренного населения Аляски 1987 года имеет право приобрести по справедливой цене Обыкновенные акции урегулирования, переданные в соответствии с применимыми законами о наследовании при отсутствии завещания лицу, не являющемуся коренным жителем или потомком коренного жителя, в том случае, если:

(i) корпорация:

(I) внесет поправки в свои учредительные документы, санкционирующие такую операцию и

(II) даст лицу, получающему такую акцию, письменное уведомление о своем намерении купить акции в течение 90 дней после того, как корпорация определит наследников умершего в соответствии с законами Штата либо получит уведомление о том, что таковые наследники определены.

(C) Обыкновенные акции урегулирования Региональной корпорации:

(i) переданные по завещанию или в соответствии с законами наследования при отсутствии завещания после даты принятия Поправок к Закону об урегулировании притязаний на землю коренного населения Аляски 1987 г. или

(ii) переданные с помощью любых средств перед датой принятия Поправок к Закону об урегулировании притязаний коренного населения Аляски на землю 1987 г. лицу, не являющемуся коренным жителем, не дают права голоса. Если позднее такие акции передаются на законном основании коренному жителю или потомку коренного жителя, право голоса автоматически восстанавливается.

(3) ЗАМЕНЯЮЩИЕ ОБЫКНОВЕННЫЕ АКЦИИ.

(A) В день, когда ограничения на отчуждаемость прекращают свое действие в соответствии с положениями раздела 37, все Обыкновенные акции урегулирования, ранее выпущенные Региональной корпорацией, считаются аннулированными и для каждого акционера выпускаются Заменяющие обыкновенные акции соответствующей категории из расчета акция за акцию, в соответствии с подпараграфом (B) и с такими ограничениями, совместимыми с законом, которые определяются учредительными документами корпорации или соглашениями между корпорацией и отдельными акционерами.

(B)(i) Заменяющие обыкновенные акции, выпущенные в связи с ограничениями, утвержденными подпараграфами (g)(B)(iii), содержат обозначения, указывающие на то, что Обыкновенные акции в конечном счете будут аннулированы в соответствии с требованиями данного подпараграфа. Перед окончанием действия ограничений на отчуждаемость совет ди-

ректоров корпорации принимает резолюцию, устанавливающую, что каждая акция Заменяющая обыкновенные акции, дающая право на долю в распределении прибыли, согласно подразделу (j) и (т), должна быть обменена либо на:

(I) Заменяющую обыкновенную акцию, дающую такое право или

(II) Заменяющую обыкновенную акцию, которая не дает такого права, вместе с отдельной не дающей права голоса ценной бумагой, которая лишь предоставляет это право.

(iii) Заменяющие обыкновенные акции урегулирования, выпускаемые в обмен на категорию Обыкновенных акций урегулирования, дающие право на большее количество голосов, чем Обыкновенные акции урегулирования, выпущенные в соответствии с подразделами (g)(l)(A) и (g)(l)(B), дают право на такое количество голосов, прав, ограничений и привилегий, которые могут быть установлены в поправке к учредительным документам корпорации, санкционирующей выпуск такой категории Обыкновенных акций урегулирования.

(C) В учредительные документы Региональной корпорации вносится поправка для санкционирования выпуска Заменяющих обыкновенных акций и ценной бумаги, описанной в подпараграфе (B)(ii)(II).

(D) Перед датой окончания ограничений на отчуждаемость Региональная корпорация может внести поправки в свои учредительные документы для введения следующих условий:

(i) ограничение, отказывающее в праве голоса любому держателю Заменяющих обыкновенные акций, который не является коренным жителем или потомком коренного жителя;

(ii) ограничение, дающее Региональной корпорации или Региональной корпорации и прямым родственникам акционера, являющимися коренными жителями или потомками коренных жителей, право первой покупки за умеренную цену Заменяющих обыкновенных акций акционера перед продажей или передачей таких акций (помимо передачи по завещанию или в случае наследования в отсутствие завещания) любой стороне, включая передачу для удовлетворения права удержания, судебного приказа о наложении ареста на имущество, приведения в

исполнение судебного решения, залога или другого аналогичного действия;

(iii) любое другое условие, ограничение или положение, право на которое дают законы штата.

(E) Заменяющие обыкновенные акции не могут быть удержаны или изъяты во исполнение судебного решения, основанного на любом заявленном или незаявленном юридическом обязательстве исходного получателя, возникшем до выпуска таких акций".

ПРОЦЕДУРЫ ДЛЯ РАССМОТРЕНИЯ ПОПРАВОК И РЕЗОЛЮЦИЙ

Раздел 7.

В Закон об урегулировании притязаний коренного населения Аляски на землю вводится дальнейшая поправка, добавляющая новый раздел:

"ПРОЦЕДУРЫ ДЛЯ РАССМОТРЕНИЯ ПОПРАВОК И РЕЗОЛЮЦИЙ

Раздел 36.

(a). СФЕРА ДЕЙСТВИЯ.

Действует независимо от любых положений учредительных документов и устава Корпорации коренных жителей или законов Штата .....

(b) ОСНОВНАЯ ПРОЦЕДУРА

(1) Поправка или резолюция, описанная в подразделе (a), может быть принята советом директоров Корпорации коренного населения в соответствии с уставом корпорации. В том случае, если совет директоров примет поправку или резолюцию, он постановляет, чтобы поправка или резолюция была поставлена на голосование вкладчиков на следующем годичном общем собрании вкладчиков или на специальном собрании .....

(c) ХОДАТАЙСТВА АКЦИОНЕРОВ.

(1)(A). В отношении поправки, санкционированной разделом 7(g)(l)(B) или разделом 37 (b), или поправки, санкционирующей выпуск акций, подлежащих ограничениям устанавливаемыми в разделе 7(g)(2)(B)(in), акционеры, обладающие не

менее, чем 25% всех голосов Корпорации коренного населения, могут обратиться с ходатайством к совету директоров с тем, чтобы поставить такую поправку на голосование акционеров в соответствии с положениями настоящего раздела.

СРОК ДЕЙСТВИЯ ОГРАНИЧЕНИЙ НА ОТЧУЖДАЕМОСТЬ

Раздел 8.

В закон об урегулировании притязаний коренного населения Аляски на землю вносится поправка добавлением нового раздела после раздела 36:

"СРОК ДЕЙСТВИЯ ОГРАНИЧЕНИЙ НА ОТЧУЖДАЕМОСТЬ

Раздел 37.

(a) ОБЩЕЕ ПРАВИЛО.

Ограничения на отчуждаемость продолжают действовать до их прекращения в соответствии с процедурами, устанавливаемыми в данном разделе. Срок действия может быть прекращен лишь после 18 декабря 1991 г.

(b) ПРОЦЕДУРА ПРЕКРАЩЕНИЯ ДЕЙСТВИЯ.

(1)(A) Корпорация коренных жителей может внести поправку в статьи по учреждению корпорации для приостановления ограничений на отчуждаемость в соответствии с данным подразделом. Лишь одна поправка по прекращению действия ограничений на отчуждаемость рассматривается и ставится на голосование до 18 декабря 1991 г. Отклонение поправки не станет препятствием к рассмотрению до 18 декабря 1991 г. дальнейших поправок по прекращению действия ограничений на отчуждение.....

(c) ПРОЦЕДУРА ИЗМЕНЕНИЯ СТРУКТУРЫ КАПИТАЛА КОРПОРАЦИИ.

(1)(A) 18 декабря 1991 года или до этой даты Корпорация коренных жителей может внести поправки в статьи об учреждении корпорации с целью реализации плана изменения структуры капитала.....

.....План по изменению структуры капитала не должен определять прекращение ограничений на отчуждаемость до 18 декабря 1991 года.

(B) Поправка или поправки, предоставленные в соответствии с подпараграфом (A) (и любые последующие поправки, представленные согласно подпараграфу (C)), санкционируют действия или продление срока действия ограничений на отчуждаемость.....

(2).....(B)(i) Корпорация коренного населения, которая принимает поправку к своим статьям по учреждению корпорации в соответствии с параграфом (1)(B) по сохранению или продлению срока действия ограничений на отчуждаемость на неопределенный период времени, может позднее внести поправки в свои статьи с целью прекращения срока действия таких ограничений. Такая поправка должна указывать время прекращения действия либо установлением определенной даты, либо путем указания на определенное событие, после которого срок действия ограничений прекращается.....

(d) ПРОЦЕДУРА ВЫБОРА

(2)(A) Ограничения на отчуждаемость, налагаемые на Обыкновенные акции урегулирования, выпущенные Корпорацией коренного населения, выбирающей применение данного подраздела, прекращают свои действия 18 декабря 1991 года, если срок их действия не будет продлен в соответствии с положениями данного подраздела.

(B) Совет директоров Корпорации коренного населения, выбирающий применимость данного подраздела, должен, по крайней мере, один раз до 1 января 1991 года утвердить и поставить на голосование акционеров поправку к статьям об учреждении корпорации по продлению срока действия ограничений на отчуждаемость. Если эта поправка не принимается акционерами, совет директоров может предоставить любую другую поправку акционерам один или более раз в год до 18 декабря 1991 года.....

(3) (B) Если совет директоров Корпорации коренного населения, выбирающий применение данного подраздела, не поставит на голосование акционеров поправку к статьям об учрежде-

нии корпорации в соответствии с параграфом (2)(B) или представленная поправка не соответствует параграфу 2 (C), ограничения на отчуждаемость не прекращают свое действия и остаются в силе до тех пор, пока компетентный суд на основании заявления одного или более акционеров корпорации примет решение, что вопрос о поправке должен быть поставлен на голосование.....

(4) (A) Корпорация коренного населения, принимающая поправку к своим статьям об учреждении корпорации в соответствии с параграфом (2), продлевающую срок действия ограничений в связи с отчуждением на неопределенный период времени, может в дальнейшем внести поправку в свои статьи об учреждении корпорации с целью прекращения срока действия ограничений. Такая поправка определит время прекращения действия либо установит дату, либо укажет определенное событие, после которого срок действия ограничений прекращается.....

(5) (A) Если Корпорация коренного населения вносит поправку в свои статьи об учреждении корпорации в соответствии с парагрфом (2), продлевая срок действия ограничений на отчуждаемость, акционер, который:

(i) голосовал против такой поправки и

(ii) желает передать свои Обыкновенные акции урегулирования в обмен на акции или вознаграждение, санкционированные советом директоров в соответствии с подпараграфом (B), должен оповестить Корпорацию в течение 90 дней после даты голосования акционеров по данной поправке о своем желании.

(B) В течение 120 дней с даты голосования в соответствии с подпараграфом (A) совет директоров принимает резолюцию, в соответствии с которой каждый акционер, который известил корпорацию в соответствии с подпараграфом (A), должен получить либо:

(i) отчуждаемые обыкновенные акции в обмен на свои Обыкновенные акции урегулирования в соответствии с параграфом 6 или

(ii) возможность просить плату за свои Обыкновенные акции урегулирования в соответствии с разделом 38 (a)(1)(B).....

(7)....(B)(i) Покупатель или другой правопреемник отчуждаемых обыкновенных акций должен в качестве обязательного условия перевести эти акции на книги корпорации и передать корпорации или ее агенту, в зависимости от обстоятельств, заявление в форме, предписанной корпорацией, указывающей на число акций, которое должно быть переведено такому правопреемнику, и удостоверяющее:

(I) что такой правопреемник не является коренным жителем или потомком коренного жителя;

(II) что такой правопреемник, если он не является коренным жителем или потомком коренного жителя, понимает, что отчуждаемые обыкновенные акции не дают права голоса, пока держателем этих акций является правопреемник или любой последующий правопреемник, не являющийся коренным жителем или потомком коренного жителя;

(III) что такой правопреемник, если он является покупателем, понимает, что подобное приобретение подлежит разделу 13(d) Закона об обмене ценных бумаг 1934 г. с поправками и инструкциями, регулируемыми Комиссией по ценным бумагам и обмену, опубликованными в силу этого закона, и

(IV) будет ли такой правопреемник единственным собственником-бенефициаром таких акций (и если нет, правопреемник должен удостоверить личность всех собственников-бенефициаров таких акций и удостоверить, являются ли такие собственники коренными жителями или потомками коренных жителей.....)"

ПРАВА НА ОСОБОЕ МНЕНИЕ

Раздел 9.

В Закон об урегулировании прав коренного населения Аляски на землю вносится дальнейшая поправка путем добавления нового раздела после раздела 37:

ПРАВА НА ОСОБОЕ МНЕНИЕ

Раздел 38.

(a) Независимо от законов Штата, если акционеры Корпорации коренного населения:

(A) не принимают поправку, санкционированную разделом 37(b), прекращающую действие ограничений на отчуждаемость, то акционер, который проголосовал за поправку, может потребовать плату от корпорации за все свои Обыкновенные акции урегулирования;

(B) принимают поправку, санкционированную разделом 37(d) для продолжения срока действия ограничений на отчуждаемость, не выпуская отчуждаемые обыкновенные акции согласно разделу 37(d)(6), то акционер, который проголосовал против этой поправки, также плату от корпорации за все свои Обыкновенные акции урегулирования....."

ВЫБОР ДОВЕРИТЕЛЬНОГО ФОНДА УРЕГУЛИРОВАНИЯ

Раздел 10.

В Закон об урегулировании притязаний на землю коренного населения Аляски вносится последующая поправка путем добавления нового раздела:

"ВЫБОР ДОВЕРИТЕЛЬНОГО ФОНДА УРЕГУЛИРОВАНИЯ"

Раздел 39.

(a) ПЕРЕДАЧА ФОНДОВ КОРПОРАЦИИ.

(1)(A) Корпорация коренного населения может передать фонды, включая акции или договорную выгоду, в Доверительный фонд урегулирования в соответствии с законами Штата (за исключением тех случаев, когда эти законы несовместимы с данным разделом и разделом 36).

(B) Одобрение акционерами корпорации в форме резолюции требуется для передачи всех или большей части фондов корпорации в Доверительный фонд урегулирования. Передача в нарушение данного пункта исходно не имеет юридической силы и признается недействительной любым судом.

(2) Никакое право на недра не передается Доверительному фонду урегулирования. Передача титула или другого права на недра в нарушение этого подпараграфа изначально не имеет юридической силы и признается недействительной любым судом.

(3) Передача, произведенная согласно данному подразделу,

(A) подлежит законам в отношении мошеннической передачи и прав кредиторов и

(B) предоставляет права лицам, имеющим особое мнение, в той степени, в которой они обеспечиваются законами Штата, лишь в том случае, если права бенефициаров Доверительного фонда урегулирования, получающих передачу, являются неотъемлемыми.

(4) Положения данного подраздела не являются препятствием для Корпорации коренного населения для участия в любой передаче, реорганизации или сделке, не запрещенной законами Штата или Соединенных Штатов.

(b) ПОЛНОМОЧИЯ И ОГРАНИЧЕНИЯ ДОВЕРИТЕЛЬНОГО ФОНДА УРЕГУЛИРОВАНИЯ.

(1) Цель Доверительного фонда урегулирования состоит в том, чтобы способствовать здравоохранению, образованию и благополучию его бенефициаров и сохранить наследие и культуру коренных жителей. Доверительный фонд урегулирования не имеет права:

(A) функционировать как предприятие;

(B) отчуждать землю или любое право на землю, полученные от Корпорации коренного населения, осуществляющей законное распоряжение землей .....

(C) совершать действия направленные на получение выгоды группой людей, состоящей исключительно или в основном из служащих, должностных лиц или директоров Корпорации коренного населения, распоряжающихся землей.

Отчуждение земли или земельного пая в нарушение данного параграфа исходно не имеет юридической силы и должно быть признано недействительным любым судом.

(2) Корпорация коренного населения, которая основала Доверительный фонд урегулирования, имеет исключительные полномочия:

(A) назначать попечителей фонда и

(B) снимать попечителей с их должности в случае обоснованной причины. Попечителем Фонда урегулирования может быть назначено только физическое лицо. Назначение или снятие

попечителя в нарушение этого параграфа исходно не имеет юридической силы и признается недействительным любым судом.

(3) Корпорация коренного населения, которая основала Доверительный фонд урегулирования, может расширить класс бенефициаров и включить туда держателей Обыкновенных акций урегулирования, выпущенных после основания фонда без компенсации прежним бенефициарам.

(4) Доверительный фонд урегулирования не должен нарушать законы против бессрочного владения.

(c) СБЕРЕЖЕНИЯ.

(1) Положения настоящего закона продолжают быть применимы к любой земле или праву на землю, полученными от Федерального правительства согласно данному закону и впоследствии переданным и в Доверительный фонд урегулирования, как если бы земля или земельный пай принадлежали бы попрежнему той корпорации Коренного населения, которая передала землю или право на землю.

(2) Никакие ресурсы лесоматериалов, подлежащие разделу 7(i), переданные в Доверительный фонд урегулирования, не могут быть проданы, обменены, или право собственности на них не может быть передано другим образом за исключением тех случаев, когда необходимо:

(A) избавиться от больного или погибающего леса или предотвратить распространение болезни или зараженность насекомыми;

(B) предотвратить или потушить пожар или

(C) обеспечить общественную безопасность.

Доходы, если такие возникнут от продажи лесоматериалов, должны подлежать разделу 7(i) так, как если бы такая передача не имела места.

(3) Передача права собственности на фонды (включая акции и проценты) согласно подразделу (a) не повлияет на применимость (включая принудительное применение и реальное применение) юридически действительного контрзакона, залогового права или другого обязательства, включая обязательство, согласно разделу 7(i), по которому такие фонды, акции или дого-

ворные выгоды принадлежали непосредственно перед такой передачей.

(4) Иск, основанный на параграфе (1), (2) или (3), может быть применен против Доверительного фонда урегулирования, к которому переходит земля, право на землю или другие фонды (включая акции или договорную выгоду от продажи земли) так же, как если бы данный иск был принудительно применен против передающей право на владение Корпорации коренного населения....."

ЗЕМЕЛЬНЫЙ БАНК АЛЯСКИ

Раздел 11.

В раздел 907 Закона об Охране земель Аляски, представляющих национальный интерес (43 Конституция США 1636), вносится следующая поправка:

(d) АВТОМАТИЧЕСКАЯ ОХРАНА ЗЕМЕЛЬ, ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ НА КОТОРУЮ ПЕРЕДАЕТСЯ СОГЛАСНО ЗАКОНУ ОБ УРЕГУЛИРОВАНИИ ПРИТЯЗАНИЙ КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ АЛЯСКИ НА ЗЕМЛЮ.

(1) (a) Независимо от какого-либо другого положения закона или доктрины права справедливости, все земли и земельные права на Аляске, передаваемые Федеральным правительством в соответствии с Законом об урегулировании притязаний коренного населения на землю, коренному жителю или Корпорации коренных жителей или вновь передаваемые Корпорацией коренных жителей согласно разделу 39 данного закона Доверительному фонду, если эти земли и права на землю не обрабатываются, не сдаются в аренду и не продаются третьим лицам, освобождаются от:

(i) владения, основанного на утверждении правового титула вопреки притязанию другого лица и сходных притязаний, Основанных на лишении права возражения;

(ii) налогов на недвижимость, налагаемых любым правительственным органом;

(iii) судебных решений, принимаемых в результате иска, основанного или возникающего в соответствии с:

(I) Титулом 11 Кодекса законов Соединенных Штатов или любого последующего свода законов,

(II) другими законами о несостоятельности или моратории, или

(III) другими законами, оказывающими влияние на права кредиторов: (iv) любыми судебными решениями в обычном процессе или в суде справедливости с целью получения денежного долга или штрафа, налагаемого на Корпорацию коренного населения или Доверительный фонд, или любого служащего, должностное лицо, директора или акционера такой корпорации или фонда за исключением тех случаев, когда такое освобождение не устраняется согласно контрзакону до начала подобного процесса; и

(v) невольного распределения или передачи прав, связанных с невольным роспуском Корпорации коренного населения или аннулированием Доверительного фонда урегулирования.

(B) За исключением тех случаев, когда особо утверждается обратное, освобождения, описанные в подпараграфе (A), применимы к любому притязанию или судебному решению, существующему или возникающему после даты принятия поправок к Закону об урегулировании прав Коренного населения на землю 1987 года.

(2) ДЕФИНИЦИИ.

(A) Для целей данного подраздела термин:

(i) "Обработанная" означает целенаправленное изменение земли или права на землю, результатом которого является выгодное и продуктивное по сравнению с исходным состоянием использование в настоящем без дальнейшей значительной модификации. Землеустроительство, строительство дорог, обеспечение различных служб и другие подобные действия, которые обычно считаются компонентами процесса развития, но не создают условия описываемого в предыдущем предложении, не являются обработкой в значении этого предложения. Для того, чтобы прекратить действие освобождений, перечисленных в параграфе (1), земля или право на землю должны быть разработаны для целей иных, чем разведка, и срок действия освобожде-

ний будет прекращен лишь по отношению к наименьшим участкам земли, используемым в обработанном состоянии;

(ii) "Разведка" означает осмотр и исследование необработанной земли с целью определения существования подземных не возобновляемых ресурсов;

(iii) "Взявший в аренду" означает получивший право на первичное владение, в которое входит получения прибыли за определенную сумму, которая остается в руках передающего. В отношении аренды, которая передает права разведки и развития, освобождения, перечисленные в параграфе (1), сохраняют свою силу по отношению к той части арендуемого участка земли, который используется исключительно для целей разведки.

(B) Для целей настоящего подраздела:

(i) земля не считается обработанной только в результате:

(I) строительства, монтажа и помещения на такую землю любой конструкции или устройства, или других улучшений, целью которых является обеспечение, помощь или любое другое содействие традиционному использованию или другим обычным, или традиционным методам использования такой земли;

(II) получение сборов, связанных с охотой, рыболовством и деятельностью проводников, проводимой на данной земле;

(ii) земля, на которой заготавливаются лесоматериалы, должна считаться обрабатываемой только в *течение* периода *такой заготовки и только в том случае, если такая* земля интегрально связана с операциями по заготовке;

(iii) земля, разделенная администрацией штата или местными планирующими органами на основе плана раздела, представленного держателем земли или его агентом, будет рассматриваться как обработанная на дату утвержденного плана раздела, регистрируемого держателем земли или его агентом, если такая поделенная собственность не является остаточным участком.

(3) ДЕЙСТВИЯ ДОВЕРИТЕЛЬНОГО СОБСТВЕННИКА.

(A) За исключением случаев, обусловленных в этом параграфе и в разделе 14(c)(3) Закона об урегулировании прав коренного населения на землю, никакой доверительный собственник, получатель или попечитель, наделенный в соответствии с федеральным законом или законодательством штата правом,

титулом коренного жителя или члена Корпорации коренных жителей, не должен:

(i) передавать или сдавать в аренду третьему лицу,

(ii) начинать обработку или использование или

(iii) передавать третьему лицу любое право или титул на землю или права на землю, подлежащие освобождению, описанному в параграфе (1).

(B) Запрещение подпараграфа (A) неприменимо:

(i) в том случае, когда действия доверительного собственника, получателя или попечителя направлены на разведку или обусловлены судебным решением в обычном суде или в суде справедливости (или решением арбитражного суда), возникающим из притязаний согласно разделу 7(i) или разделу 14 (c) Закона об урегулировании притязаний Коренного населения на землю или

(ii) на любую землю или право на землю, которые:

(I) были обработаны или сданы в аренду до получения таким доверительным собственником, получателем или попечителем права, титула или права на землю Корпорации коренного населения или

(II) прямым образом заложены как обеспечение любого займа или прямым образом признаны частью коммерческой сделки в юридически действительном соглашении.

(4) ИСКЛЮЧЕНИЯ, НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ ОСВОБОЖДЕНИЙ.

(A) Освобождения, перечисленные в параграфе (1), неприменимы к любой земле или праву на землю, которые:

(i) обработаны или сданы в аренду, или проданы третьему лицу;

(ii) принадлежат Корпорации коренного населения, в которой:

(I) ни Обыкновенные акции урегулирования корпорации,

(II) ни Обыкновенные акции урегулирования корпорации или другие акции, держателями которых являются акционеры - держатели Обыкновенных акций урегулирования,

(III) ни Обыкновенные акции урегулирования корпорации и другие акции корпорации, держателями которых являются дер-

жатели Обыкновенных акций урегулирования, коренные жители и потомки коренных жителей, не представляют большую часть или весь акционерный капитал, или все голоса корпорации для выбора директоров или

(iii) находятся в распоряжении Доверительного фонда урегулирования, по отношению к которому любые условия, изложенные в разделе 39 Закона об урегулировании притязаний коренного населения Аляски на землю, были нарушены.

(B) Освобождения, описываемые в пунктах (iii), (iv) и (v) параграфа (1)(A), неприменимы к любой земле или к праву на землю:

(i) в тех случаях, когда эта земля или право на нее закладывается как обеспечение любого займа или прямым образом является частью коммерческой сделки в юридически действительном соглашении, и

(ii) в той мере, в какой необходимо применение принудительного судебного решения в любом судебном процессе или в суде справедливости или решения арбитражного суда на основе любой претензии, заявленной согласно разделу 7(i) или разделу 14 (c) Закона об урегулировании притязаний на землю коренного населения Аляски.

(C) Если срок действия освобождений, указанных в параграфе (1), истекает по отношению к земле или к праву на землю, как в результате обработки (или сдачи в аренду третьему лицу), и такая земля возвращается в необработанное состояние (или истекает срок действия аренды третьим лицом), тогда освобождения снова становятся применимыми по отношению к такой земле или к праву на землю в соответствии с положениями настоящего подраздела.

(5) ВОЗВРАЩЕНИЕ НАЛОГОВ В КАЗНУ ПОСЛЕ ПРОТОКОЛИРОВАНИЯ ПЛАНА РАЗДЕЛА.

(A) После протоколирования соответствующим правительственным органом плана раздела, предоставленного коренным жителем,. Корпорацией коренных жителей или Доверительным фондом урегулирования по отношению к земле, описанной в параграфе (1), такой житель, корпорация или фонд должны заплатить в соответствии с данным параграфом все налоги Штата

и местные налоги на собственность на наименьший используемый участок земли, неотъемлемо связанный с проектом деления (исключая стоимость минеральных ресурсов и лесоматериалов) в отсутствие освобождения, описанного в параграфе (l)(A)(ii), в течение 13 месяцев после даты протоколирования плана.

(B) Налоги Штата и местные налоги на собственность, указанные в подпараграфе (A) данного параграфа (вместе с процентами, составляющими 5% в год, начиная с даты протоколирования плана раздела), должны быть уплачены в равных полугодовых взносах в течение двухгодичного периода, начиная с даты 6 месяцев после даты протоколирования плана раздела.

(C) По крайней мере за 30 дней до окончательного принятия плана того типа, который описан в подпараграфе (A), правительственный орган, в юрисдикции которого находится план, уведомляет лицо, представившее план или корпорацию, или доверительный фонд о рассчитанной сумме налога, который будет взиматься в качестве сбора налогов по плану после окончательного утверждения.

(6) СБЕРЕЖЕНИЯ.

(A) Никакое положение данного подраздела не должно рассматриваться как препятствующее или каким-либо другим образом воздействующее на любой юридически действительный контрзакон или другое обязательство, принятое до даты вступления в силу поправок к Закону об урегулировании притязаний коренного населения Аляски на землю 1987 года.

(B) Вступление в силу настоящего подраздела не должно помешать претензиям, связанным с налогом на собственность, в тяжбе на дату вступления в силу Закона об урегулировании притязаний коренного населения Аляски на землю 1987 года.

(e) Вся земля, подлежащая действию соглашения, заключенного согласно подразделу (a), и вся земля и права на землю, переданные и затем переданные обратно согласно Закону об урегулировании прав коренного населения Аляски на землю, коренному жителю, Корпорации коренных жителей и Доверительному фонду урегулирования, подвергаются принудительному отчуждению для общественных нужд в соответствии с положениями закона и другим применимым законом."

Раздел 14.

Раздел 28 (43. США 1625) следует читать:

ЗАКОНЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ ДЛЯ ЦЕННЫХ БУМАГ

Раздел 28.

(a) Корпорация коренного населения освобождается от положений с внесенными поправками Закона об инвестиционной компании 1940 года (54 Шт. 789), Закона о ценных бумагах 1933 года (48 Шт. 74) и Закона об обмене ценных бумаг 1934 года (48 Шт. 881) до:

(1) даты, на которую корпорация выпускает акции помимо Обыкновенных акций урегулирования в операции, в которой:

(A) операция или акции не освобождаются от Федерального налога на ценные бумаги и

(B) акции, которые выпускаются для физических или юридических лиц, не являющихся:

(i) физическими лицами, которые были акционерами корпорации на дату вступления в силу Поправок к Закону об урегулировании притязаний Коренного населения Аляски на землю 1987 года;

(ii) коренными жителями;

(iii) потомками коренных жителей;

(iv) физическими лицами, которые получили Обыкновенные акции урегулирования по наследству, согласно разделу 7(h)(2);

(v) доверительными фондами урегулирования;

(vi) (1) юридическими лицами, учрежденными исключительно ради блага коренных жителей и потомков коренных жителей. Или (2) даты, на которую кончается срок действия ограничений в связи с отчуждением или (3) даты, на которую корпорация регистрирует и подает доклад в Комиссию по ценным бумагам и обмену согласно Закону о ценных бумагах 1933 года или Закону об обмене ценных бумаг 1934 года.

(b) Никакое положение этого раздела не должно считаться требующим или подразумевающим, что Корпорация коренных

жителей должна или не должна подлежать положениям законов, представленных в подразделе (а) после любой из дат, указанных в подразделе (а).

(с) (1) Корпорация коренных жителей, которая будет подлежать действию положений Закона об обмене ценных бумаг 1934 года, должна ежегодно готовить и представлять своим акционерам доклад, содержащий в основном всю информацию, которую необходимо включить в годичный отчет акционера корпорацией, подлежащей действию этого закона....

ПРАВО НА УЧАСТИЕ В ПРОГРАММАХ, НАПРАВЛЕННЫХ НА УДОВЛЕТВОРЕНИЕ НУЖД; СТАТУС МЕНЬШИНСТВА

Раздел 15.

В раздел 29 (43 Конст. США 1626) вносится поправка, состоящая в добавлении нижеследующих новых подразделов:

(с) При определении права семьи, отдельного коренного жителя или потомка коренного жителя (как определено в разделе 3 (г)):

(1) в программе талонов на пищу,

(2) получать помощь или привилегии в связи с нуждой согласно Закона о социальной безопасности или

(3) получать финансовую помощь или привилегии в связи с нуждой, в соответствии с любой другой федеральной программой или программой, которой оказывается помощь на федеральном уровне, ничего из нижеследующего, полученное от Корпорации коренного населения, не может рассматриваться или учитываться как фонд или ресурс:

(А) денежные средства (включая дивиденды на акции, полученные от Корпорации коренного населения) в том случае, если они в сумме не превышают 2000 долларов на человека в год;

(В) акции (включая акции, выпущенные или распространенные Корпорацией коренного населения в качестве дивиденда или выплаты по акциям);

(С) доля в партнерстве;

(D) земля или право на землю (включая землю или право на землю, полученную от Корпорации коренного населения как дивиденд или выплата по акциям);и

(E) процент в Доверительном фонде урегулирования, (d) Независимо от любых других положений закона, коренные жители Аляски имеют право на все федеральные индейские программы на тех же основах, как и другие коренные американцы.

(e)(1) Для всех целей Федерального закона Корпорация коренного населения будет считаться корпорацией, которой владеют и контролируют коренные жители, и предприятием коренного населения, если акции Доверительного фонда корпорации и другие акции корпорации, находящиеся во владении держателей Обыкновенных акций урегулирования, коренных жителей и потомков коренных жителей, представляют большую часть всего акционерного капитала корпорации и всего количества голосов корпорации при избрании директоров.

(2) Для всех целей Федерального закона прямая и непрямая дочерние корпорации, совместные предприятия и товарищества Корпорации коренного населения, отвечающие положениям парагарафа (1), рассматриваются как юридические лица, находящиеся во владении и контролируемые коренными жителями и предприятием национального меньшинства, если акции или другие элементы права на владение в любом юридическом лице, которым владеют Корпорация коренного населения и держатели Обыкновенных акций урегулирования, представляют большинство:

(A) всего акционерного капитала дочерней корпорации, совместного предприятия или товарищества и

(B) общего количества голосов дочерней корпорации, совместного предприятия или товарищества для избрания директором главного партнера или главных сотрудников.

(3) Ни одно из положений этого подраздела:

(A) не помешает Федеральному агентству или дочерней компании в применении стандартов (или контроля) определения владения национальным меньшинством, менее ограничивающих, чем те, которые описаны в параграфах (1) и (2), или

(B) заменить любые ограничительные стандарты, существующие на момент принятия Поправок к Закону об урегулировании притязаний коренного населения Аляски на землю 1987 года.....

(g) Для целей претворения в жизнь Закона о гражданских правах 1964 года Корпорация коренного населения и корпорации, товарищества, совместные предприятия, доверительные фонды и дочерние компании, в которых Корпорация коренного населения имеет не менее 25% акционерного капитала, входят в категорию, определенную в разделе 701 (b) Публичного закона 88-352 (78 Шт. 253) с поправками или последующих законодательных актах."

СУДЕБНЫЙ НАДЗОР

Раздел 16.

(a) ЗАКОН ОБ ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ.

(1) Независимо от любого другого положения закона гражданский иск, оспаривающий конституционность поправки или другого положения настоящего закона (поправки к Закону об урегулировании притязаний Коренного населения Аляски на землю 1987 года), не будет отменен, если он подан в срок, указанный в этом подразделе.

(2) Если гражданский иск, описанный в параграфе (1), оспаривает:

(A) выпуск или распределение Обыкновенных акций урегулирования за меньшую цену, чем справедливая рыночная цена согласно разделу 7(g)(l)(B) или 7(g)(2)(C)(ii) Закона об урегулировании притязаний коренного населения Аляски на землю или

(B) расширение ограничений в связи с отчуждением, согласно которому выпускаются акции в соответствии с подразделами (c) или (d) раздела 37 настоящего закона или

(C) отказ в праве на особое мнение после отклонения поправки, направленной на прекращение действия ограничений в связи с отчуждением, согласно разделу 37 (b) такого закона;

то такой гражданский иск должен быть аннулирован, если он не подан в течение одного года после даты голосования акционеров, дающего полномочия на выпуск акций или распреде-

ление, расширение ограничений, или отказ в праве, если не возбуждается ходатайство или судебный запрет до того, как акции выпущены и распространены.

(3) Любой другой гражданский иск, описанный в параграфе (1), не аннулируется, если он подан в течение двух лет с даты принятия настоящего закона.

(4) Ни одна Корпорация коренного населения, возбуждающая иск, описанный в параграфе (2)(A), (2)(B) или (2)(C), не выпускает и не распространяет акции раньше, чем через 14 дней после даты голосования акционеров, дающего полномочия на такой иск.

(b) ЮРИСДИКЦИЯ И ПРОЦЕДУРА.

(1) Окружной суд Соединенных Штатов округа Аляска имеет исключительную юрисдикцию суда первой инстанции по гражданским делам, описанным в подразделе (a)(1). Гражданское дело слушается и решается судом из трех судей согласно разделу 2284 титула 28 Кодекса законов Соединенных Штатов. Обжалование судебного решения такого суда должно быть подано непосредственно в Верховный суд Соединенных Штатов.

(2) Никаких решений о присуждении денежной суммы не должно быть принято против Соединенных Штатов в гражданском иске, подлежащем действию настоящего раздела.

(c) ИЗЛОЖЕНИЕ ЦЕЛИ.

Цель настоящего ограничения гражданских исков, устанавливаемая данным разделом, состоит в:

(1) обеспечении того, чтобы по истечение разумного периода времени коренные жители-акционеры, Корпорации коренных жителей, Соединенные Штаты и Штат Аляска и его политические подразделения смогли бы планировать свою деятельность с уверенностью, полностью полагаясь на положения настоящего закона, и

(2) избежать возможность того, чтобы у Соединенных Штатов не возникло бы финансового обязательства в результате принятия данного закона.

ОТКАЗ

Раздел 17.

(a) Ни одно положение настоящего закона (поправки к Закону об урегулировании притязаний Коренного населения на землю), проявление полномочий согласно данному закону или изменения, сделанные этим законом или в соответствии с ним, статуса земли, не рассматриваются как делающие юридически действительным или недействительным:

(1) любое утверждение, что организация коренных жителей (включая племя, признанное на федеральном уровне, традиционный совет коренных жителей или совет коренных жителей, организованный согласно закону от 18 июня 1934 года 48 Шт. 987 с поправками) имеет или не имеет правительственных полномочий, связанных с землями (включая управление или регулирование и добычу рыбы и дичи), или

(2) любое утверждение, что Индейская сторона (по определению 18 Конст. США 1151 или любого другого источника) существует или не существует в границах штата Аляска.

(b) Ничто в поправках к Закону об урегулировании притязаний коренного населения Аляски на землю 1987 года (или любые поправки) не рассматриваются как:

(1) уменьшающие или увеличивающие способность Федерального правительства назначать, собирать или каким-либо другим способом получать Федеральный налог или

(2) влиять в целях Федерального налогообложения на оценку любой акции, выпущенной Корпорацией коренного населения.

ФИНЛЯНДИЯ
АКТ О ВНЕСЕНИИ ПОПРАВОК В КОНСТИТУЦИОННЫЙ АКТ ФИНЛЯНДИИ N 969 от 17 июля 1995 г.

В соответствии с решением Парламента, принятом в порядке, предусмотренным статьей 67 Акта о Парламенте,

Статья 14, часть 3.

Саами как коренному народу, цыганам и другим группам представляется право сохранять и развивать свои языки и культуру. В Акте о Парламенте предусматривается право саами использовать саамский язык во взаимоотношениях с органами власти. Актом о Парламенте охраняются права лиц, использующих язык знаков, а также тех, кто нуждается в интерпретации и переводе в связи с инвалидностью.

Настоящий Акт вступает в силу с 1 января 1996 г.

АКТ О ВНЕСЕНИИ ПОПРАВОК В КОНСТИТУЦИОННЫЙ АКТ ФИНЛЯНДИИ N 973 от 17 июля 1995 г.

В соответствии с решением Парламента, принятом в порядке, предусмотренном статьей 67 Акта о Парламенте, Конституционный Акт Финляндии дополняется следующей новой статьей 51а:

Статья 51а.

Саами как коренному народу в соответствии с предписаниями закона гарантируется культурная автономия в отношении языка и культуры на территории традиционного проживания саами.

Настоящий Акт вступает в силу с 1 января 1996 г.

Приложение 2

Таблица №5

Численность наличного населения малочисленных народов Севера на начало года (тыс.чел., %)[5]

	Районы проживания народностей Севера, тыс.чел.					Удельный вес численности населения районов проживания народностей Севера в соответствующей категории численности населения районов Крайнего Севера, в %				
	1990	**1994**	**1995**	**1996**	**1997**	**1990**	**1994**	**1995**	**1996**	**1997**
Тюменская область										
Все население,	255,7	252,5	261,5	261,6	272,3	14,1	14,0	14,3	14,2	14,7
в том числе:										
- городское	142,3	139,5	142,1	143,7	145,4	9,1	9,1	8,8	8,9	9,0
- сельское	113,4	113,0	119,4	117,9	126,9	46,1	53,8	55,5	54,3	55,8
ХМАО										
Все население,	133,1	135,7	138,7	136,7	145,2	10,2	10,3	10,4	10,3	10,9
в том числе:										
- городское	70,3	71,3	71,6	71,7	71,8	5,9	5,9	5,9	5,9	5,9
- сельское	62,8	64,4	67,1	65,0	73,4	54,5	59,0	59,5	57,1	59,8
ЯНАО										
Все население,	119,5	113,8	119,9	122,0	124,4	24,1	24,3	25,0	25,0	25,3
в том числе:										
- городское	72,0	68,2	70,5	72,0	73,6	18,7	17,6	17,7	17,8	18,1

	Районы проживания народностей Севера, тыс.чел.					Удельный вес численности населения районов проживания народностей Севера в соответствующей категории численности населения районов Крайнего Севера, в %				
	1990	**1994**	**1995**	**1996**	**1997**	**1990**	**1994**	**1995**	**1996**	**1997**
- сельское	47,5	45,6	49,4	50,0	50,8	42,8	56,3	60,1	59,9	60,0
Уватский район										
Все население,	3,1	3,0	2,9	2,9	2,7	15,7	15,1	14,5	14,5	13,3
в том числе:										
- городское			-							
- сельское	3,1	3,0	2,9	2,9	2,7	15,7	15,1	14,5	14,5	13,3

Условные обозначения:
явление отсутствует

Таблица 6

Среднегодовая численность работающих по отраслям экономики (тыс.чел.)

	1990г.	1994г.	1995г.	1996г.	1996г. в % к 1995г.
Всего по районам проживания народностей Севера *	113,2	109,0	103,2	101,9	98,7
Из них: - промышленность	15,5	21,7	20,0	18,1	90,5
- сельское хозяйство	8,1	6,5	6,3	5,2	82,5
- лесное хозяйство	0,3	0,4	0,3	0,3	100,0
- транспорт	12,9	9,3	8,5	6,3	74,1
- связь	3,1	1,8	2,1	2,0	95,2
- строительство	11,2	12,7	6,8	6,2	91,2
- торговля, общественное питание, материально-техническое снабжение, сбыт и заготовки	10,2	9,2	6,2	5,6	90,3
- геология и разведка недр, геодезическая и гидрометеорологическая службы	20,8	8,9	4,9	6,3	128,6
- жилищно-коммунальное хозяйство и бытовое обслуживание	4,0	4,7	8,6	9,9	115,1
- здравоохранение, физкультура и	7,3	7,2	7,7	8,3	107,8

	1990г.	1994г.	1995г.	1996г.	1996г. в % к 1995г.
соцобеспечение					
- образование	11,9	13,5	14,6	15,6	106,8
- культура и искусство	2,7	2,7	3,1	3,2	96,8
- наука и научное обслуживание	0,3	0,2	0,2	0,1	50,0
- кредитование, финансы, страхование, пенсионное обеспечение	0,9	1,5	1,8	2,3	127,8
- органы управления	1,8	4,2	5,0	5,5	110,0

* Включая Соровой с/с Уватского района

Таблица №10

Ввод в эксплуатацию объектов социально-культурного и производственного назначения в 1997-2000 годах [12]

	Жилые дома, тыс. м^2	Школы, тыс. мест	Дошкольные учрия, тыс .мест	Больницы, койко мест	Фельдшерско-акушерские пункты, ед.	Клубы и дома культуры, тыс. мест	Склады, тыс. м^2	Бани, мест	Хлебопекарни, тонн хлеба в сутки	Автодороги, тыс. км	Холодильники, тонн единовременного хранения	Цехи по переработке, ед.	Изгороди для оленеводческих ферм, км	Пункты для убоя оленей, ед.	Промежуточные базы оленеводов и охотников	высоковольтные линии электропередач, тыс. км
Всего	571,36	30,33	11,17	3540	101	16,8	1303,4	1425	45,3	5,64	8405	201	2170	24	139	2,18
Тюменская обл.	2,38	0,1	0,1	150		-		20	3		-	3				
% от общего	0,4	0,3	0,8	4,2	-	-		1,4	6,6			1,4		-	-	
ХМАО	74,11	1,16	0,21	140	-	-	-	-	-	-	-	2	-	-	-	0,18
% от общего	12,9	3,8	1,8	3,9	-	-				-		0,9	-			8,2
ЯНАО	97,25	-	-	140	-	-	542,2	15	-	-	-	1	-	-	2	0,16
% от общего	17	-		3,9			41,5	1				0,4		-	1,4	7,3

ЛИТЕРАТУРА

1. Авербух М.С. Законы народонаселения докапиталистических формаций. – М., 1967.
2. Аверин А.Н. Проблемы малочисленных народов Севера. - // Социс. – 1990. - № 5.
3. Аверкиева Ю.П. История теоретической мысли в американской этнографии. – М.: Наука, 1979. – 283 с.
4. Агранат Г.А. Использование ресурсов и освоение территории зарубежного Севера. – М.: Наука, 1984. – 200 с.
5. Агранат Г.А., Котляков В.М. Север – зеркало мировых и российских проблем. – // США: ЭПИ. – 1996. - № 12. – С. 6-49.
6. Алексеев В.П. Становление человечества. – М., 1994.
7. Андреева Г.М. Социальная психология. – М., 1980.
8. Андрейцев В.А. Правовое обеспечение экологической экспертизы. – Киев, 1990. – 168 с.
9. Арутюнов С.А., Мкртумян Ю.И. Проблемы типологического исследования механизмов жизнеобеспечения в этнической культуре. // Типология основных элементов традиционной культуры. – М., 1985.
10. Багиров Б.Б., Куриков В.М. «Комитет Севера»: сравнительный анализ деятельности (1924-1931 и 1991-1995 годы). Ч. 1. – Екатеринбург, 1995. – 59 с.
11. Бартов В.Ф., Седов В.В. Концепция взаимодействия экологии и природы. Критический анализ современных буржуазных теорий. – М., 1984.
12. Богословская Л.С. Традиционное природопользование в жизни народов Арктики. - // Проблемы экологии приполярных областей. Вып. 2. – М., 1991.
13. Бойко В.И. Социально-экономическое развитие народностей Севера. – Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1988. – 320 с.
14. Бороноев А.О., Павленко В.Н. Этническая психология. – СПб., 1994.
15. Бромлей Ю.В. О методологии этнической проблематики. – М., 1986.
16. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. – М., 1983.

17.Бромлей Ю.В. Этносоциальные процессы: теория, история, современность. – М.: Наука, 1987. – 332 с.
18.Введение в этническую психологию. Учебное пособие. / Под ред. Ю.П.Платонова. – СПб., 1995. – Гл. 7.
19.Вебер М. Хозяйство и общество.
20.Взаимодействие политических и национально-этнических конфликтов. Ч. 1-2. / Отв. ред. А.Г.Здравомыслов. – М., 1994.
21.Вишневский А.Г. Демографическая революция. – М., 1976.
22.Высшие и средние специальные учебные заведения Тюменской области (1993/94 – 1997/98 уч.г.). – Тюмень: Тюменский областной комитет государственной статистики, Госкомстат России, 1997.
23.Геллнер Э. Нации и национализм. – М.: Прогресс, 1991.
24.Герасимова Т.В., Шилова Т. Потенциальная мобильность северных мигрантов. - // Социс. – 1994. - № 7.
25.Глезерман Г.Е. Классы и нации. – М., 1977.
26.Государственный доклад о состоянии окружающей природной среды в Российской Федерации в 1993 году. – М., 1994.
27.Государство и право. – 1992. - № 9 (Норвегия).
28.Григорьев Г.П. Методические основания для разрешения вопроса соотношения природного окружения и культуры человека. - // Первобытный человек, его материальная культура и природная среда в плейстоцене и голоцене. – М., 1974.
29.Грушин Б.А. Массовое сознание: опыт определения и проблемы исследования. – М.: Политиздат, 1987. – 368 с.
30.Губогло М.Н. Национальные процессы в СССР. – М., 1991.
31.Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – М.: Дик, 1994.
32.Гуревич П.С. Философия культуры. – М.: Аспект-Пресс, 1996.
33.Движение рабочей силы и предполагаемое высвобождение работников по Тюменской области. – Тюмень: Тюменский областной комитет государственной статистики, Госкомстат России, 1997.
34.Декларация международной конференции ООН в Рио-де-Жанейро по окружающей среде и устойчивому развитию. – Июнь 1992 г.

35.Дилигенский Г.Г. Социально-политическая психология. Учебное пособие. – М.: Новая школа, 1996. – 352 с.
36.Доклад Найджела Бэнкса «Выработка федеральной политики в отношении территориальных претензий коренного населения. - / Материалы семинара «Интеграция вопросов экономики коренного населения и экологии при регулировании деятельности, связанной с разработкой месторождений нефти и газа». – Сургут. – 28 февраля-4 марта 1994 года. – 50 с.
37.Донской Ф.С. Обеспечение рациональной занятости народностей Севера. - // Проблемы современного социального развития народностей Севера. – Новосибирск, 1987. – 88 с.
38.Дробижева Л.М. Историческое самосознание как часть самосознания народов (традиции в современном обществе).- М., 1990.
39.Дудина О.М., Ратникова М.А. Профессиональная мобильность – кто и как принимает решение сменить профессию. - // Социс. – 1997.
40.Духовная культура и этническое самосознание. – М., 1990.
41.Дьячков М.В. О национально-территориальной, национально-государственной, национально-культурной автономии. // Социс. – 1993. - № 11.
42.Дьячков М.В. Об ассимиляции и интеграции в полиэтнических социумах. - // Социс. – 1995. - № 7.
43.Дьячков М.В. Родной язык и межэтнические отношения. - // Социс. – 1995. - № 11.
44.Евтух В.Б. Концепции этносоциального развития США и Канады: типология, традиции, эволюция. – Киев: Наук. думка, 1991. – 180 с.
45.Егоров Е.Г. Методологические аспекты исследований экономики Севера. – Новосибирск: Наука, 1987. – 246 с.
46.Знаменский А.А. Этнонационализм: основные концепции современной американской социологии. – // Социс. - 1992. - № 12.
47.Илларионова Т.С. Этническая группа: генезис и проблемы самоидентификации (теория диаспоры). – М., 1994.
48.Ионин Л.Г. Социология культуры. – М.: Логос, 1996. – 280 с.

49.Исакова Н.В. Культура народов Севера: философско-социологический анализ.
50.История национального государственного строительства в СССР 1917-1978 гг. /Ред. Коллегия В.П.Шерстобитов, С.И.Якубовская и др. в 2-х томах. – М., 1979.
51.Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. Исторические корни и развитие обычаев. – М.: Наука, 1993.
52.Калинина К.В. Национальные меньшинства в России. – М., 1993.
53.Коган М.С. Мир общения: Проблема межсубъектных отношений. – М.: Политиздат, 1988. – 319 с.
54.Козлов В.И. Проблематика этничности. - //Этнографическое обозрение. – 1995. - № 4.
55.Концепция развития профессионального образования в Ханты-Мансийском автономном округе. – Тюмень: «Вектор Бук», 1997. – 24 с.
56.Коренное население Северной Америки в современном мире. /Под ред. Титкова В.А. – М.: Наука, 1990. – 366 с.
57.Коренное население: глобальное стремление к справедливости. Доклад для Независимой комиссии по международным гуманитарным вопросам. – М.: Международные отношения, 1990. – 248 с.
58.Корчагин Ю.В. Народы Севера России в двадцатом столетии: Процесс преобразований в западноевропейской и североамериканской историографии. – СПб., Петропавловск-Камчатск, 1994.
59. Косов Ю.В. В поисках стратегии выживания: Анализ концепций глобального развития. – СПб.: Изд-во СПб. Университета, 1991. – 120 с.
60.Краснопольский Б.Х. Инфраструктура в системе регионального комплекса Севера. – М.: Наука, 1980. – 145 с.
61.Крупник И.И. Арктическая этноэкология. – М.: Наука, 1989. – 372 с.
62.Куницына В.П. Этнические стереотипы. - // Психологический журнал. – 1989. - № 4.

63.Куриков В.М. Российский Север. Проблемы. Вопросы. Решения. – СПб: «Алфавит», 1996. – 103 с.
64.Кучуков М.М. Национальное самосознание и межнациональные отношения. – Нальчик, 1992.
65.Лисицын Е.Н. Охрана природы в зарубежных странах. – М.: Агропромиздат, 1987. – 215 с.
66.Лиферов А. Образование: проблемы глобализации и региональность. – М., 1997.
67.Лихачев Д.С. Поэтика древнерусской литературы. – Л., 1971.
68.Лотман Ю.М. Культура и взрыв. – М.: Гнозис, 1992.
69.Лурье С.В. Метаморфозы традиционного сознания: опыт разработки теоретических основ этнопсихологии и их применение к анализу исторического и этнографического материала. – СПб., 1994.
70.Малочисленные этносы Севера: вчера, сегодня, завтра. В 2-х ч. – Рыбинск, 1995.
71.Маркарян Э.С. Вопросы системного исследования общества. – М., 1972.
72.Маркарян Э.С. Теория культуры и современная наука. – М.: Мысль, 1983.
73.Маркс К., Энгельс Ф. Соч. т.20. – С.392.
74.Мархинин В.В., Удалова И.В. Межэтническое сообщество. Состояние, динамика, взаимодействие культур. – Новосибирск: Наука, 1996. – 189с.
75.Мархинин В.В., Удалова И.В. Этнос в ситуации выбора будущего. – Новосибирск: Наука, 1993. – 208 с.
76.Машкова И.Р. Межнациональное общение: методологические проблемы этносоциологических исследований. – М., 1990.
77.Мир 80-х годов. / Пер. с англ.; Под ред. Г.В.Сдасюк. – М., 1989.
78.Модели этнополитики в северных регионах. Ментальные установки в управленческой практике СССР, США и Канады. /Под ред. М.В.Остарковой. – Екатеринбург, 1992.
79.Модель в культурологии Сибири и Севера. – Екатеринбург: УрО РАН. - 1992. – 170 с.

80.Моисеев М.Н. Время определять национальные цели. – М.: Изд-во МНЭПУ, 1997. – 256 с.
81.Моль А. Социодинамика культуры. – М.: Прогресс, 1973.
82.Народы Сибири: права и возможности. – Новосибирск, 1997. – 168 с.
83.Национализм: теория и практика. /Под ред. Э.А.Позднякова. – М., 1994.
84.Национально-культурные автономии и объединения: Историография. Политика. Практика. /В 3-х т. под ред. Губогло М.Н. – М., 1995.
85.Национальный взгляд из-за рубежа. /Отв. ред. Г.И.Иванов. – М., 1995.
86.Национальный вопрос на перекрестке мнений. 20-е годы. – М.: Наука, 1992. – 268 с.
87.Нация, государство, национализм: теория, история, практика. /Отв. ред. В.А.Шевченко. – М., 1993.
88.Наше общее будущее. Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР). – М., 1989.
89.Некоторые показатели, характеризующие национальный состав населения Тюменской области (по данным микропереписи 1994 г.). Статистический бюллетень. - //Тюменский областной комитет государственной статистики. – Тюмень, 1995.
90.О сети высших и средних специальных учебных заведений. Статистический сборник. – Тюмень: Тюменский комитет областной статистики, 1997.
91.Общая психология. – М., 1970.
92.Островский А.Б. Этнологический структурализм Клода Леви-Стросса. //Леви-Стросс К. Первобытное мышление. – М.: Республика, 1994.
93.Очерки истории Тюменской области. /Под ред. В.М.Кружинова. – Тюмень, 1994.
94.Петров С.В. Проблемы занятости в современной России. //Социс. – 1995.
95.Печчеи А. Человеческие качества. – М., 1985.
96.Планирование социального развития региона. /И.И.Сигов, А.Митрикас, В.Барглис и др. Отв. ред. И.И.Сигов, А.А.Матумнис. АН СССР, Ленинградский научный центр Ин-

ститута социально-экономических проблем. – Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1988. – 148, [2] с.
97. Правовой статус коренных народов приполярных государств. Материалы конференции. Москва 26-28 февраля 1997 г. Российский университет дружбы народов. – М., 1997. – 192 с.
98. Проблемы культурогенеза и культурное наследие. Ч. 1, 3. – СПб., 1993. – Ч.1 – 85 с., Ч.3 – 126 с.
99. Прогнозное социальное проектирование: методологические и методические проблемы./ Отв. ред. Т.М.Дридзе. – М.: Наука, 1989. – 256 с.
100. Программы «Обеспечение занятости населения из числа коренных малочисленных народов Севера Ханты-Мансийского автономного округа на 1997-2000 годы», «Жилье аборигенов» (16 декабря 1996 г.). – Ханты-Мансийск, 1996. – 170 с.
101. Распределение населения Тюменской области по полу и возрасту 1993-95 гг. Статистический сборник. – Тюмень: Тюменский областной комитет государственной статистики, 1995.
102. Распределение населения Тюменской области по полу и возрасту. Статистический сборник. – Тюмень: Тюменский областной комитет государственной статистики, 1997.
103. Расы и народы. Ежегодник. – М.: Наука, 1971. - № 1.
104. Регион: теория и практика устойчивого развития. – М.: Изд-во «БСТ», 1998. – 146 с.
105. Робинсон Н.А. Правовое регулирование природопользования и охраны окружающей среды в США. /Пер. с англ. Под ред. доктора юридических наук Колбасова О.С. и доктора юридических наук Тимошенко А.С. – М., 1990.
106. Росенко М.Н. Этнонациональные процессы в современном обществе: Философско-методологический анализ. – СПб., 1996.
107. Российская газета. - 01.10.1996.
108. Рывкина Р.В. Экономическая социология переходной России. Люди и реформы. – М.: Дело, 1998. – 432 с.
109. Рывкина Р.В., Косаяс Л.Я., Ковалкина К.А. Малочисленные народы Севера СССР: итоги жизни в империи и перспективы. - // Социс. – 1992. - № 4.

110. Рынок труда Тюменской области в 1997 году. – Тюмень: Тюменский областной комитет государственной статистики, 1997.
111. Сажаев С. Как ни банально, но кадры решают все. Особенно свои кадры. - //Югра: дела и люди. – 1997. - № 2. – С. 24.
112. Сборник тезисов докладов международной конференции «Коренные народы. Нефть. Закон». – Ханты-Мансийск. – 23-25 марта 1998. – 153 с.
113. Свод этнографических понятий и терминов. Этнография и смежные дисциплины, этнографические субдисциплины, школы и направления, методы. – М.: Наука, 1988.
114. Север Российской Федерации. Сборник законодательных актов. /Составитель В.И.Савицкий. – М.: Изд-во «Весь мир», 1996.
115. Северная Сосьва. / Исторические и современные проблемы развития коренного населения/. – Шадринск, 1992.
116. Сикевич З.В. Этносоциология: национальные отношения и межнациональные конфликты. – СПб., 1994.
117. Сильвестров В.В. Философское обоснование теории и истории культуры. – М.: ВЗПИ, 1990.
118. Скворцов Н.Г Проблема этничности в социальной антропологии. – СПб.: Изд-во СПб. Университета, 1996. – 184 с.
119. Современная социальная теория: Бурдье, Гидденс, Хабермас. – Новосибирск: НГУ, 1995.
120. Соколов Э.В. Культура и общество. – Л.: Наука, 1979.
121. Соколов Э.В. Понятие, сущность и основные функции культуры. – Л.: ЛГИК им.Крупской, 1989.
122. Соколова З.П. Эндогамный ареал и этническая группа. – М., 1990. – 208 с.
123. Сорокин П.А. Человек, цивилизация, общество. – М.: Республика, 1991.
124. Социальная идентификация личности. Вып.1,2. – М.: Ин-т социологии РАН, 1993-94.
125. Социальная психология. /Под ред. Е.С.Кузьмина, В.Е.Семенова. – Л., 1979.
126. Социальное и экономическое развитие районов проживания народностей Севера. Статистический сборник. – Тю-

мень: Тюменский областной комитет государственной статистики, 1998.
127. Социальное и экономическое развитие районов проживания народностей Севера. Статистический сборник. – Тюмень: Тюменский областной комитет государственной статистики, Госкомстат России, 1997.
128. Социально-экономическое развитие обских угров на этапе перехода к рыночным отношениям. – Ханты-Мансийск: ГУИПП «Полиграфист», 1998. – 193 с.
129. Социальные проблемы Югры. Сборник аналитических и статистических материалов. – Ханты-Мансийск: Социологический центр Администрации ХМАО, 1997.
130. Социодинамика культуры. Вып. 1,2. - .: Ин-т социологии РАН, 1992-93.
131. Социокультурная динамика Ханты-Мансийского автономного округа сегодня и в перспективе XXI века: Федеральный и региональный аспекты. - //Сборник тезисов к Всероссийской научно-практической конференции. Секция 5-6. Часть III. – Сургут: Информационно-издательский центр Сургутского госуниверситета, 1998. – 130 с.
132. Старовойтова Г.В. Этническая группа в современном городе. – Л., 1987.
133. Статистический обзор 10.1998. – Тюмень: Тюменский областной комитет государственной статистики, 1998. – С.144.
134. Статистический обзор социально-экономического развития Тюменской области. – Тюмень, 1998.
135. Статус малочисленных народов России. Правовые акты и документы. – М.: Юридическая литература, 1994. – 487 с.
136. Степанян Э.Х. Классовое и национальное сознание. – М., 1976.
137. Структура культуры и человек в современном обществе. – М.: Институт философии, 1987.
138. Сыроечковский Б.Е. Биологические ресурсы Сибирского Севера. Проблемы освоения. – М.: Экономика, 1971. – 248 с.
139. Сыроечковский Е.Е. Этно-экологические территории в системе особо охраняемых природных территорий Севера России и правовой статус коренных народов. - //Правовой статус

коренных народов приполярных государств. Материалы конференции. Москва 26-28 февраля 1997. – М.: Российский Университет дружбы народов. – С.176-178.
140. Таболина Т.В. Этническая проблематика в современной американской науке. Критический обзор основных этносоциологических концепций. – М., 1985.
141. Тарагунта Л.А. Современная социально-психологическая ситуация на севере Тюменской области. - // Народы Северо-Западной Сибири. Вып. 2.
142. Типология основных элементов традиционной культуры. – М., 1984.
143. Тишков В.А. Этнический конфликт в контексте обществоведческих теорий. (Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технология разрешения). – М., 1992.
144. Тишков В.А. Этничность, национализм и государство в посткоммунистическом обществе. - // Вопросы социологии. – 1993. - № 1-2.
145. Токарев С.А. История зарубежной этнографии. – М.: Высшая школа, 1978.
146. Тузмухамедов Р.А. Право этносов в международном праве. – М.: Наука, 1991. – 105 с.
147. Тюменская область в цифрах за 1990-1996 гг. – Тюмень, 1997.
148. Управление региональными программами в США и Канаде. – М.: Наука, 1983.
149. Хабибуллин К.Н., Скворцов Н.Г. Испытания национального самосознания. – СПб., 1993.
150. Черкасов А.И. Освоение Канадского Севера: опыт развития промышленной и социальной инфраструктуры. – М.: Наука, 1983. – 361 с.
151. Чешко С.В. Человек и этничность. - //Этнографическое обозрение. – 1994. - № 6.
152. Численность населения Тюменской области (1992-96 гг.). Статистический сборник. – Тюмень: Тюменский областной комитет государственной статистики, 1995.
153. Швеция. Конституция и законодательные акты. – М., 1983.

154. Шнипер Р.И. Регион. Диагностика и прогнозирование. – Новосибирск, 1996.
155. Экологическое право России. /Под ред. В.В.Петрова. – М., 1995.
156. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. /Пер. с англ. – М., 1996.
157. Этническая культура: динамика основных элементов. /Отв. ред. И.И. Крупник. – М., 1984.
158. Этническая экология: теория и практика. – М.: Наука, 1991. – 374 с.
159. Этнические аспекты власти. /Отв. ред. В.В. Бочаров. – СПб., 1995.
160. Этнические процессы в современном мире. – М., 1987.
161. Этнические стереотипы в поведении. – Л., 1985.
162. Этнические факторы в жизни общества. /Редколл.: И.Л. Бабич и др. – М., 1991.
163. Этническое возрождение малочисленных народностей Севера и государственная региональная политика. – М., 1994. – 225 с.
164. Этническое развитие народностей Севера в современный период. – М.: Наука, 1987. – 222 с.
165. Этничность и власть в полиэтнических государствах. /Отв. ред. В.А.Тишков. - М., 1994.
166. Этничность. Национальные движения. Социальная практика. /Отв. ред. В.Дресслер-Холохан, Н.Г.Скворцов, К.Н.Хабибуллин. – СПб., 1995.
167. Этнография и снижение дисциплины. Этнографические субдисциплины. Школы и направления. Методы. – М.: Наука, 1988. – 225 с.
168. Этнокультурное развитие народностей Севера в условиях научно-технического прогресса на перспективу до 2005 г. (концепция развития). – М., 1989. – 81 с.
169. Этнологическая наука за рубежом: проблемы, поиски, решения. – М.: Наука, 1991. – 189 с.
170. Этнографическое обозрение. – 1998. - № 8.
171. Этнографическое обозрение. – 1999. - № 2.
172. Этнология США и Канады. – М.: Наука, 1989.

173. Этнология. /Под ред. Г.Е.Маркова и В.В.Пименова. – М.: Наука, 1989.
174. Этнос и право. – М.: Наука.
175. Этносоциальные проблемы города. /Под ред. О.И.Шкаратана. – М., 1986.
176. Этносы и этнические процессы. Сборник статей. – М.: Наука, 1993. – 344 с.
177. Ямалов Р.К. Идея национально-культурной автономии. (Исторический социологический аспект). – Екатеринбург, 1994.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение 3
Глава I. Социоэтнические отношения: теоретико-методологический аспект 5
1.1. Категориальное определение понятий этноса, этнического сознания 5
1.2. Этничность. Понятие национальной идентичности 11
1.3. Потребности 13
Глава II. Культура как системное качество бытия МНС 21
2.1. Сущность, функции, классификация понятия культура 21
2.2. Феномен культуры МНС. Национальный характер 31
2.3. Концепции пространственного взаимодействия этносов 42
Глава III. Современный уровень социально-экономического и демографического развития коренных малочисленных народов Севера 55
3.1. Демографические показатели 55
3.2. Социально-экономические показатели развития малочисленных народов Севера 63
3.3. Традиционный сектор хозяйства: состояние и перспективы 68
3.4. Профессиональная структура Тюменской области 75
3.5. Образовательная структура населения России 84
Глава IV. Рабочая концепция образовательных систем Северных Арктических территорий Тюменской области с учетом потребностей МНС 92
Глава V. Зарубежный опыт решения проблем коренных народов Севера 106
Приложение 1. Правовые акты зарубежных стран (Извлечение) 124
Приложение 2 184
Литература 189

ГУДЫМА А.П.

МАЛОЧИСЛЕННЫЕ НАРОДЫ СЕВЕРА: СОЦИОЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Тюменский международный институт
экономики и права
625051, ул. 30 лет Победы, 102.
Лицензия № 090142 от 4.03.96г.

Формат 60x84/16. Тираж 550.
Усл. печ. л. 11,86. Бумага Гознак. Печать RISO.

Отпечатано с готового набора
в типографии издательства
«Вектор Бук»
Лицензия ЛР № 066721 от 6.07.99г.

625004, г. Тюмень, ул. Володарского, 45.
Тел. (3452) 46-54-04, 46-90-03